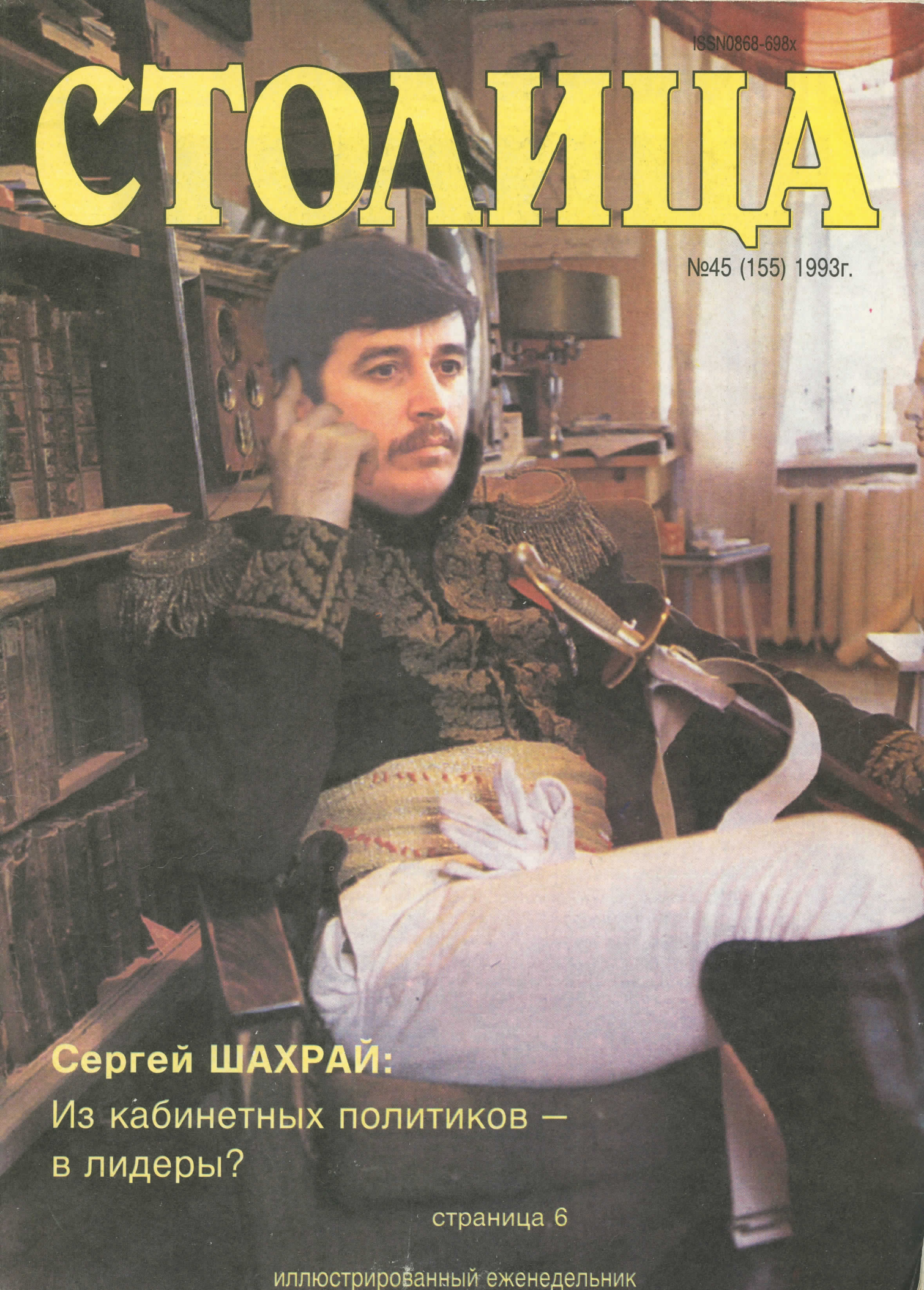

СТОЛИЦА

№45 (155) 1993г.

Сергей ШАХРАЙ:

Из кабинетных политиков —
в лидеры?

страница 6

ПРИГЛАШЕНИЕ В МИР BMW

Пять причин, почему Вам стоит обратиться к нам:

1. Мы являемся единственным официальным представителем BMW в Москве.
2. Вам предоставляется возможность проехать за рулем последних моделей BMW. Вы получите исчерпывающую информацию о всех модификациях BMW. Гарантируется европейское качество обслуживания при покупке.

3. Вы приобретаете автомобиль по заводской цене из Германии. Ваш BMW будет изготовлен с учетом всех Ваших пожеланий.
4. Только у нас Вы получаете гарантии фирмы-производителя.
5. Если у Вас уже есть BMW, мы приглашаем Вас воспользоваться услугами нашего автосервиса.

Гевика Автосервис ГмбХ
115201, Москва, ул. Котляковская, 3А
Тел./факс (095) 113-38-48, 113-78-03

С УДОВОЛЬСТВИЕМ ЗА РУЛЕМ.

«ОХОТА НА ВЕДЬМ» СТРОГО ПО ЛИЦЕНЗИЯМ

Борис ЖУКОВ

Российская политическая публицистика разделилась без остатка на две части. Одна из них, воскрешая лучшие традиции публицистики советской, призывает последнюю уцелевшую ветвь власти выжечь каленым железом остатки коммунистической заразы, провести тотальную чистку силовых структур и вообще государственных органов, пересажать всех активистов оппозиции, а тех граждан, которые за эту оппозицию голосовали, хотя бы выслать из политических центров страны и навечно лишить избирательных прав. По замыслу авторов, только после этого можно будет сделать вывод о полной и окончательной победе демократии в России. Впрочем, для некоторых из них демократия уже не самоцель — они больше ориентируются на «просвещенный авторитаризм» (типа пиночетовского), который обеспечит России на ближайшие несколько поколений желанную стабильность, а когда-нибудь в светлом будущем позволит ей созреть и до демократии.

Другая часть пишущих, напротив, занята оплакиванием юной российской свободы, безжалостно умерщвленной президентом и так называемыми демократами. Паузы между всхлипами и причитаниями они заполняют призывами к злодею-президенту немедленно прекратить «охоту на ведьм», разрешить выпуск запрещенных изданий, восстановить в правах распущенные организации и чуть ли не вернуться к положению на 20 сентября 1993 года. Ему также предлагается взять на себя заботу о политических интересах своих противников, быть президентом не «Демократической России» и не большинства населения, а всех россиян и вообще стать «отцом нации», коль скоро последний, кто объявил себя таковым — Руслан Хасбулатов, — в настоящее время явно не в состоянии выполнять свои отцовские обязанности. Если бы среди авторов этих иеремиад наряду с политическими банкротами и заведомыми демагогами не было людей исключительной нравственной чуткости — Андрея Синявско-

го, Петра Абовина-Егидеса, Людмилы Сараскиной, все это не заслуживало бы вообще чьего-либо внимания.

Казалось бы, между этими двумя классами публикаций нет ничего общего. На самом деле авторы обеих групп проявляют завидное единодушие в принципиальном нежелании разграничивать обсуждаемые понятия. Те и другие считают явлениями одного порядка военный разгром отряда вооруженных фашистов и избивание законопослушных журналистов, введение ЧП в воюющем городе и административную высылку из него людей «не той» национальности, отказ пустить в телецентр вооруженную и выкрикивающую угрозы толпу и снятие приказом министра главных редакторов газет, никаким боком этому министру не подчиненных. Словом, обе группы согласны, что «лес рубят — щепки летят», только одни считают, что выход деловой древесины оправдывает все травмы от щепок, а другие — что не оправдывает.

Между тем у человека непредвзятого невольно возникают неприятные вопросы. Скажем, стоит ли тратить столько сил на «выжигание коммунистической заразы», если подавляющее большинство сколько-нибудь заметных деятелей парламентского путча пришли в политику как демократы, а редкие среди них последовательные коммунисты никогда не принадлежали к номенклатуре? Какие, собственно говоря, чистки надо сейчас провести, чтобы сегодняшние победители через пару лет не передрались между собой? И кто, кстати, будет осуществлять проектируемый «цивилизованный авторитаризм»? Та милиция, которая недавно лупила безоружных, часто вовсе случайных людей до и после 3 октября, при первом же столкновении с вооруженным и уверенным в себе противником сбежала, а на следующий день, стоя в тылу штурмовой группы, не потрудились даже разогнать зевак из зоны обстрела? Те министры и генералы, которые в день отставки завещают всем подчиненным любить президента, а через месяц уже готовы принять должность из

рук самозванца? Может, те цензоры, которые за два дня успели превратить свои полномочия из инструмента профилактики беспорядков и терактов в средство маскировки ведомственных безобразий? Или кто-то знает средство за несколько дней превратить всю эту публику в послушных и квалифицированных исполнителей воли «просвещенного диктатора»? Или этот диктатор может набрать себе каких-то других исполнителей? Может, следует из самих певцов Пиночета сформировать какой-нибудь очередной «корпус стражей исламской революции»? Это, кстати, было бы вполне в духе российских традиций — опричнина, там, «потешные полки»... Боюсь только, что и результат был бы тем же самым: «Приемами не сладок//Но разумом не хром.//Такой навел порядок —//Хоть покати шаром!»

Столь же недоуменные вопросы рождает и аргументация другой стороны. Оставим на совести конкретных авторов словосочетание «отец нации» (слыша его, я всякий раз испытываю рефлекторное желание немедленно осиротеть), но очень хотелось бы знать, каким именно образом президент (или кто бы то ни было) может «представлять политические интересы» тех, у кого они состоят исключительно в подавлении политических интересов всех остальных? Ведь никто, в самом деле, не препятствовал всей этой публике объединять свои земельные участки в колхозы, продавать только собственную продукцию и только по низким твердым ценам, издавать газеты без эротики и выполнять все нормы православия или «Морального кодекса строителя коммунизма». А все их претензии к существующему режиму сводятся к тому, что он не обязывает всех остальных граждан поступать таким же образом. Это и есть та идея, которая, к изумлению всего мира, свела в единую силу коммунистов, нацистов и клерикалов-фундаменталистов. Как прикажете ее удовлетворять?

(Кстати, среди белодомовских сидельцев была пожилая женщина с плакатом «Ельцин, верни нам наше

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Н.Троицкий:

Сергей Шахрай всегда был искренне властолюбив. Ну и ладно. Ругать политика за властолюбие — все равно что обвинять ветеринара в излишней любви к животным.

6

Г.Сатаров:

Никакого конституционного поля не было, был конституционный бурелом, из которого мы могли попасть только в другой бурелом, что и случилось.

8

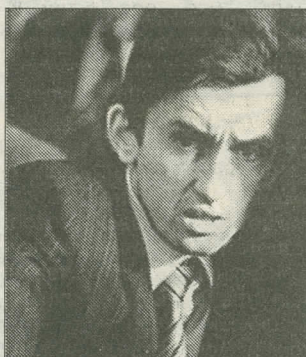
Рис. В. Чумачева

Л.Радзиховский:

Не большевизм, не фашизм, не нацизм — а хаос, маразм, все более приобретающий простые уголовные черты... Вот та единственная реальная перспектива, которая ожидала нас после победы «руцкого путча».

11

2 ЭКОНОМИКА

А.Починок:

В макете бюджета на 1994 год мы уже «вылизали» каждую строчку! Никаких крупных налоговых повышений не намечается. Так что ничего не надо отменять. Просто — корректировать.

20

Д.Белов:

Парадокс в том, что именно чрезмерное «увлечение» госсектором приводило к недоделанию средств в традиционно финансируемые государственной сферы — образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение...

В то же время выводы о том, что государству уже нет места в экономике, представляются далекими от истины.

22

3 ЖИЗНЬ

Д.Горелов:

Социализм в той или иной форме поддерживают две трети населения страны, но борцов за него наберется, дай бог, одна десятая. С этими потенциальными хулиганами должны проводить работу инспекции по делам несовершеннолетних.

26

К.Климова:

Чтобы узнать что-либо о скрытой жизни магазина «Лейпциг», мне пришлось трижды пересечь пустырь и один раз — лес. Исследователю достались крохи. «Лейпциг» явно не хотел подпускать никого к бездне своих тайн, мифов и легенд.

29

А.Терехов:

Президент глянул ему вслед и под аплодисменты публики высказал: «Я считаю открытие гольф-клуба одним из первых шагов к возрождению России».

34

4 КУЛЬТУРА

Татьяна Васильева:

Я сравниваю себя иногда с таким растением в пустыне, знаете, которое без корней, и катится, катится от ветра... Я очень легко приспосабливаюсь.

48

Д.Быков:

Безусловно лучшая телепередача октября — новая реклама индюшачьих окорочков.

51

А.Соколянский:

Время торжеств и пиршеств маргинального театра закончилось, и по-своему это хорошо... Новый спрос формирует, условно говоря, асимметричное предложение.

57

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.

Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам:

923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:

928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора:

Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:

Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:

Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:

Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 05.11.1993 г.

Тираж 92 000

Цена договорная

Над номером работали:

В.Старчевский, С.Панов, Р.Катеева

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 4358

счастливого детства!». Может, и тут надо было проявить понимание?)

В том же номере «Независимой газеты», где глубоко уважаемым мною В.Максимов, А.Синявский и П.Абовин-Егидес уличают Ельцина в том, что недопущение оппозиции до эфира оказалось для него важнее сбережения человеческих жизней, напечатано свидетельство участницы событий в Останкине (не демократки — «белодомовки!»). Она приводит слова из ультиматума генерала Макашова защитникам и сотрудникам телецентра — в случае капитуляции им гарантируется сохранение одного яйца. Ну как, Владимир Евграфович, Андрей Донатович, Петр Маркович? Может, для предотвращения раскола общества нужно было согласиться? Пусть будет резня беззащитных, лишь бы не война!

Э то мы уже перешли к следующему вопросу: какие еще, к чертям, компромиссы должен был продолжать искать Ельцин после вечера 3 октября? Какие вообще могут быть компромиссы с «партнером», который не только хочет убивать людей, но уже, собственно, и приступил к этому? (Об отношении оппонентов Ельцина к компромиссам вообще, об эскалации требований и предварительных условий, о немотивированных отказах от уже заключенных соглашений я лучше помолчу.) Как мириться с теми, кто мириться откровенно не хочет? Наконец, где были бы и что предлагали бы прекраснородушные гуманисты, если бы президент и в самом деле последовал бы их благородным советам? Понимаю, что последний вопрос несколько банален, но ведь ответа-то на него никто из заинтересованных лиц так и не дал! Или они дают президенту советы в полной уверенности, что он еще не рехнулся, чтобы им следовать?

Все эти (и многие другие) недоразумения отпадут сами собой, если мы все-таки попробуем уточнить предмет разговора. Да, законодательный орган, даже откровенно безграмотный, беспринципный и невменяемый, игнорирующий мнение избирателей и принимающий намеренно разрушительные для страны решения, заслуживает некоторого чисто протокольного респекта — хотя бы того, с которым встречают в цивилизованных странах всяких экзотических царьков-людоедов. (Я и поныне убежден, что можно было обойтись без указа № 1400 или по крайней мере предоставить парламенту сделать первый ход к решительному столкновению.)

Да, оппозиция, пусть даже абсолютно дикая и опирающаяся на немногочисленные и сугубо маргинальные группы населения, есть необходимый элемент демократии, и придется с нею только терпеть ее, но и считаться с нею, а при случае действительно идти на компромиссы. Но все это не имеет никакого отношения к банде уголовников, напавших на мирных граждан или милиционеров «при исполнении».

С первого же удара, с первого выступления они автоматически перестают быть «ветвью власти» или «политической оппозицией», и далее на них не распространяются никакие конституционные или политические гарантии, кроме предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом. Никакие они больше не вице-президенты, не депутаты, не партийные функционеры. Они бандиты.

(Следует подчеркнуть, что последний тезис не имеет, строго говоря, никакого отношения к проблеме демократии. Как справедливо писал по другому поводу один очень жесткий критик нынешнего режима, недемократическое государство тоже имеет право на защиту жизней своих подданных.)

Эти соображения не новы, но мало кто из согласных с ними имеет мужество обратиться к ним в другую сторону: раз так, то и запреты газет или партий допустимы лишь в случае, когда за ними числится прямое участие в подобной уголовщине. Организация, сколь угодно идеино близкие к разгромленным бандитам, но НЕ ПРИНЯВШИЕ ОРГАНИЗОВАННОГО УЧАСТИЯ в художествах последних, придется терпеть и дальше, что бы мы ни думали об их вождях и идеях. Так что «помилование», скажем, той же КП РФ, так возмутившее всю демшизу, абсолютно разумно и законно: накануне мятежа Зюганов выступил по телевидению с призывом ко всем сторонникам парламента отказаться от насильственных действий. Никаких сведений о том, что впоследствии руководство КП РФ пересмотрело свою точку зрения, не имеется, и до тех пор, пока они не появятся, никаких оснований для запрета этой партии у власти нет. Да, ее программные документы нас ужасают, но они отражают мнение какой-то части населения, и лишать этих людей легального политического представительства означает прямо передавать их под крыло невменяемых экстремистов типа Анпилова. Мы этого хотим?

Несколько сложнее ситуация с закрытыми печатными изданиями. Проще всего было бы тоже сказать красивую фразу о том, что, мол, есть законный порядок, что надо подавать в суд и т.п. Однако подобные рекомендации трудно давать без усмешки, ибо все мы два года наблюдали абсолютную беспомощность российской Фемиды в этом деле: бесконечные переносы заседаний, предложения сторонам «помириться», отказы от независимой экспертизы и прочие способы уклониться от внятного решения. Господ судей можно понять: они, как и все общество, оказались под гипнозом идеи о грядущей неизбежной победе оппозиции или, по крайней мере, не исключали такой возможности. Однако теперь ситуация будет принципиально иной: если раньше все эти прохановы-чикины могли месяцами «болеть», «уезжать», «изучать материалы» и т.п., а их погромные листки тем временем продол-

жали выходить, то теперь уже им придется добиваться от суда членораздельного решения в свою пользу. Если мои предположения о мотивах предыдущих судебных решений правильны, сделать это будет крайне трудно.

Заодно можно было бы, пользуясь необычностью ситуации, проверить финансовые источники благосостояния соответствующих газет и партий. И даже если ничего криминального выявлено не будет, все равно полезно будет опубликовать список. К вящему развлечению публики и для размышлений потенциальных спонсоров.

В прочем, мы уже убедились, что на власть особенно надеяться не приходится — если танковые удары у нее еще кое-как получаются, то тонкая политическая работа не идет ни в какую. Полезнее подумать, что мы, общество, можем сделать сами — и для ограничения чиновничьего произвола, и для профилактики бандитизма с политическим лицом. Не стоит так уж тяжело вздыхать, что, мол, в стране без гражданского общества сделать ничего нельзя. Освобождение напрасно арестованных, мгновенное падение цензуры, громкий отказ президента подписать указ об ослаблении процессуальных гарантий — это уже победы. На тот момент, когда я пишу эти строки, не подписан и указ о визовом режиме въезда в Москву. Ко времени их выхода он, может быть, и будет подписан, но уже сам факт, что этого не произошло ни после возвращения Ельцина из Японии, ни после отмены ЧП, ни до сих пор, означает, что и наши поражения уже стали иными: они, по крайней мере, не происходят без боя.

Есть, наконец, еще одна вещь, которую мы можем сделать сами, все, независимо от подвешенности языка и доступа к средствам массовой информации. Мы, граждане России, имеем разные политические взгляды и будем голосовать за разных людей. Но ДАВАЙТЕ НЕ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ПЕРЕБЕЖЧИКОВ, от кого и к кому бы они ни перебежали! Ни за тех, кто, вылезши наверх на волне демократического движения, кричит теперь про «демокраДов», разваливших страну, ни за тех, кто еще недавно очень убедительно объяснял нам опасность действий президента, а получив из его рук портфель, стал столь же убедительно объяснять их благотворность. Говорят, что они ценнейшие специалисты — что ж, пусть работают замминистрами, председателями комиссий, экспертами и советниками. Но на выборные должности они не должны попадать никогда.

Потому что власть, черт побери, должна все-таки когда-нибудь стать ответственной перед избирателями.

ЛЕВЫЙ ДЕМАРШ Коммунисты от «процедуры» отказались. Но не все

Лидеры нескольких коммунистических организаций — ЦИК РПК, ЦК СК, ЦК РКРП, ЦК ВКПБ, Ленинская платформа КПРФ — призвали к бойкоту «процедуры 12 декабря».

Коммунисты вменяют в вину «фашиствующей клике» Ельцина организацию «государственного переворота и кровавого мятежа против конституционной власти», «насильственную ликвидацию системы Советов» и т.д.

Считая выборы 12 декабря «квазивыборами», «издевательством над демократией» и «попыткой узаконить государственный переворот», представители перечисленных организаций заявили, что не намерены участвовать в избирательной кампании, и призывали к бойкоту всех «истинных труженников».

Как ни странно, но, отступник Зюганов со товарищи, не собирающийся присоединяться к бойкоту, анафеме предан не был. Однако было заявлено, что его позиция широкой поддержкой на местах не пользуется и что

«первички» преимущественно одобряют тактику неучастия в выборах. Но расхождения среди коммунистов возникли не только с партией Зюганова, а и внутри ЦК Союза коммунистов. Член ЦК Марков, не разделяя позиции своего лидера А.Пригарина, решил отделиться, образовав параллельную организацию. Пригарин расценил это как удар по единству и сплоченности Союза коммунистов и коммунистического движения в целом. Оргвыводов пока не последовало, но, судя по настроению Пригарина, они, видимо, будут. Какие? Увидим.

Лидеры «пятерки» сообщили, что отдадут предпочтение тактике протеста и гражданского неповиновения — стачкам, забастовкам, митингам, демонстрациям. «Все формы и методы, за исключением терактов», — уточнили лидеры коммунистов. «Террор — это не метод большевиков!» — заявил представитель РКПБ — партии Нины Андреевой.

Как следует из высказываний т. Пригарина, страте-

гическая задача всей пропагандистской работы — добиться массовой неявки людей на избирательные участки 12 декабря, чтобы объявить результаты референдума по новой Конституции незаконными и на этом основании заставить Ельцина отказать от ее утверждения. Дальнейшие шаги коммунистической оппозиции при таком раскладе несложно просчитать: если Конституция не поддержана большинством, это автоматически означает выражение недоверия самому президенту, который обязан будет уйти в отставку, в результате чего откроется путь к реставрации Советов...

Большевики образца 1905 года со времен бойкота «булыгинской Думы» так и не дождалась всеобщей «большевизации» народа — пришлось «крестить» Русь огнем пулеметных очередей и мечом ЦК-НКВД. Ждать ли нам второго такого «крещения»?

Людмила ИВАНОВА

ЕСТЬ ТАКИЕ ПАРТИИ!

Аграрная партия России создана на основе фракции Аграрный союз, который сложился накануне 1 съезда народных депутатов России. В основном состоит

Владимир Исаков

из председателей колхозов и директоров совхозов. Партия стремится не допустить распада колхозно-совхозной системы, активно выступает против свободной купли-продажи земли, за наращивание кредитной эмиссии в колхозно-совхозный сектор сельского хозяйства.

Лидер партии Михаил ЛАПШИН — директор подмосковного совхоза «Заветы Ильича» — являлся одним из сопредседателей Социалистической партии трудящихся. Среди ведущих деятелей партии В.Щербак (зам. министра сельского хозяйства). В депутатские списки партии внесены бывший лидер парламентского блока «Российское единство» Владимир Исаков (соратник С.Бабурина и И.Константинова) и писатель Валентин Распутин. Эксперты считают, что Аграрная партия может быть использована коммунистами для попытки пройти в Федеральное Собрание.

ЗА КОГО ГОЛОСОВАТЬ?

Социологическая служба Всероссийской Гостелерадиокомпании провела опрос 1300 граждан России, пытаясь выяснить их мнение по многим важным проблемам современной жизни.

Прежде всего волновали выборы и поддержка тех или иных политических сил. Оказывается, простые граждане России имеют довольно ясные представления о том, что для них хорошо, а что плохо.

Никто не сомневается, и это уже успех нашего общества на пути к демократии, что именно «Выбор России» — лидер нынешней политической кампании. На вопрос «Доверяете ли Вы «Выбору России»?» 44 процента ответили, что доверяют.

Как ни удивительно, но на втором месте оказался блок Борового «Август». Он соб-

рал почти 26 процентов голосов опрошенных. На третьем — партия Шахрая-Шохина — 19 процентов. Затем следуют Демократическая партия России, партия консолидации (Неверов-Тихонов) и блок Явлинского. Такое распределение голосов доверия, естественно, не означает, что именно столько избирателей проголосуют за данный блок, поскольку на вопрос «За кого Вы проголосуете?» ответы распределились несколько иначе. За «Выбор России» проголосует 37 процентов, за «Август» — 11,5 процента, а за партию Шахрая-Шохина — 7 процентов.

Не менее интересно взглянуть и на тех, кому отказано в доверии: коммунистическим партиям не доверяют 46 процентов опрошенных, партии Жириновского — то-

же 46 процентов, Российскому общенародному союзу (организация Бабурина) — около 30 процентов, «партии Руцкого» — 29 процентов, а Аграрной партии не доверяют 24 процента. Блоку же «Выбор России» в своем доверии отказывают 22 процента опрошенных.

Как ни парадоксально, в этом первом опросе, результаты которого ни в коем случае не следует переоценивать — до выборов еще далеко, — получено довольно точное повторение распределения голосов на референдуме 25 апреля.

По сути, в России формируется устойчивый слой сторонников реформ, который чувствует начало своего процветания в реформирующейся России.

Андрей БЫСТРИЦКИЙ,
Андрей ДУТОВ

ИЗ ГЛУБИНЫ СИБИРСКИХ РУД Слухи о передислокации РНЕ в Красноярск преувеличены

Пока еще неизвестно точно, на каких «дрожжах» стремительно выросла численность членов красноярского отделения Русского национального единства (РНЕ). Конфиденциальные источники утверждают, что причиной тому были существенные денежные вливания от некоторых предприятий военно-промышленного комплекса. Как бы там ни было, но к концу сентября местное отделение партии Баркашова по числу штыков уступало лишь московской организации.

По утверждению красноярского еженедельника «Свой голос», в первых числах октября в Москву с берегов Енисея отправилась группа боевиков, которая должна была поддержать формирования мятежников. Из сообщений средств массовой информации известно и другое. 4 октября народный депутат Красноярского краевого Совета Александр Ермашов, надев униформу

РНЕ, свободно разгуливал по зданию краевой администрации. Особо любознательным, тем, кто с тревогой спрашивал: «Как это понимать?», Александр отвечал, что в РНЕ он не состоит, но многие позиции организации разделяет. А форму надел только ради того, чтобы нанести официальный визит губернатору края Валерию Зубову и предложить ему помощь отрядов РНЕ на случай, если в городе возникнут массовые беспорядки. Слава Богу, необходимости в этом не возникло. Но «координатор» (так называл себя в те дни Ермашов) без работы не остался. Вскоре он занялся, как пишет «Свой голос», «организацией возвращения красноярских наци из столицы». Для этого ему необходимо было раздобыть почти миллион рублей. Деньги Ермашов достал, боевики из Москвы вернулись. «Есть ли среди них убитые или раненые — неизвестно. Однако нельзя исключать, —

сообщает «Свой голос», — что красные фашисты могли привезти с собой гостей — московских боевиков, которым нужно где-то отсидеться».

«Известия», ссылаясь на хорошо осведомленных информаторов, сообщили читателям о массовой передислокации «защитников БД» в Красноярск. Но, как заверили журналистов в городском управлении внутренних дел, эта информация неверна. Сибирский штаб баркашовцев опечатан, тираж газеты РНЕ «Русский порядок» изъят. Никаких репрессивных мер к членам РНЕ местные правоохранительные органы не применяли. Руководители УВД, впрочем, заверяют: в случае если будут признаки возобновления деятельности филиала Русского национального единства, милиция готова пойти на «самые жесткие действия».

Иван СЕРГЕЕВ

ЕСТЬ ТАКИЕ ПАРТИИ!

Крестьянская партия России (КПР)

иногда именуется «Партией Черниченко». Процесс ее создания начался в 1990 году.

Юрий Черниченко

Фото ИТАР-ТАСС

Партия открыто заявляет, что будет защищать интересы крестьянства и всех граждан, производящих сельхозпродукты. Основная задача КПР — возрождение крестьянина-хозяина, «крестьянина-собственника». В феврале 1991 года на 3-м съезде партии почти единогласно ее председателем избран известный публицист Юрий Черниченко. Крестьянская партия входит в движение «Демократическая Россия» и в избирательный блок «Выбор России». Выступает за активное реформирование всей экономики в сторону свободного рынка, за свободную куплю-продажу земли гражданам России, за изменение сельскохозяйственной кредитной политики — делает упор на финансировании фермерских хозяйств и свободных предпринимателей, а не убыточных колхозов-совхозов.

Материалы подготовлены по «Словарю новых политических партий и организаций России» В.ПРИБЫЛОВСКОГО

РУССКИЙ или РУССКОЯЗЫЧНЫЙ?

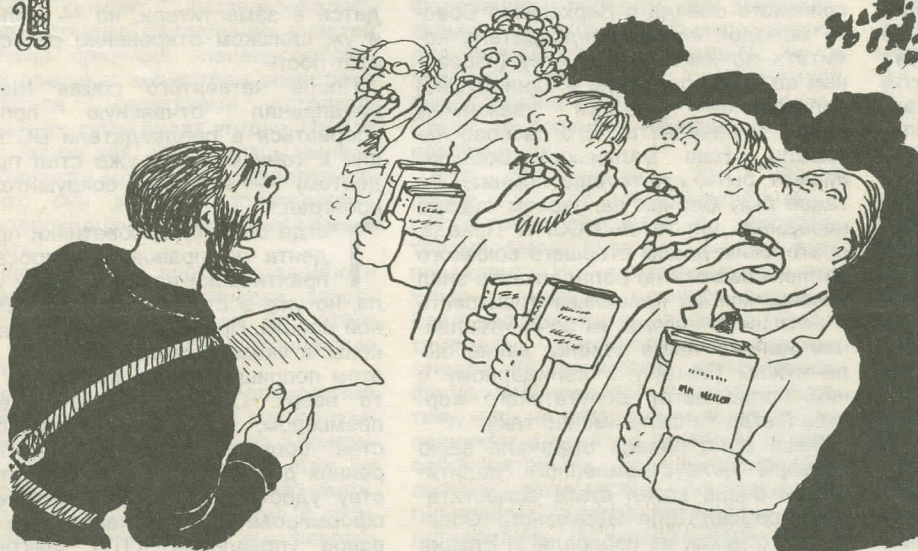

Рис. В.Сысоева

Николай ТРОИЦКИЙ

КАБИНЕТНЫЙ СТРАТЕГ, КОТОРЫЙ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ЛИДЕРОМ

Сергей Шахрай остепенился. Это уже не «злостный парень», как величал его бывший спикер, ныне пребывающий в Лефортове, а солидный мужчина: вице-премьер, председатель Госкомитета, член Совета безопасности, лидер Партии российского единства и согласия. Завидная карьера, прекрасный кабинет, собственная партия, высший политический уровень — и все в 37 лет.

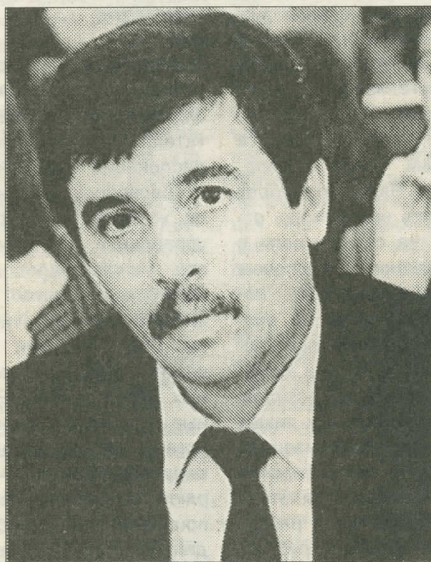

Фото Б. Кремера

Предел желаний? Нет, Шахраю хочется большего. Пару месяцев назад он признался, что не возражал бы стать президентом. Недавно передумал, теперь его тянет в спикеры Государственной Думы, нижней палаты будущего парламента.

Вроде бы вошел человек в высшие слои политической атмосферы, набрался премудрости — держи язык за зубами, но старые привычки берут свое. Еще и Думы нет, еще и депутатом не избрали, а Шахрай уже откровенно заявляет: хочу и могу быть спикером. Почему бы и нет? Что мешает? Партия с хлесткой аббревиатурой ПРЕС в Думу наверняка проскочит. Немалый опыт парламентской работы и набранный Шахраем государственный вес позволяют претендовать на любые руководящие должности. Но... Торопливость не к лицу кандидату в лидеры. А ярко выраженная уверенность в своих силах с давних пор не вызывает энтузиазма даже у коллег-союзников, особенно у старших товарищей.

Сергей Шахрай всегда был искренне властолюбив. Ну и ладно. Ругать политика за властолюбие — все равно что обвинять ветеринара в излишней любви к животным. Однако Шахрай оно до сих пор постоянно подвздо.

Его политическая биография, начи-

тая с мая 1990 года, удивительно зигзагообразна. Взлеты сопровождалась падениями. Были явные поражения и хорошо замаскированные провалы. Были отдельные личные достижения, но ни одной безусловной победы.

Старт был уверенный и стабильный. В первый год существования Российского съезда и Верховного Совета молодой юрист, председатель комитета по законодательству (избранный на этот пост легко и единодушно) пользовался большим уважением коллег и начальства. Его ласково называли «Наш маленький Собчак». (Может быть, кто-то еще помнит, что такое был Собчак на первом съезде народных депутатов СССР?) Правда, ораторским даром старшего союзного коллеги Шахрай не обладал, зато знал законы, мог их правильно трактовать и — главное — умел их сочинять, причем именно такие законы, какие были нужны Ельцину и солидарному с ним большинству депутатского корпуса (когда-то было именно так!).

Лишь одна печаль омрачала зарю карьеры целеустремленного политика: он очень хотел стать заместителем председателя Верховного Совета, а его никак не избирали! И Ельцин поддерживал, и Хасбулатов не возражал, и соратники дружно выдвигали, но — ни в какую: Шахрая четыре раза (!) «забаллотировали». Я тогда пы-

тался найти объяснение этому «феномену», опрашивал депутатов: «Почему так не везет Шахраю, может быть, его политические взгляды не устраивают?» Но никто из моих собеседников особых политических взглядов у честолюбивого юриста не обнаруживал, зато в кулуарах они признавались: «Хороший парень, годится в заместители, но — молодой и уж слишком откровенно рвется на этот пост!»

После четвертого срыва Шахрай предпринял отчаянную попытку прорваться в председатели ВС (Ельцин к тому моменту уже стал президентом) — и вновь сокрушительно проиграл.

Тогда он ушел в советники президента по правовым вопросам и практически начал карьеру с нуля, но уже в структурах исполнительной власти. Пришлось сочинять не законы, а указы. Шахрай преуспел и на этом поприще. Звезда его пошла круто вверх. Он был назначен вице-премьером, курирующим министерства обороны, безопасности, внутренних дел и т.д., а по совместительству удостоился важного поручения: сформировать государственно-правовое управление (ГПУ). Фактически Шахрай оказался «главнокомандующим юристом России», но ему и этого было мало. Он попытался не просто занять и совместить посты, но

стать «высшей юридической инстанцией государства».

На том и сорвался. Сначала нарочь испортил отношения с министром юстиции Николаем Федоровым (собственно говоря, тот почувствовал себя лишним), затем разругался с Верховным Советом и его председателем. Несколько месяцев продолжались увлекательные словесные дуэли Шахрая с Хасбулатовым. Надо откровенно признать, что Руслан Имранович их легко выигрывал: на хамские, но остроумные экспромты спикера Шахрай отвечал тязеловесными заготовленными репризами и тут же получал хлесткую отповедь. Но сломался он не на этих играх.

Во-первых, Шахрай попробовал явочным порядком отменить лично для себя принцип разделения властей. Занимаясь многотрудной юридической деятельностью в правительстве и прочих бесчисленных подразделениях исполнительной власти, Шахрай долго ухитрялся сохранять мандат депутата Верховного Совета, тем самым злостно нарушая Конституцию. В те поры это еще возбранялось, и пришлось Шахраю в конце концов выбрать нужную ветвь власти, уйти из правительства и покинуть ГПУ.

Во-вторых, поднаторев в сочинении указов, Шахрай как-то под праздничек 7 ноября изготовил зубодробительный указ президента о запрещении компартии. Честно скажем, что и этот юридический акт противоречил законодательству: любую партию, даже такую плохую и коммунистическую, мог запретить только суд, а Шахрай не успел присвоить себе полномочия верховного судьи. Президент был поставлен в неудобное положение.

Между прочим, Сергей Михайлович создал два прецедента, которыми в нужный момент воспользовались другие. Сегодня разделение властей в России признано «нецелесообразным и вредным»: министрам позволено оставаться депутатами столько, сколько их душе будет угодно. Но эта новая норма так понравилась нынешним коллегам Шахрая по правительству, что они забыли поблагодарить «первопроходца», и лавры ему уже не стяжать.

Точно так же и партии, а заодно и их газеты ныне фактически запрещаются без всякого суда. Для этого уже не требуются подготовленные юристы.

А тогда, в 1992 году, доверенный юрист Шахрай не выручил своего президента. «Дело КПСС» было проиграно в Конституционном суде. Как ни пытался Шахрай хитрить, доказывать, будто «КПСС — это не партия, а государственная структура», его словесная эквилибристика не помогла: по всему выходит, что КПСС — это партия и запрещать ее надо было грамотно, а не лихим юридическим кава-

лерийским наскоком.

После той неудачи (правда, Шахрай ее почему-то предпочитает считать своей победой, но это его личное дело) Сергей Михайлович был «сослан» в «независимые депутаты» и ненадолго исчез из поля зрения.

Но в самом конце 1992 года снова всплыл, уже на новом месте службы: стал председателем Госкомитета по делам Федерации и национальностей и заместителем главы правительства. Карьера пошла — и опять по восходящей. Шахрай вернул себе место «доверенного лица» президента и стал незаменимым членом ельцинской команды.

И — на очередном, самом крутом взлете — вновь едва не погорел. Воспользовавшись своим служебным положением, Шахрай затеял грандиозную интригу с так называемым «Советом Федерации».

Поначалу все выглядело пристойно, безобидно и логично. В борьбе с высшим органом законодательной власти президенту требовались союзники. И они — с подачи Шахрая — были предложены: руководители субъектов Российской Федерации, главы республик, краев, областей и т.д. Постепенно, как бы сама собой, вызревала идея создать из них некий «совещательный», «консультативный» орган, который мог бы стать альтернативой Верховному Совету, взять на себя законодательные функции, а в дальнейшем даже превратиться в верхнюю палату нового парламента.

На сей раз Шахрай не торопился, медленно, но верно работал с субъектами Федерации все лето. Подспудный процесс завершился знаменитым «сильным ходом» Ельцина в Петрозаводске: он прямо и недвусмысленно предложил учредить Совет Федерации и передать ему законодательные функции. Субъекты слегка, для видимости, поартались, но в принципе согласились. Хасбулатов был в панике и неосторожно обозвал Совет Федерации «ублюдочным образованием».

Все складывалось как нельзя лучше и шло по плану: конфронтация субъектов Федерации с законодателями была, казалось бы, на руку президенту. Но «петрозаводский» ход Ельцина оказался слишком сильным. Реальная политика нарушила теоретическую стройность шахматных этюдов. 88 российских политических фигур, получив неслыханную инициативу, чуть не поставили мат обоим соперникам и едва не доиграли партию самостоятельно, без высокопоставленных шахматистов. Аппетиты региональных лидеров, похоже, не удовлетворились бы «поеданием» одной ветви власти, и они с жадностью заглядывались на куда более лакомую «исполнительную вертикаль». Между тем федеративная ситуация в России

выходила из-под московского контроля: 32 региона прекратили отчисление налогов в центральный бюджет, республики рвались к рынку в обход Москвы, шло лихорадочное самозарождение новых «республик» на базе краев и областей... А «альтернативный парламент» — Совет Федерации — явственно обретал эмбриональные черты «коллективного президентства» и угрожал уже всем федеральным властям, вместе взятым.

Поведение Шахрая в те дни выглядело загадочно и парадоксально. С одной стороны, он, как глава Госкомфедерации, предупреждал об опасности сепаратизма, декларировал верность принципам «единой и неделимой России» и даже пугал президента Советом Федерации. С другой стороны, тот же самый Шахрай как метеор летал по субъектам Федерации и темпераментно агитировал нетерпимых региональных начальников всех ветвей власти за скорейшее учреждение Совета Федерации. При этом Шахрай двусмысленно намекал на некую отстраненность и независимость своей политической позиции, заявлял о создании отдельной «провинциальной» партии «с опорой на регионы», а находясь в Сибири, вдруг сказал: «Если вам не нравится Центр, то надо не отделяться от него, а просто его заменить».

Остается только гадать: чем или кем хотел Шахрай заменить негодный регион Центр? Но в лидеры (спикеры? координаторы? сопредседатели?) Совета Федерации он явно напращивался. И партию свою намеревался строить из региональных элит — то есть и тут набивался в начальники. Наверное, субъекты Федерации вполне могли бы обойтись без Шахрая — во всяком случае, те главы республик и областей, с которыми я беседовал, отзывались о «не в меру настырном вице-премьере» с юмором.

Умеренная активность Шахрая «на стороне» не прошла незамеченной для его коллег по президентской команде, а претензии на самостоятельность суждений и поиски побочной «точки опоры» породили нехорошие подозрения. Видимо, Сергей Михайлович опять переспешил и переоткровенничал. Во всяком случае, в сентябре события пошли совсем по другому сценарию. Проект слишком неуправляемого (или управляемого не теми, кем надо) Совета Федерации похерили в зародыше. С российским парламентом тоже разобрались без него.

Решающие недели — с 21 сентября по 4 октября — Шахрай в основном отмалчивался или изрекал что-то совершенно невнятное. В какой-то момент он пригрозил — видимо, самому себе — отставкой. Затем успокоился. Остался при своей прежней должности. Удостоился важного поручения:

отреформировать представительные органы власти на местах. Параллельно Шахрай углубился в «партийное строительство» и организацию собственной предвыборной кампании, хотя и не президентской, а только парламентской. Позже он даже объявил, что берет ради этого отпуск за свой счет.

Тем временем администрация президента решила отменить Федеративный договор и устранить из проекта новой Конституции формулировки о «суверенности» республик в составе РФ. Шахраю вновь пришлось «определяться». Два месяца назад он клятвенно заверял республиканских лидеров в неизбежности их суверенного статуса и Федеративного договора. Теперь жизнь заставила взять свои обещания назад и одобрять унификацию российского государства: невозможно одновременно пребывать и в оппозиции, и в руководящей команде.

Шахрай, как опытный интерпретатор, и тут нашел оправдания неожиданным зигзагам властей. Он официально заявил, что в «федеративном государстве губернаторы и главы местных администраций должны назначаться, а не избираться населением». Неважно, что в мире нет ни одной такой федерации. И в Канаде, и в США, и в ФРГ, и в Индии власти «субъектов федерации» избираются, а не назначаются сверху. Шахраевская модель характерна для унитарных, моноэтнических государств. Может быть, председатель Госкомфедерации знает рецепты, как превратить Россию с ее «многонациональным народом» в унитарную республику?

Шахрай — человек образованный и много знает. Но интереснее другое: почему после каждого провала и срыва он вновь оказывается наверху и на плаву и чего ради он решил податься в спикеры Государственной Думы? Возможно, это почти фрейдистская сублимация неосуществленных желаний стать председателем Верховного Совета?

Скорее всего, на оба вопроса есть один ответ, и он лежит не в области медицины, а в сфере политической психологии. Такой политик, как Шахрай, незаменим на вторых ролях — «советника», «эксперта», «кабинетного стратега» и пр. А его все тянет на первые роли. Шахрай давно уже достиг ранга «начальника», но при этом до сих пор остается чьим-то подчиненным. А ведь как хочется быть главным и единственным начальником! Хоть в Государственной Думе...

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПОЛЕ УБРАНО. ПЯТКИ ИЗРЕЗАНЫ

Георгий САТАРОВ известен большинству как эксперт телевизионной программы «Итоги», где он вместе с другими светлыми головами объяснял нам причины крахов и взлетов. Теперь он, став членом Президентского совета, получил возможность советовать уже президенту, как избегать первых и организовывать вторые. Георгию САТАРОВУ 46 лет, он кандидат наук, прикладной математик, занимался и социологическими, и политологическими сюжетами, постепенно перевесили. Кроме того он член Президентского совета, директор Российского общественно-политического центра и руководитель Центра прикладных политических исследований ИНДЕМ. Сатаров готов прямо завтра сесть писать хоть две докторские диссертации сразу: об изучении парламентской деятельности и структуре политического сознания населения. Материала много, а времени, увы...

В разговоре с ним мы попытаемся выяснить, что ожидает Россию и нас.

— Наверное, теперь, когда определенные события закончились, появятся много пророков, которые станут объяснять, что они предупреждали, предостерегали и т.д. Интересно, были ли политологические прогнозы, которые предусматривали такой исход событий? Были ли другие прогнозы, которые говорили о возможности благополучного исхода? Почему они не состоялись?

— Надо решить, о каких событиях мы говорим: 21 сентября или 4 октября?

— Я имею в виду общий итог — ситуацию, когда в стране отсутствует представительная власть.

— Для понимания сути происходящего важно и такое состояние, и тот путь, по которому мы пришли к нему, — разгон и кровь.

Те прогнозы и аналитические разработки, которые делались для президента, не исключали возможности действий с его стороны, противоречащих букве Конституции. Важно, что в тех разработках предусматривалась необходимость для президента обзавестись дополнительными политическими партнерами, которые бы «работали на него», если бы ему пришлось выйти, как выражались его оппоненты, из конституционного поля. Хотя я с этим термином не согласен: никакого поля не было, был конституционный бурелом, из которого мы могли попасть только в другой бурелом, что и случилось.

К 21 сентября не были предприняты все шаги, чтобы такими партнерами обзавестись. Другое дело, что шаги такие вряд ли привели бы к тому, что Советы пошли бы на добровольное самореформирование: сначала Верховный Совет, а потом съезд приняли бы решения о выборах. Но не в выборах дело. Это просто инструмент, а то и камуфляж... Гораздо существеннее то, какие изменения политической системы должны бы происходить одновременно с выборами.

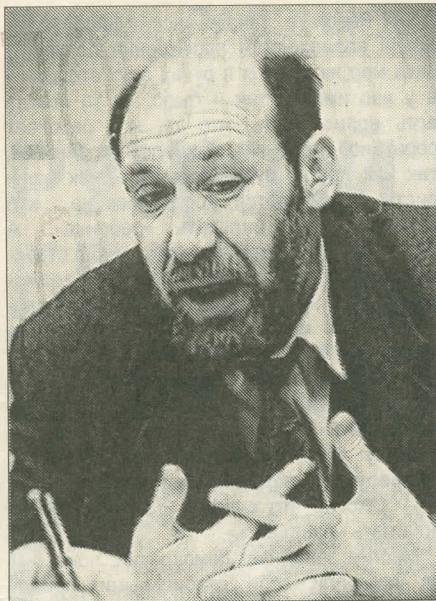

Фото Э. Куарьявского

Это весьма распространенная болезнь.

— Простите, вы говорите отвлеченно или основываясь на своем опыте?

— Вопрос понятен. В переводе с журналистского на русский это значит: ангажирован ли я сейчас? Общемировая практика такова: те, кто принимает серьезные решения, ориентируются на нейтральные институты. Внутри государственных служб есть свои аналитики, но они опираются на информацию, которая исходит от независимых структур. Когда создавался Президентский совет, это имелось в виду. Нам тогда говорили открытым текстом: Ельцину нужны люди с независимой точкой зрения. Не знаю, кто как считает, но мне кажется, что те, с кем я общаюсь в Президентском совете, стараются этому соответствовать. Хотя со стороны виднее.

Так вот, сторонники Советов недооценили две вещи.

Во-первых, реакцию каких-то маргинальных слоев Москвы они приняли за реакцию всей России. Может быть, те аналитики поддерживали их в таком заблуждении.

Во-вторых: они ошиблись в президенте и в армии. Если обратиться к фактам, то видно, что президент шел на компромиссы. Он вообще-то не сторонник таких методов, не любитель коалиций, ему в силу разных обстоятельств не свойствен такой тип политической культуры. Но он старался этого достигнуть.

Если же вернуться к вопросу, мы-то как раз считали, что тактика, выбранная «Белым домом» — «сиденье», — для них выигрышна, а для президента опасна. И когда они пошли на эту кровь, для нас это было неожиданно.

— Нельзя допустить такую возможность, что, как теперь говорят, некоторые силы просто спровоцировали «сидельцев» и они «сорвались»?

— Есть три версии для объяснения того, что произошло. Первая: таков был план «белодомцев». Вторая: был план у президентской стороны их к этому аккуратно подвинуть, и он удался. Третья: случившееся — результат стихийных движений, равнодействующая многих факторов, — некое колесо истории их подмяло. Это существенно разные версии, по тем следствиям, которые из них вытекают. Я склоняюсь к первой, хотя это пока еще и предварительное суждение.

Мне кажется, что единственное, чем заручился президент перед 21 сентября, — чисто политическая его поддержка со стороны силовых структур. Возможно, это было в такой форме: «Я принимаю такое решение, а вы просто меня поддерживаете, не силой, а на словах». Если была бы договоренность о другом — поддержке реальной силой, то не исчезла бы милиция с улиц, не было бы промедления с вводом войск — вообще многого бы не произошло, в том числе и многих трагедий. Есть косвенные данные, что действия 3—4 октября были предметом серьезных

разработок со стороны «Белого дома». Если это подтвердится, то нельзя исключать рецидивов. Это очень серьезно!

— Есть ли гарантии, что те силы, организованные или разрозненные, вооруженные кто автоматами, кто авторучками, не возобновят активность? А ведь это может быть, кстати, вызвано не только их политическими амбициями, но и жесткими по отношению к ним мерами президента, ну хотя бы даже запретом партий, газет.

— Тут разные вещи, хотя эти вопросы действительно связаны. Не грозит ли нам диктатура исполнительной власти, хотите вы знать? Это как раз было бы выгодно той стороне. Они бы получили основание сказать: «Вышло так, как мы предупреждали!»

Хотя можно назвать и такие шаги исполнительной власти, которые, сделав их она, будут немедленно интерпретированы как переход к диктатуре. Скажем, срыв выборов. Если те силы вынудят ввести чрезвычайное положение еще где-то и выборы не станут проводиться или хотя бы даже перенесут сроки — они начнут говорить о приходе диктатуры.

Я не исключаю, что неповоротливость властей по защите и строя, и жизни людей может подвинуть кого-то к попыткам повторения таких сюжетов.

— Получается парадоксальная ситуация, чем жестче будет действовать президентская сторона — по подготовке к выборам хотя бы, — тем меньше шансов у его противников, тем стабильнее ситуация?

— Думаю, это так, хотя здесь есть опасность скатиться в диктатуру «из чисто благих» побуждений, делая небольшие шажки. Получив же всю сумму, обнаруживаешь, что ты уже в другом состоянии. Поэтому-то и ходит здесь исполнительная власть по лезвию бритвы.

Если говорить об индивидуальных намерениях президента, то у меня нет оснований сомневаться в его искренности — стать диктатором в эти намерения не входит.

— Я очень часто слышу этот образ — «хождение по лезвию бритвы». Вроде бы исполнительную власть должно быть жалко — как же, пятки режет! Но ведь и люди тоже ходят по лезвию, гораздо дольше, кстати, чем нынешняя власть, и «режут в кровь свои босые души». И свалиться опасно, а пройди весь путь — пятки изрежешь! Надоеет людям такое хождение, плюнут и скажут: уж лучше свалиться в какую-либо сторону, зато пятки будут целы.

Не говорит ли пассивность большинства людей в дни переворота о том, что никто ни по каким бритвам — ни по коммунистическим, ни по демократическим — ходить не хочет?

— Это верно. Так было 3 и 4 октября. Конечно, сильным ходом было бы объявление одновременных выборов парла-

— Это выборы-то камуфляж? Ничего себе отношение к демократическим атрибутам!

— Камуфляж вот в каком смысле. Одни бессознательно считали выходом из положения смену политических элит в результате выборов. Другие сознательно стремились провести выборы, а вот что произойдет в ходе их и в результате — им было по боку.

На мой же взгляд, все наоборот: самое важное — то, к каким глубинным изменениям приведут выборы. А те изменения, которые готовились в комиссии Исакова, привели бы фактически к отмене президентского правления и восстановлению в полном объеме власти Советов — полновластию и одновременно безответственности, как было при КПСС. Они шли на выборы, подкладывая под них старую политическую систему. Противоположная сторона ставила, естественно, и противоположную цель: произвести принципиальные изменения в политической системе.

Если же иметь в виду глубинные интересы населения, то обывателю выгоднее, когда власть диверсифицирована, разделена. Эти предложения и продвигались президентом.

— То есть шла борьба за контроль над ходом выборов?

— Не о контроле все же речь. Главное — на какую модель в будущем ориентированы выборы. Не состав важен, а то, что хотим получить в результате.

— Президентская сторона одержала победу?

— Такое победой назвать нельзя...

— В чем тогда был просчет Руцкого и Хасбулатова? Они ошиблись в оценке состояния общества или переоценили себя? Им кто-то советовал?

— Когда социальные прогнозисты работают на какую-то команду, то они становятся ангажированными, и очень трудно бывает сказать не то, что от тебя ждут.

мента и президента. Но это нереально. Дай Бог провести хотя бы парламентские выборы!

На партиях и так уже безумная нагрузка: к тому же выборы не для всех равные — ведь деятельность каких-то партий была приостановлена. И хотя ее возобновили после отмены чрезвычайного положения, но темп потерян.

К этому добавляется и референдум, это требует еще усилий.

— То, что дерево российской государственности торчит теперь только одной ветвью, то, что президентская партия практически создана — это блок «Выбор России», — не ведет ли все это к созданию новой административно-командной системы?

— Надеюсь, что нет. Президент ведь намерен с помощью механизма референдума вводить новую Конституцию. Во-вторых, состояние общественного мнения таково, что, пойдя на такой риск, можно остаться голым интеллектуально. Да и иммунитет у народа есть. Есть и третья. Ельцин не может не принимать во внимание международное влияние. Все это существенная страховка от рецидивов номенклатурщины и тоталитаризма.

Ясно, будет усиление исполнительной власти. Но это не перейдет в диктатуру.

— Но, вероятно, будут и противники усиления исполнительной власти, тем более если это будет направлено на укрепление демократии, развитие рыночного хозяйства. Как себя будут вести теперь эти социальные слои и выражающие их интересы политические организации и лидеры?

— Формируется уже новая оппозиция. Если говорить о ФНС и других, то они не были оппозицией в нормальном, политическом, смысле этого слова. В каком-то отношении то, что они перешли из легальной политической сферы в криминальную, закономерно — это в большей степени соответствует их представлениям о политической борьбе.

— Но ведь они опирались на поддержку определенных слоев, тех, которым идеи рынка глубоко неприятны.

— Верно! Существенно и то, какие методы борьбы они предлагали — большевистские. Остались и будут поднимать голову Социалистическая партия трудящихся, Партия труда и т.п., которые заведомо ориентированы на парламентские методы борьбы. Они могут предложить этим слоям заманчивую альтернативу и цивилизованные методы. Но вот в чем штука: они для существующего режима более опасны. Потому что они — интеллектуальная цивилизованная оппозиция, этически более привлекательная. Если говорить о таком сюжете, как борьба за умы интеллигенции, то эта оппозиция может привлечь гораздо больше достойных людей. В качестве оппозиции могут выступать и «центристы». Они все больше и больше отходят от Ельцина.

Когда был выбор только между Ельциным и ФНС, то был контраст, он пугал многих и поворачивал их к Ельцину. Но вот когда будет противостояние между Ельциным и названными мною силами, то тут уже Ельцин может начать терять голоса.

— Но зато это уменьшает возможность конфликта в обществе...

— Конечно! Главное тут то, что все начинают играть по общим правилам. Это и есть демократия: когда на первом месте не далекие цели, а организации общества. Цели более подвижны, они могут меняться, но методы, процедура — это почти «священно». Пусть одни говорят, что равенство важнее свободы, а другие наоборот. Но демократия — обязательна для всех. Для нас она, кстати, не образец, а необходимость, иначе нам не выйти из кризиса.

— А не смогут ли «герои вчерашних дней» въехать в новый парламент, став в ряды партий вполне демократических по имиджу или свидетельству о регистрации и дав таким партиям приток голосов? Вот уже и Говорухин — у Травкина!

— Скорее, отток! В России у людей агрессивный потенциал невысок, население ориентировано, скорее, на некие центристские ценности.

— Вы не ошибаетесь, как люди из «Белого дома»?

— Мы проводим исследования по всей России, и в городе и в селе, а не ориентируемся на маргинальные слои Москвы, которые только и было видно из окна «Белого дома».

Москва очень специфическое место, здесь годами скапливались, скажем, пенсионеры с особой социальной траекторией, став существенной базой для экстремистских групп. Остальная Россия в социальном плане выглядит несколько иначе.

— Что, на ваш взгляд, сейчас должны делать президент, правительство, чтобы склонить на свою сторону общественное мнение, заручиться дополнительной поддержкой? Вряд ли нужны какие-то политические шаги, скорее, тут должно бы быть что-то в сфере социальной политики.

— Это самый трудный момент, об этом как о соблазне говорили и Шохин, и Гайдар. Важно избежать популистских мер, потому что еще одна их волна — и с экономикой будет совсем тяжело.

— Но других способов нет! Надо что-то не только обещать, а уже и давать!

— Да. Но я считаю, что определенный социальный эффект будет достигнут, если нам удастся как-то сбить темпы инфляции.

— Получается, что раньше президента толкало на проведение популистских мер сопротивление конструктивной работе со стороны Верховного Совета? А теперь таких помех нет, он получил свободу рук, не боится за тылы и может спокойно и планомерно работать?

— Резон в таком рассуждении есть. Когда возможность проведения популистских мер находится в руках двух сторон — а у нас именно так и было, — то всегда есть возможность, что те, кто работает серьезно, с дальним прицелом, проиграют, так как другие будут поступать, как популисты. Начинается соревнование, кто больше будет баловать «ребенка»... А тот этим пользуется вовсю — так строились отношения с регионами. Сейчас, конечно, уже не та ситуация и исполнительная власть можно позволить вести себя по-другому.

— Сейчас стали слышны голоса о необходимости «не упустить победу», «закрепить успех», «не повторить ошибку 1991 года». Если без эквивалов, то требуют: «Раздавить гадину!»...

— Смотря что считать «гадиной» и как понимать «раздавить».

Многие западные демократии, пока они не ощущали себя стабильными, применяли законодательные запреты и партий, и идеологий определенного типа (коммунистических, например). А позже, когда демократия там укоренялась, компартии опять разрешались. Такой путь не заказан и нам, чтобы не дать раскрутиться беспределу. Иначе, не имея тормозов, он может захватывать все новые и новые сферы. Но дело в формах. Хорошо, если это будет законообразно. Запретить коммунизм как мечту о социальной справедливости нельзя, да и ни к чему это. Как способ незаконной политической борьбы — другое дело, и это естественно. Есть, однако, одно, чего нельзя забывать: должна быть запрещена «охота на ведьм».

— Вы не раз употребили слово «закон». Будет ли все делаться по закону или опять «исходя из целесообразности»? Своего рода «демократическое» издание матроса Железняка?

— Законами такие меры были предусмотрены. Но законы не выполнялись, хотя все это уже общее место. Потому мы и пришли к событиям 4 октября.

— Законы пишут для граждан, чтобы они их выполняли, и для таких граждан, которые их готовы и умеют выполнять. Мы разве такие? Мне один боевик сказал: «Хорошо, что у нашей милиции теперь щиты, а то ведь просто так по милиционеру попасть ногой трудно, а по щиту — пожалуйста: куда ни ударишь сильнее — ты его валишь».

Но разве наши граждане становятся все более и более законопослушными? По-моему, наоборот!

— Тут я, как член Президентского совета, ответить не в состоянии. Это вопрос ко мне как ученому, он чисто социологический, требует дополнительного изучения. Будут действовать законы, будет и возможность такие явления изучать.

Александр КАСАТОВ

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

РУЦКОЙ ПУТЧ — БЕССМЫСЛЕННЫЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ

В этом году у Великой Октябрьской революции некруглая дата — 76 лет. Зато 70 лет стукнуло со времени другого революционного события — мюнхенского «пивного путча». Сейчас, когда коммунисты, грызясь и кусаясь, окончательно слились с фашистами, аналогии между 7 ноября 1917-го в Петрограде и 9 ноября 1923-го в Мюнхене кажутся самоочевидными. (Кстати, сам Гитлер верно сказал: «Национал-социализм — это то, чем марксизм мог бы быть, если бы высвободился из абсурдной, искусственной привязки к демократическому строю». Но это ведь сделал и большевизм!) Добавим третью красно-коричневую дату: 3—4 октября 1993 в Москве и рассмотрим их все вместе.

Война

Россия в 1917-м проигрывала (так, по крайней мере, всем казалось) войну. Германия в 1923-м упивалась горечью поражения в войне. Россия в 1993-м является страной, проигравшей войну, войну холодную. То, что была проиграна мирная война, привело к мирной революции — без радикальной смены элиты, к революции компромиссов, сходной скорее с эволюцией.

Революция

Проигранные войны ведут к революции. В России революция произошла в феврале 1917-го, в Германии — 9 ноября 1918-го, в современной России — в августе 1991-го.

Демократия

Во всех трех случаях в результате революции к власти пришли более или менее демократические режимы, сменившие монархию (февраль 1917-го — Россия, ноябрь 1918-го — Германия) или империю КПСС.

Контрреволюция

Здесь дело обстоит уже сложнее. Только Гитлер впрямую называл себя контрреволюционером, мечтал о возвращении к старому рейху (как выяснилось реально, мечтал он вовсе не об этом).

Большевики, напротив, объявляли себя продолжателями революции, может

быть, и вполне искренно считали себя самыми демократичными из демократов, самыми революционными из революционеров. Их истинная контрреволюционная роль, роль реставраторов монархии, да еще в самых крайних формах, выявилась постепенно.

Позиция руководства ВС, начавшего мятеж 3—4 октября, тоже двойственная и скорее напоминает позицию большевиков, чем нацистов. Хасбулатов и Руцкой, в тех цензурных высказываниях, которые они успели сделать, ни разу не объявляли себя реставраторами КПСС-строю. Скорее, наоборот: они объявляли себя гарантами и защитниками свобод, конституции и т.д., выступающими против диктатора и узурпатора Ельцина. То есть, согласно их декларациям, они как раз собирались и дальше двигаться по пути демократии... правда, отрицая (или, по меньшей мере, замалчивая) при этом демократическую революцию августа 1991 года.

Социальная база

Люмпены — во всех трех случаях.

Однако в Октябрьской революции участвовали — и они-то, разумеется, обеспечили победу — прежде всего деморализованные солдаты и матросы Петроградского гарнизона, которые хотели мира — предпочитали дебоширить в тылу, а не идти на фронт.

Гитлер опирался на немногочисленных ландскнехтов, «диких гусей войны», профессиональных вояк, оставшихся в условиях мира без дела. Кстати, эти молодцы подкалывали штыками в зад и самого фюрера. По свидетельству очевидца: «Они говорили: и этот Гитлер — такое же тепло, как все остальные. Вы не выступаете. Кто выступит первым, нам без разницы, мы просто пойдем с ними. Я и Гитлеру лично сказал: наступит день, когда я уже не смогу удерживать людей. Если сейчас ничего не произойдет, они просто сбегут».

Такие «дикие гуси» клекотали и в подвалах «Белого дома»: наемники и профессиональные «солдаты удачи» из Абхазии и Приднестровья, рижские омовцы и т.д. Разница была лишь в том, что Гитлер контролировал свое воинство, а Руцкой и Хасбулатов просто плелись за ним, фак-

тически своими воплями с балкона лишь «узаконивая» то, что «ребята» уже и так делали или собирались делать. Есть основания полагать, что если бы тот же Хасбулатов запнулся, то его, пожалуй, и проводили бы с балкона — буйной профессорской головой вниз...

Этот момент имел решающее значение. Верхи и низы в нацистском и большевистском путчах были одной крови, или, по крайней мере, понимали друг друга. Верхи и низы путча 3-4 октября принадлежали к разным слоям общества. Низы не уважали верхов, верхи просто боялись низов. В эту трещину и провалился весь путч.

Партия

Ленин ее формировал 14 лет, занимаясь смешными «расколами» между полутора чудаками и еще одним получудаком в парижских кафе. Никто, конечно, в страхе снел бы не подумал, что эти «сумасшедшие евреи», полуграмотные рабочие, курсистки да расчудесный грузин в придачу что-то реальное могут сделать — но, как бы то ни было, а партия у него была. Был твердый скелет, на который можно было наращивать мясо.

Гитлер тоже формировал свою партию добрых четыре года. Драчуны-журналисты, русские белоэмигранты немецкого происхождения, мясники, уголовники, сутенеры, профессиональные герои — они были уже не толпой. Они были объединены дисциплиной, фигурой вождя и именем «национал-социалистов».

У наших горе-путчистов никакой партии в помине не было, вернее, было несколько десятков партий и групп (парламент же!), которые ничего не объединяло, кроме общей истерики и общего подвала. А этого, как оказалось, мало. Народ и партия (партии), мягко говоря, не были едины.

Лидеры

Большевики имели действительно сильных лидеров — сильных верой, неслабых и интеллектуально. Кстати, вопреки модному ныне зубоскальству большевистское «правительство убийц» было, видимо, все-таки самым честным в личном плане правительством России за всю ее историю — по крайней мере, о взятках в этом правительстве никто не слышал. Хотя объективно большевики сыграли роль контрреволюционеров, но они и по своему темпераменту, и по биографиям, и по идеям были, разумеется, настоящими революционерами — людьми без роду-племени, ничем не связанными с буржуазным миром, готовыми на все. Это была действительно внесистемная оппозиция.

Нацисты имели, конечно, лидеров послабее — по крайней мере в интеллектуальном плане, в плане образования и т.д. Но в главном они были сходны с большевиками. Эти открыто объявлявшие себя контрреволюционерами люди имели в действительности очень мало общего с кайзеровской монархией, которую они, так сказать, «восстанавливали». Это тоже были революционеры — по темпераменту, по поступкам, по социальному положению. Им

нечего было терять, кроме пивных кружек, а потрясая этими кружками, они надеялись приобрести весь мир. Прошлого у них не было, традиции за ними не стояли. Персонажи пьесы «На дне» из города Мюнхена. И случайно попадавшие в их среду представители старых господствующих классов (скажем, «армейский корпус на двух ногах» безумный генерал Людендорф) там не задерживались. Революционно-люмпенская среда их выталкивала. (Конечно, немец остается немцем. Когда в нацистскую демонстрацию стали стрелять полицейские, один из гитлеровских горловых завопил: «Не стрелять! Идет его превосходительство Людендорф!» Чинопочитание у этих революционеров в спинном мозге сидело... Скажем, представьте себе большевика ленинской выпечки, который кричит что-то подобное, довольно трудно...)

Вожди «непримиримой оппозиции», зашедшие в «Белом доме», представляли собой нечто совершенно противоположное. Это были еще полуголодные, но уже и полусытые, «полуупакованные» буржуа. Размах желаний г. бабуриных-астафьевых отнюдь не распространялся на весь мир. Аппетиты этих «московских растиньяков» куда адекватнее и скромнее — «мерседесик»-другой, местечко посла в какой-нибудь Швейцарии и прочие мелкие удовольствия. Им-то было что терять, их сковывали многочисленными условностями. Они рекламировали свою непримиримость, но на самом деле они вписывались в систему. Глубокая внутренняя раздвоенность московских «горе-путчистов» проявлялась, опять же, в их идеологии: «Будем бороться за торжество принципов парламентаризма методами вооруженного путча».

Но проблема в том, что, сколько бы они ни лгали, как бы ни лицемерили, обе части этой великой формулы в каком-то смысле искренни. Они, действительно, до такой степени презирают право (и даже вообще не понимают, что это такое), что готовы идти рука об руку с уголовно-политическими бандитами. Вместе с тем, развязывая мятеж, они все равно — по образу жизни, по менталитету, по желаниям, по своим ценностям — отнюдь не становятся «джентльменами удачи», а остаются «пензенскими джентльменами», мелкобуржуазными чиновниками, мечтающими не о пожаре, а о пожарном. С такой психологией бунт затеять можно, победить нельзя, потому что побеждать надо прежде всего самого себя, свою «законопослушную половину».

Лидер

Ленин был гений. Гитлер был поистине дьявол во плоти. Хасбулатов — членкорреспондент, избранный по благу.

Парламент может обойтись спикером. Для революции нужен фюрер. Он может быть и смешным, и трусливым (и Ленин, и Гитлер удирали при малой опасности), и предателем (с обоими великими вождями этот грешок тоже случался), но он должен быть, как выражался т. Сталин, кое-что соображавший в таких вещах, «горным ор-

лом». Вера в свое «предназначение» — и этим безумием надо уметь заразить других, а не только свою жену. Способность идти напролом — не просто по трупам, а по историческим обстоятельствам.

Гений в политике и науке, в общем-то, сходен. По высокопарному выражению Фихте, он разметывает скалы, из которых следующие века возводят себе жилища. В случае Гитлера или Ленина это не так, последующие поколения, скорее, осторожно обходят эти острые скалы, но, во всяком случае, следующим поколениям, очевидно, дела не будет до Хасбулатова — ни в каком смысле.

Говоря о «фюрерах», интересно вспомнить и Руцкого. Он, конечно, не только не тянет на Гитлера — не тянет и на Рэма. Точно так же Макашов и Ачалов и во сне не потянут на Людендорфа. На Ленина (еще больше на Гитлера) скорее уж походил люмпен-интеллигент Анпилов. Беда лишь в том, что это был Ленин с глоткой... но без головного мозга.

Мятеж не может кончиться удачей...

Все помнят продолжение: «...Удачный называется иначе».

Мы склонны задним числом делать историю слишком уж логичной. Единственный мятеж в России за последние 200 лет закончился удачей — и уже считаем, что у Ленина был план дальнейших действий, что власть, захваченная им, пришлась ему как раз по мерке, он хорошо знал, что делать 8 ноября и во все последующие дни. На самом деле, четкого плана у Ленина не было, да он ему был и не нужен. Но у него были инструменты для реализации любых планов — партия, идеология, собственная воля и голова.

А вот Гитлер, вероятно, выдавая нужду за добродетель, писал после провала «пивного путча»: «Когда я сегодня думаю о случившемся, у меня голова идет кругом... Если взглянуть на отряды, маршировавшие в 1923 году, с нынешних позиций, вы бы спросили: «Из какой исправительной тюрьмы они сбежали?».

Однако судьба отнеслась к нам благосклонно. Она не позволила увенчаться успехом нашему предприятию, которое в случае победы в конце концов неизбежно провалилось бы из-за внутренней незрелости нашего движения тех дней и его слабой организации и идеологической платформы... Мы признали, что недостаточно свергнуть старое государство, необходимо предварительно подготовить создание государства нового, которое могло бы взять власть...».

Насчет нового «государства» фюрер, конечно, загнул — и ему в 1933 году вполне хватило партии, как, может быть, хватило бы ее — сбежавшей из исправительной тюрьмы — и в 1923 году. Уголовники, ставшие политическими убийцами, спаянные дисциплиной, недурно справляются с руководством государствами, превращают их в большую зону, где они, как всегда, паханы, — примерами полна история.

А мог ли кончиться удачей «руцкой путч»?

Мог, конечно. Все чувствовали, что в какой-то момент власть просто повисла в воздухе — когда Гайдар отчаянно призвал заполнить этот вакуум и десятки тысяч людей пошли к Моссовету. В чем была сила Руцкого — ясно. В отличие от ГКЧП политики поколения Руцкого-Хасбулатова хлебнули пьяного воздуха демократии и не боялись народа. Орлы ГКЧП, со своими подвязанными крылышками, не смели спрыгнуть с жердочки, боялись высунуть головы из бронированных окон членовозов. Хасбулатов-Руцкой свободно обращались к народу, «поднимали массы», не стеснялись ни резких слов, ни сильных жестов. У них не было реальной организации (несмотря на все их заговоры и тайные общества), но еще один «бесшабашный порыв» — и, казалось, власть рухнет.

Сила мятежников была в слабости власти. Сила власти — в слабости мятежников. Как всегда — победителей в России нет, есть тот, кто успел проиграть первым. Если бы Руцкой и Хасбулатов вновь столкнулись с правительством, подобным ГКЧП, то они бы вновь победили его. Но на сей раз боролись две группы победителей августовской революции, обе усвоившие уроки тех дней, обе одинаково умеющие обращаться к массам и вести открытую политическую войну. У одной группы за спиной выжидательно стояла армия, которая, наконец, двинула-таки свои четыре танка. И эта группа победила другую, за спиной у которой размахивали своими гранатометами уголовники.

Однако что было бы, если бы мятежники каким-то чудом все же стали победителями и, соответственно, «путчистом» был бы объявлен Ельцин?

Вот тут и Россию и персонально г. хасбулатовых ожидало бы самое ужасное. Анализ трех «случаев мятежа» убеждает: без дисциплины, без прочной связи с массами, без единой идеологии, без вождя такое движение устоять не может. Низы будут слой за слоем снимать бессильные верхи. Макашов дышал в затылок (очень неприятное и... небезопасное дыхание!) г-ну Хасбулатову, Баркашов — Макашову и — далее везде. Череда «лжедмитриев», пришедшая на смену «царю Борису». Не большевизм, не фашизм, не нацизм — а хаос, маразм, все более приобретающий простые уголовные черты. Это — Грузия без Шеварднадзе, но с ядерным оружием и атомными электростанциями. Вот та единственная реальная перспектива, которая ожидала нас после победы «руцкой путча».

***

Расширим ли мы свою типологию, описывая следующий путч? Геологический процесс русской истории возобновился, какие новые трещины и разломы нас ожидают, никто не знает. Но есть все-таки некое самосохранение народа и страны. В этом смысле слова про мятеж, который не может кончиться удачей, получают и другой смысл: все-таки такие идиотские мятежи не могут кончаться удачей, удачный затевается иначе...

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«**СТОЛИЦА**»
продолжает подписку с рассылкой за границу

Вы можете подписаться на журнал,
обратившись непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: \$ 2,68 (обычной почтой), \$ 2,98 (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: \$ 2,98 (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks   26 weeks   52 weeks

Please find enclose my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to account 1137 CED of NGSbank, Moscow, Russia with **Banca Agricola Mantovana, Mantova, Italy** — favour «Stolitsa weekly».

I will pay to account 49233002 of NGSbank, Moscow, Russia with **Moscow Narodny Bank Ltd., London, England** — favour «Stolitsa weekly».

SIGNATURE _____

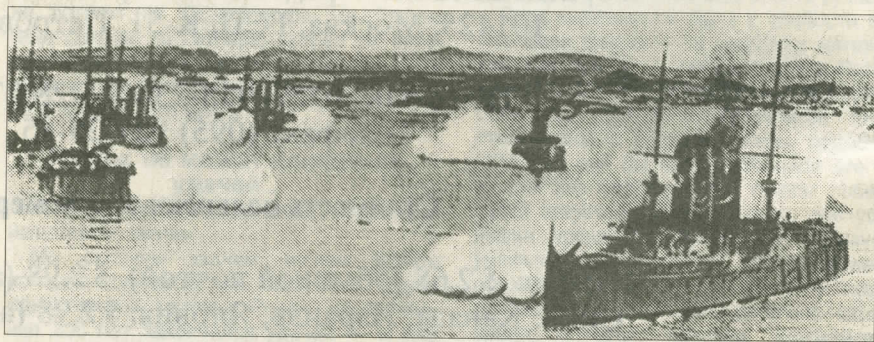
Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек (или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

1982 год — Англия и Аргентина воюют за Фолклендские острова. Атлантика. Норвежские рыбаки ловят рыбу. Рядом с траулером всплывает нечто ржавое, облепленное водорослями, отдаленно напоминающее субмарину. На рубке облупленный силуэт красной звезды. Отдраивается люк, высывается физиономия в ушанке: «Эй, мужики! Где тут Фолкленды-то?» Норвежец начинает что-то объяснять: «Сначала на зюйд, потом на зюйдвест...» — «Ты че, выпендриваешься?! Пальцем просто показать не можешь?!»

Из флотского фольклора

Разве не такие анекдоты ходили про наш флот? Что-то не слышно было в обывательских разговорах высоких слов о «городе морской русской славы». Иногда разве что пели: «Врагу не сдается наш гордый «Варяг»...» А недавно уже чуть третью осаду Севастополя не предприняли (в ходе которой он, по старой привычке, был бы опять сдан?) и войну Украине из-за Черноморского флота едва не объявили. Страсти поутихли — вроде бы договорились президенты, что легендарный и проржавевший Черноморский к России перейдет — в обмен на списание украинских долгов. Утихла буря, наступил штиль — самое время спокойно поразмышлять, а стоит ли овчинка выделки и что вообще из себя представляет флот. В том смысле, что может ли он выполнить свои задачи и защитить нас, если это потребуется. Вот об этом мы и беседуем в редакции «Столицы» с капитаном I ранга запаса Ильей КОЛТОНОМ. Преодолевать свои первые подводные мили он начал вместе с первой советской атомной подлодкой. Был заместителем командира дивизии стратегических подводных лодок и проблемы ракетного подводного флота знает не понаслышке. Поэтому с подводных ракетноносцев мы и начали разговор:

БУМАЖНЫЕ КОРАБЛИКИ

Бой «Варяга» и «Корейца» под Чемульпо (русско-японская война 1904—1905 гг.)

— Наши атомные подводные лодки, основа ударной мощи флота и один из компонентов стратегических ядерных сил, — блеф. Это просто демонстрация того, что у нас еще есть боевой флот. Мы ходим в море, мнем воду в океане — но это равносильно тому, что толочь ее в ступе. Никакого боевого значения и никакой боевой службы подводные ракетноносцы нести не могут в принципе. Может ли выиграть бой на ринге слепой и глухой боксер, сражаясь с невидимкой?

Для подводного крейсера главное — скрытность действия. Но наши конструкторы пытаются решить эту проблему лишь за счет увеличения глубины погружения и скорости субмарин. Американцы же — путем снижения шумности хода под водой.

Бесшумность американских подводных лодок на два порядка выше наших. Американцы пошли на все, жертвуя во имя этого бесценного качества прочими показателями. В итоге американские ракетные лодки имеют меньшую по сравнению с нашими скорость и водоизмещение, но шумят они раз в 50 меньше, чем наши субмарины!

Из «Обзорной справки», подписанной 1-м заместителем начальника управления военной контрразведки МБ РФ контр-адмиралом

П.Дубровиным и направленной ныне уже бывшему Генеральному прокурору РФ В.Степанкову заместителем министра безопасности Н.Голушко (ныне — министром) 6 февраля 1992 года:

«Начиная с 60-х годов, внедрив принцип комплексного акустического проектирования атомных ПЛ, США значительно снизили шумность своих ПЛ до 30 раз, одновременно увеличив дистанцию взаимного обнаружения в свою пользу от 30 до 100 раз. Результат этого — потеря скрытности действий наших атомных ПЛ, а вместе с этим — потеря стратегического паритета на море».

— Американцы имеют превосходство по дальности обнаружения в сотни раз! В итоге получается, что они, осуществляя скрытное слежение за нашими ракетными ПЛ с первого до последнего момента пребывания их в море, пасут их, будто собачку на коротком поводке ведут.

Из письма академика А.П.Александрова и адмирала флота Г.М.Егорова на имя президента СССР от 27 июля 1990 года:

«Как показала практика, на протяжении последних десятилетий за каждым нашим РПК СН (ракетным подводным крейсером стратеги-

ческого назначения. — В.В.) осуществляется постоянное скрытное слежение, чем достигается высокая готовность к их уничтожению по команде, что не дает оснований считать возможным нашим силам предотвратить угрозу с морских направлений даже в ограниченных прибрежных районах военных действий».

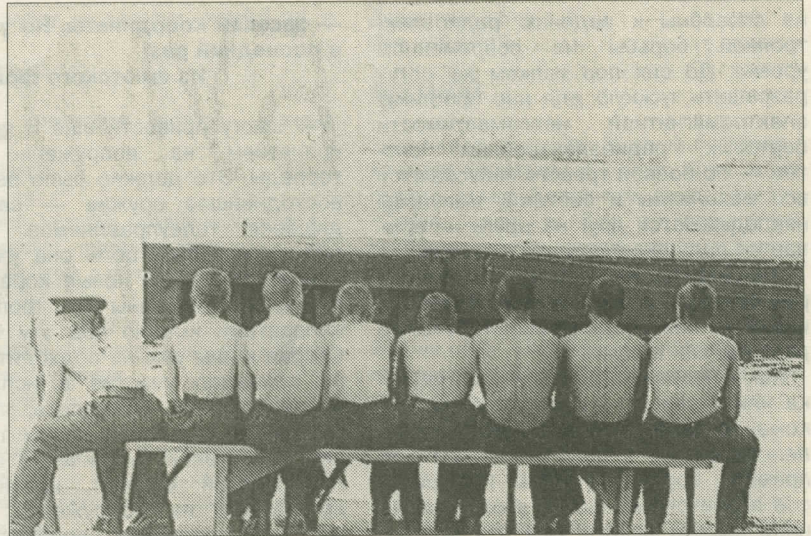
— Когда наша подлодка получит сигнал о применении ракетного оружия, пойдет на стрельбовую глубину и начнет предстартовую подготовку — она получит торпеду в борт.

— И что это, результат именно последних лет?

— Да нет же! Байки про разлагающее влияние перестройки и гласности — не более чем дымзавеса и сказки для малышей! Это сейчас так наша военно-промышленная мафия говорит. Но все, что мы имеем сейчас, было заложено более двадцати лет назад. Ведь принцип акустического проектирования, применяемый при конструировании американских субмарин, не был секретом для советских конструкторов. Когда его впервые применили, наша разведка добыла необходимую документацию. Изучив ее, вполне реально было на этой основе выработать и свои подходы. Но наши промышленные генералы и военно-морское руководство, узнав про применяемое американцами акустическое проектирование, просто-напросто предали забвению полученную разведкой информацию. Да, да, вся эта секретнейшая документация, которую таких трудов и денег стоило суметь достать, как я слышал, исчезла, будто ее и не было. А раз нет никакого акустического проектирования — нет и проблем, можно все продолжать строить по-старому, опираясь лишь на принцип, по которому спроектировано было еще первое «потаенное судно» Ефима Никонова.

— Но, может, наша научно-промышленная база не позволяла перейти к этим новым принципам?

— Нет, просто наша конструкторская мысль заостенела: лодка строится так и только так. Ученые и промышленники, а с ними и морское командование, пошли по линии наименьшего сопротивления. Ведь менять всю сложившуюся систему проектирования, строительства и приемки подводного флота — это гигантских трудов и затрат стоит. Не все к этому готовы. Но дело в том, что флотскими специалистами, в том числе и мною, разработан целый комплекс технологических новинок, применение которых позволило бы модернизировать уже находящиеся в строю ракетно-носцы. Скрытность субмарин сразу

Легко ли служить на флоте?

резко бы возросла именно за счет уменьшения их шумности. Например, еще в 1974 году я разработал и испытал на лодках своей дивизии так называемый режим горячего резерва. Фактически без затрат субмарина становится бесшумной и ускользает из поля слышимости акустиков противника. Идею поддержали и академик Александров, и тогдашний командующий Северным флотом адмирал флота Егоров... Межведомственная комиссия после тщательных и длительных испытаний рекомендовала внедрить новшество на всех атомных подлодках ВМФ. Но... В общем, воз и поныне там. Пришедшему к рулю флота адмиралу Чернавину все это оказалось ненужным. Причина — руководство ВМФ крайне тесно связано шкурными интересами с модными КБ

и НИИ, работающими «по-старому». Любая новинка со стороны подрывала монополию на получение орденов, премий, званий, чинов...

— А наш надводный флот соответствует необходимым требованиям?

— Там дела тоже не слишком хороши. Например, у нас, как и у американцев, есть авианосцы. Но их боевое охранение осуществляется кораблями, которые на два порядка менее боеспособны, чем американские. Поэтому наши авианосцы будут беспрепятственно расстреливаться с ближних и дальних расстояний. Самым больным местом наших надводных кораблей является система ПВО — у нас просто нет такой надежной защиты.

Кроме того, наши надводные корабли

Подводные лодки в Южной бухте Севастополя

не способны к ведению радиоэлектронной борьбы на современном уровне. До сих пор толком не могут разрешить тяжкую для нас проблему электромагнитной несовместимости бортовых радиоэлектронных систем — по боевой тревоге запускаются все механизмы и системы, импульсы накладываются друг на друга — срывается получение сигнала, наведение.

Американцы же подходят и к конструированию, и к приемке кораблей иначе — они создают испытательные режимы, как в бою.

Как у нас проходит типичная приемка или учение? — Идет корабль. Его команда знает, что в строго определенное время, с левого, скажем для примера, борта под углом 120 градусов появится именно на этой, а не на иной высоте ракета. Все эти данные закладываются в бортовой компьютер и... очень красиво ракета сбивается зенитными комплексами! Но в бою же этого не будет и мы не знаем, от куда и когда на нас полетит ракета!

— **Выходит, что мы просто играем в игрушки — и весьма опасные?! Американские моряки уверены и в своих субмаринах, и в надводных кораблях, а знают ли наши моряки, что они плавают в гробах?**

— Да, все знают, что боевая служба на этих лодках бессмысленна по своей сути — знают и офицеры, и матросы. Понимают ситуацию и те, кто определяет стратегию, — «флотоводцы». Но именно они — виновники этого положения.

— **Что же, флотское командование ничего не желает предпринять только по шкурным соображениям? Или не желает нести ответственность?**

— Не могу исключить и того, что этим людям заплатили большие суммы денег, чтобы наш флот оставался именно таким, какой он сейчас, — небоеспособным. Нет сомнения, что флотское командование и конструкторы всегда были твердо уверены в том, что войны никогда не будет. Ну а уж если она будет, то не найдется ни истцов, ни ответчиков — не до разборок будет. Просто-напросто у всех этих высоких чинов была уверенность, что истинное положение никогда не станет известным. А итог всего этого — плавающие мишени вместо боевых кораблей.

— Штурман! Где мы находимся?

— Не знаю, командир, последний спирт из компаса еще вчера выпит...

— Всплыть на перископную глубину! Что на горизонте?

— Какой-то панамский сухогруз.

— Торпедная атака! Штурман, сейчас этот тип получит торпеду в борт и начнет давать сигналы SOS

— **засакай координаты. Но учти, это в последний раз!**

Из флотского фольклора

— ...могу привести еще и пример с принятием на вооружение новой торпеды. Это должно было быть превосходящее оружие — самонаводящееся, телеуправляемое. Выстрелил — и забыл, цель она уже сама найдет. Все наши новые корабли были спроектированы с торпедными аппаратами именно под эту торпеду. Старая к ним уже не подходит. Я лично принимал участие в испытаниях новой торпеды. Оказалось, что подрядчик не выполнил наших требований и поставил фактически еще более худший вариант, нежели уже имеющийся на вооружении. Система телеуправления вообще отсутствовала, самонаведение оказалось сконструировано на самых отсталых принципах, редкостью было, когда основной электронный блок вообще работал. Торпеда то не выходила из аппарата, то тонула сразу после выхода, отклонялась от курса, не доходя до цели... Тем не менее ее все же приняли на вооружение, практически не исправив ни одного основного недостатка. Но я не могу упрекнуть тех, кто производит ее, как и вообще кораблестроителей, — на заводах добросовестно делают все по проектной документации. Все претензии могу адресовать только разработчикам! И сейчас этими страшно дорогостоящими торпедами забиты все склады, промышленность продолжает их штамповать, а это никак не годный хлам... Флот, по сути дела, безоружен, особенно подводный — ведь для подлодки торпеда — единственное средство борьбы с противолодочными силами противника.

Если бы только оружие было на ВМФ неисправным, устаревшим! Трагедия подводной лодки «Комсомолец» лишний раз доказала, что несостоятельна в целом и система спасения. Например, в одной из баз подводников после гибели «Комсомольца» командование решило провести показательные учения (чуть ли не впервые за десятилетия!) по применению спасательных плотов — в бассейне, не в море. Увы, учения были сорваны — даже специально подобраный ловкий и сильный мичман в легководолазном костюме не смог взобраться на этот плот. Как тонущие подводники с «Комсомольца» в ледяной воде и в море сумели оказаться на перевернутом плоту, ума не приложу!

— **Но и у американцев не все, видимо, благополучно, если их атомные субмарины время от времени**

сталкиваются с нашими?

— Это глубокое заблуждение! Даже на регулируемом перекрестке, где есть светофор, при наличии правил движения, среди белого дня автомобилисты и то сталкиваются. Американская подлодка ведет обычную скрытную и непрерывную слежку за нашей, но идет на другой глубине, чтобы не столкнуться. Наша лодка, само собой, американца не слышит и не видит. В какой-то момент наш корабль попадает в так называемый разделяющий «слой скачка плотности». «Следящий» теряет контакт и, пытаясь его восстановить, переходит на ту глубину, где в последний раз фиксировал цель. И резко возрастает вероятность столкновения. Но горечь ситуации в том, что наши моряки понимают ситуацию лишь тогда, когда чужая субмарина задевает их. Точно так же наши подводники «услышат», когда в их борту будет сидеть вражеская торпеда...

Рядом с американской атомной подлодкой всплывает ржавая субмарина с красной звездой. Грохот кувалды — открывается люк в рубке. Оттуда вылезает разодранная и небритая команда. Небритый командир красной подлодки, свертывая «козью ножку», хрипло вопрошает: «Кто р-разбил бутылку?!»

Сидящий в шезлонге на верхней палубе своего корабля американский кэп поглаживает свою гладко выбритую щеку, закуривает сигару и обращается к своему русскому коллеге: «Эй, рашен кэп, а вот у нас, в Америке...»

— Нет больше твоей Америки! Я еще раз спрашиваю, кто разбил бутылку о пульт?!

Из флотского фольклора

— Если наш флот действительно в таком состоянии, как это описывает капитан I ранга Илья Колтон, то это — преступление. Кто ответит за него? Главком флота? Генералы ВПК? А пока наши плавающие гробы будут тонуть или активно изображать несение «боевой службы», являясь плавающими мишенями. Черт с ней, с безопасностью страны, если государству на это тоже наплевать. Но за что должны гибнуть моряки?

Вперед, к новым «победам» — навстречу Цусиме. А уж тогда мы все снова с гордостью, чувством и слезой в голосе будем петь: «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»...» А на фиг он сдался «врагу», этот «Варяг»?!

Владимир ВОРОНОВ

ПРЕДЛАГАЮ

Психотерапевт, кандидат психологических наук. Консультации по проблемам личной жизни, снятие эмоциональных стрессов.
Тел. 427-32-48.

Внештатную работу по составлению указателя по ключевым словам. Необходимо образование по органической химии.
Тел. 155-43-36, Ильина.

Патентные услуги для состоятельных лиц.
Вера.
Тел. 202-82-63

ПРОДАЮ

Herbalife.
Тел. 187-13-47.

Зимнюю дачу в Переделкине. 30 соток.
Тел. 249-31-45.

Детскую шубку из цигейки, размер 30, и шапочку.
Тел. 337-71-72.

Дешевую импортную одежду «сэконд хэнд».
Тел. 516-69-11.

Часы «Cardi Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

Механическую пишущую машинку «Эрика» в отличном состоянии.
Тел. 492-12-57

3-комнатную квартиру общей площадью 65 кв. м, полезной — 46 кв. м, кухня 8 кв. м, на 4-м этаже пятиэтажного дома у метро «Октябрьская».
Тел.: 932-38-04, 474-66-01.

КУПЛЮ

Книги Я.Чернихова, А.Крученых.
Тел. 337-72-21.

Довоенные журналы, плакаты.
Тел. 256-34-65.

Картины XIX века, 1900—1930-х гг., 1960—1970-х гг., Зверева, Штейнберга, Немухина, других.
Тел. 151-82-17.

Довоенные книги.
Тел. 306-40-19.

МЕНЯЮ

2-комнатную квартиру, 30 кв. м, с изолированными комнатами и кухней 10 кв. м, на первом этаже 5-этажного дома у метро «Сокол», и комнату 18 кв. м в 3-комнатной квартире у метро «Октябрьская», на хорошую двухкомнатную квартиру в Центре.
Тел. 943-32-20.

2-комнатную квартиру на Олимпийском проспекте на 3-комнатную квартиру в Центре с доплатой.
Тел. 288-31-67.

3-комнатную квартиру, 39 кв. м, комнаты изолированные, кухня 6 кв. м, рядом с метро «Новогиреево», паркет, балкон, с/у раздельный, встроенные шкафы, на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами вблизи метро и комнату.
Тел. 303-67-13.

Комнаты в Центре (м. «Парк культуры») на квартиру вблизи метро.
Тел.: 246-98-14 до 23.00, 147-50-04 с 10.00 до 18.00, Татьяна.

Участок на Южном берегу Крыма (8 соток с садом) с правом на прописку и застройку на «ГАЗ-3102», возможен вариант с продажей.
Тел. 923-19-71. С 12.00 до 16.00, Мария.

Быть стройным и здоровым
поможет Вам

ГЕРБАЛАЙФ

— трава жизни

Используя американский экологически чистый продукт питания на основе трав всех континентов, Вы сможете избавиться от лишнего веса, нормализовать давление, прекрасно выглядеть, быть энергичным и бодрым. Об эффективности ГЕРБАЛАЙФА читайте в журнале «Столица» № 43, 1993, стр. 61.

Объявление — талон на льготную покупку. Инвалидам и пенсионерам — скидка 5%.

Проводим обучение
и квалифицируем дистрибьюторов.

НОМЕРА ТЕЛЕФОНОВ И ФАКСОВ ОРГКОМИТЕТА
АССОЦИАЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ РАСПРОСТРАНТЕЛЕЙ
ГЕРБАЛАЙФА — 245-59-56, 245-40-72.

АДРЕС: МОСКВА,
УЛ. КООПЕРАТИВНАЯ, 10, РЯДОМ СО
СТАНЦИЕЙ МЕТРО «СПОРТИВНАЯ».

Часы работы: с 10.00 до 18.00.
Ежедневно, кроме воскресенья.

**САМАЯ
НЕОБЫЧНАЯ
РЕКЛАМА**

- Воздушные шоу
- Съемка клипов в свободном падении
- Услуги воздушных операторов

**Звоните
сейчас, и Вы
на высоте!**

Тел. 923-19-71.

РАССТАВАЯСЬ, НЕ БУДЕМ УГРЮМЫ

Человечество смеясь расстается со своим прошлым, учил основоположник, имея, поди, в виду щекотку гильотины или грядущие комедии на процессах тридцатых годов в далекой и нелюбимой им стране. Вдоволь, по рекомендации, наулыбавшись, мы теперь хороним всеильное и верное учение, и комыя земли стучат по дереву, скрывая подалеже от глаз экономические химеры. Мне не грустно быть участником этого ритуала и даже хочется сделать покойнику приятно. Ибо нас отучили, кажется, от всего, кроме смеха. Помните, прибегает на кладбище опоздавший, расталкивает толпу и что-то сует в гроб, который уже накрывают крышкой.

— Что это ты покойнику положишь? — интересуется приитель.

— Да понимаешь, цветов нигде нет — я ему шоколадку купил...

Спи спокойно, хочется сказать социализму. Цветов у нас теперь как грязи, а предавать земле по-человечески мы, думаю, научимся. Создали же в Новосибирске Ассоциацию работников ритуальных услуг СНГ. Провели выставку «РитуалСиб», сообщает «Постфактум», и соединились. Но не пролетарии всех стран, а 30 предприятий: похоронные бюро, страховые фирмы, муниципальные и частные конторы, занимающиеся подобными услугами. Как положено в серьезном обществе, приняли зарубежных членов — Ассоциацию похоронных служб из Греции, где, как известно, все есть, французскую фирму «Табо», похоронное бюро из Бельгии.

Неизвестно, вошла ли в этот клуб тюменская страховая компания «Валс», но она уже предлагает клиентам страхование по ритуальным видам услуг с организацией похорон. Если владелец погребения живет и здравствует, ему, сообщает РИА, ежегодно выплачивают доход в 40 процентов от суммы заключенного договора. А если, не дай Бог, перекинулся, «Валс» не только оплатит услуги по переходу в мир иной, но и год будет ухаживать за могилкой.

«Мертвый в гробе сладко спи, жизни радуйся живую

щий», — философствовали наши дореволюционные предки. Поэтому не худо заглянуть в будущее. Что там, за горизонтом-то? Может, махнут за ответом в подмосковный Долгопрудный? Там в местном конструкторском бюро автоматики построен привязной гелиево-воздушный аэростат нового поколения. Как сообщил корреспонденту «Постфактума» главный конструктор КБ Петр Демьяев, агрегат предназначен для подъема разведывательных ретрансляторов и увеличивает дальность радиосвязи в 4—5 раз.

Что же углядим с высоты? Взору предстает пестрый экономический пейзаж. Скажем, в Приморье, уверяет РИА, — сенсация: геологи обнаружили промышленное месторождение алмазов. Самое время объявить себя республикой и требовать суверенитета. А тем, кто уже решил свои финансовые проблемы, рекомендуем совершить путешествие по «Золотому кольцу» и обязательно остановиться в трактуре, только что открывшемся в пригороде Иванова. Можете пообедать, провести вечер или переночевать. И есть зачем притормозить здесь свой разгоряченный «Мерседес». Ибо спокойно насладиться комфортом гостиничных номеров, зеркального и каминного залов поможет надежная охрана, а уберечь деньги и драгоценности от дорожных татей — отличные сейфы.

Смотрим из-под ладошки на Запад. И не зря. Потомки галлов, организовав СП «Тефаль—КВ Петербург», помогли выпустить на «Красном выборжце» первую партию антипригарной посуды — мечту домохозяйек. А дотошные немцы из знаменитой на весь мир фирмы «Байер» решили начать наступление на российский рынок. Именно так выразился, по версии ИТАР—ТАСС, ответственный за деятельность компании в России Марк Месстах. И мы, уверен, сдадимся на этот раз без боя, ибо нам грозят создать отечественное производство высококлассного аспирина. Московское снадобье с известной маркой будет стоить втрое дешевле, чем в Германии. Го-

ворят, отличное средство от всяких хворей, предотвращает инфаркты и инсульты и, главное, снимает похмелье как рукой.

А на востоке всю приспосабливается к жизни российский капитал. Кировское авиапредприятие начало, по примеру немцев, вести войну за потребителя. Тех, кто предпочтет воспользоваться их услугами для перемещения из бывшей Вятки в Москву, Петербург или Екатеринбург, ждет 30-процентная скидка с тарифов. 10-процентная скидка предоставляется и тем, кто покупает билет в оба конца.

Агентство Евро-Азиатские новости, рассказав о воздушных новациях, спустилось на грешную землю и поделилось еще одной информацией. На АО «Уралтрак» (бывшем Челябинском тракторном заводе) впервые за годы существования гиганта отечественной промышленности каждому труженнику выдадут бесплатно 15 килограммов риса.

И в заключение хочется посмеяться над настоящим, ибо прошлое уже обслужили ведущие сатирики. Сотрудники омского филиала науч-

но-исследовательского центра «Аномальные явления» по просьбе одного из городских банков провели нетрадиционными методами сканирование кредитного авизо на полмиллиарда рублей. Утверждение экстрасенсов, что платежный документ — фальшивка, подтвердило уголовное расследование, сообщает газета «Омский вестник».

А если вы хотите увеличить свой капитал законным способом, загляните в московский ночной клуб «Университетский». Только здесь вы сможете сыграть в популярную на Западе карточную игру «Red dog» («Красная собака»). По мнению специалистов, она чуть сложнее «пьяницы» и много легче, чем «очко». Да и ставки здесь маленькие — от 500 до 3000 рублей. Но владельцы клуба пошли на этот малорентабельный для казино шаг, чтобы дать возможность проигравшимся в другие азартные игры скоротать время или просто развеяться. А ведь какое название игры — так и дышит недавним прошлым, которое хороним с улыбкой и слезами.

Александр АГОПОВ

Владельцам элитных квартир и офисных помещений в центре Москвы:

«Катрин Мам» поможет Вам выгодно и надежно распорядиться Вашей недвижимостью, сделает ее источником стабильного и высокого дохода.

● Агентство недвижимости «КАТРИН МАМЭ» предлагает:

Одно-, двух-, трехкомнатные квартиры улучшенной планировки в городе Зеленограде, 1 кв.м стоит 450 ам. долларов.

Одно-, двух-, четырехкомнатные квартиры в новом 22-этажном доме на Юго-Западе Москвы. Стоимость 1 кв.м — от 1000 до 1100 ам. долларов.

Виллы в Подмоскowie «под ключ» в новом поселке западного типа (40 км от Москвы по Минскому шоссе) по цене 160 000 ам. долларов.

● Располагая обширным банком данных, «Катрин Мамэ» сможет подобрать для Вас первоклассную недвижимость в России и во Франции.

● Мы предложим Вам новые квартиры в элитных домах Москвы, коттеджи в ближнем Подмоскowie или апартаменты пятизвездочного уровня на Лазурном берегу Франции.

103104, Москва, Тверской бульвар, 25.
Тел. 291-19-41/61 Факс 202-04-49

АГЕНТСТВО НЕДВИЖИМОСТИ
«КАТРИН МАМЭ»

ПОБЕДИЛА «СНЯТИНКА»

Конкурс «Российский бизнесмен—93. Фермер года» завершился. По этому поводу организатором конкурса совместным акционерным предприятием «Анис» был устроен торжественный прием для экспертов, победителей и почетных гостей в ресторане «Метрополь». Здесь и был назван лучшим фермер — владелец крестьянского хозяйства «Снятинка» Московской области Тимур Кабирович Кадыров. Ему вручили скульптуру Меркурия работы известного французского мастера Филиппа Майера и десять тысяч долларов.

Тимур Кабирович в прошлом директор совхоза. К тому времени, как он взялся создавать фермерское хозяйство, деревня Снятинка могла передать в наследство будущему фермеру лишь свое название — она практически умерла. С тех пор прошло шесть лет. Сейчас в хозяйстве вместе с Кадыровым работают 12 человек. За прошедшее время по собственным проектам и за свой счет ими построены дороги, два телятника на 130 мест каждый, конюшня на 40 лошадей, реконструирована ЛЭП, установлена радиотелефонная связь, выкопано три пруда. Также строятся четыре жилых дома, столовая и гостиница.

В ходе конкурса, когда его участники представляли свою продукцию, которую дегустировала экспертная комиссия, можно было попробовать и сыры, и молоко «Снятинки». Одна из работниц фермерского хозяйства рассказывала, что сепаратор от такого молока забивается — очень высокая жирность.

Приходится признать, что пока чем больше продукции производит «Снятинка», тем меньше получает прибыли. Но здесь находят такой выход из положения. По договору с мясокомбинатом хозяйство сдает крупную партию рогатого скота, а потом в течение всего года получает и продает по своему усмотрению колбасные изделия. Таким образом удается поднять рентабельность производства мяса и противостоять инфляции.

Помимо суперприза организаторы конкурса

Победитель конкурса Тимур Кадыров

Фото Э. Кудрявцового

вручили также три первые премии (Л.А.Смирновой из Новгородской области, С.А.Панфилову из Марий Эл, В.А.Гриеву из Московской области) и пять поощрительных. Что можно сказать о фермерах, вышедших в финал конкурса и ставших его призерами? Все они — люди семейные, образование самое различное и не всегда связано с сельскохозяйственными специальностями. Формы организации хозяйства тоже различны. Кто-то арендовал подразделение в рамках совхоза, кто-то работает по принципу натурального хозяйства, есть и кооперация нескольких фермерских семей. Почти все они думают не только о материальной выгоде (впрочем, она пока не так велика по сравнению с затратами), но время от времени по сниженным ценам (а то и бесплатно) снабжают продуктами тех сельчан, кто еще или уже в не слишком трудоспособном возрасте.

Иные бывают в научных институтах или опытных хозяйствах России и за рубежом, поскольку имеют и свои, неафишируемые ими изобретения.

Судя по всему, фермеров заинтересовала возможность конкурсов, подобных проводимому САП «Анис»: они наладили новые партнерские связи, заключили различные договоры. В Марий Эл даже собираются теперь проводить свой конкурс фермеров.

Марина МУЛИНА

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

СТРАУС ПОЧИЩЕ КРОКОДИЛА БУДЕТ

На юге Словакии в нескольких километрах от города Галанта располагается ферма, хозяин которой разводит африканских страусов. Сейчас у него 47 взрослых птиц и 170 птенцов, которые родились уже в Словакии. Почему же предприниматель решил разводить таких экзотических для Европы птиц? Их мясо, оказывается, очень полезно, сообщает Радио Словакии. А кожа этих птиц ценится дороже крокодиловой. Предприимчивый страусовод собирается продавать мясо словацким ресторанам, а кожу — обувным предприятиям. И, конечно, часть продукции будет вывозиться на Запад. Пример оказался разительным. Многие в Словакии собираются обзавестись подобными фермами.

ГОВОРЯЩИЙ ШОКОЛАД, ИЗОБРЕТЕННЫЙ ЭДИСОНОМ

Чего только не сделаешь для рекламы своей продукции! Шоколадный король доктор Ганс Имхофф, глава известной фирмы «Штольверк», вложил 53 миллиона марок в создание единственного в мире музея шоколада. Он открылся в Кельне, сообщает РИА. 25 работников музея на глазах пускающей слюнки публики будут демонстрировать, как производится это популярное лакомство. Уникальный экспонат выставки музея — «говорящий шоколад», изобретенный самим Эдисоном. Это миниатюрный граммофон, для которого изготавливались специальные пластинки из шоколада. Сначала их можно прослушать, а потом — съесть.

СТАВЛЮ ДЕНЬГИ НА «ЖИГУЛИ»

Монополии тотализатора на ипподромах, похоже, пришел конец. Теперь те, у кого есть лишние деньги и желание выиграть, могли поставить на стальных коней и их наездников, то бишь автогонщиков. Как сообщил агентству «Постфактум» представитель пресс-центра ассоциации «Авто» Евгений Юнайтес, на Санкт-петербургском мототреке состоялись автомобильные гонки, в которых приняли участие легковые автомобили «Волга», «Жигули» и «Москвич». В 21 заезде приняли участие 16 гонщиков из разных городов России. Но главное, впервые в стране здесь был организован тотализатор, минимальная ставка в котором составляла тысячу рублей, что равно стоимости входного билета. Максимальная же ставка не ограничивалась.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

МЕНЯЮ

2-комнатную квартиру 37,7/61,7 кв. м в кирпичном доме рядом с м. «Текстильщики» в отличном состоянии на две однокомнатные квартиры рядом с метро, кр. 1-го этажа.
Тел. 173-50-42.

СНИМУ

Семья москвичей снимет 1- и 2-комнатную квартиру.
Тел.: 142-64-19, 924-70-24.

ВНИМАНИЕ

Бывший Московский городской Дворец пионеров на бывших Ленинских горах приглашает бывших участников студии Театра кукол 27 ноября в 18 часов в зал бывшего пионерского театра на празднование 35-летнего юбилея Театра кукол (студия «Глобус»). Справки по телефонам: 939-89-44, Елена Юсим, 928-21-67, Владимир Штейн.

ЗНАКОМСТВА

Москвичка 62 лет, рост 164 см, по гороскопу — рак, расположена к полноте, хочет познакомиться с порядочным мужчиной, обязательно вдовцом, чтобы опереться на его плечо, пусть некрепкое, но надежное.
Тел. 432-12-52.

ПРОДАЮ

Кожу КРС. Уругвай. Саша.
Тел. 203-41-12 с 11.00 до 16.00.

ТРЕБУЮТСЯ

Квалифицированные рабочие строительных специальностей.
Тел. 180-40-31.

Проектировщики-конструкторы жилищного строительства на высокооплачиваемую работу.
Тел. 180-40-31.

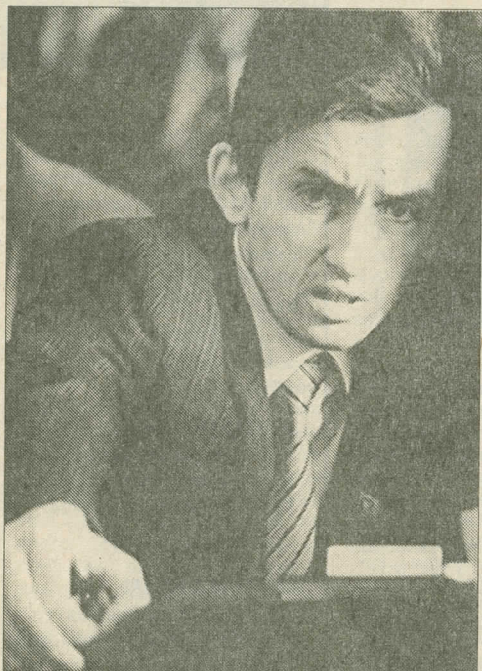

Фото Б. Кремера

В БУДУЩЕМ БЮДЖЕТЕ «ВЫЛИЗАНА» КАЖДАЯ СТРОЧКА,

категорически заверяет сегодня
Александр ПОЧИНОК,
заместитель министра финансов России.

Это он, Александр Починок, регулярно и со всей тщательностью профессионала «вылизывал» эти строчки в предыдущих российских бюджетах, будучи народным депутатом России, членом Президиума бывшего парламента и председателем Комиссии Совета Республики по бюджету, планам, налогам и ценам. 35-летний кандидат экономических наук, в свое время один из авторов концепции территориального хозрасчета Челябинской области, бился за каждый рубль от имени Верховного Совета с ненавистным правительством, как раз с тем Минфином, одним из руководителей которого стал сегодня. Что ж, такова жизнь?..

Это он, Александр Починок, начинавший свое политическое парламентское существование в печально известной комсомольско-молодежной фракции «Смена — Новая политика», а затем во

фракции «Левый центр» и группе «Реформа армии», ныне баллотируется кандидатом в уже новые депутаты от блока «Выбор России», полностью поддерживая его линию. Такова жизнь?..

Отличающийся явной гибкостью молодого ума и похвальным здравомыслием, член бывшего Президиума бывшего же парламента Александр Починок в числе еще нескольких непослушных спикеру коллег-членов (таких, как Рябов, Брагин, Красавченко, Амбарцумов, Ковалев, Митюков, Подопригра, Степашин) вовремя одумался, осознал, в какую клоаку заводит всех нас Верховный Совет, и — еще до кровавого психоза избранных — покинул сборище в тогда еще сравнительно белом доме... Перешел в президентскую команду.

— Вероятно, бывшие коллеги по депутатскому корпусу восприняли ваш уход в «лагерь противника» как предательство?

— Во-первых, президентская команда и сам президент никогда не были для меня противниками, а то, что они делали, чужим для меня. Достаточно посмотреть данные о голосовании депутата Починка на всех съездах, начиная с первого. У меня, по-моему, всегда был рейтинг 100. До самого конца Верховного Совета я работал в нем, пытаюсь все-таки искать компромиссы, искать мирные варианты, чтобы решать как-то проблемы. Между прочим, меня уговаривали уйти в исполнительные структуры два года подряд. Но если бы я ушел, что было бы с теми законами, которые нам все-таки удалось протолкнуть через парламент? Смотрите, сколько их, таких полезных законов: и о налоговой полиции, и о кассовых аппара-

тах, и много хороших документов в чисто налоговой сфере... Кто бы всем этим занимался, если б я ушел? То есть я честно делал свое дело до конца, я убежден. До самого конца. А когда уже стало совсем невмоготу — после появления Указа № 1400, ну что ж... Меня же не хотели отпускать и после этого: оказывается, как я узнал позже, формально-то с должности председателя Комиссии меня съезд так и не освободил! Мне пришлось в темном зале, при свече, снимать с себя значок депутата и прощаться. Все, дальше там находиться мне было уже нельзя. Тем более после того, как меня предали анафеме на этом съезде...

И вот уже Александр Починок опять же «с присущей тщательностью профессионала» экспроприирует собственность бывшего парламента,

превращая ее, согласно соответствующему указу президента, в собственность правительства.

Кроме передачи дел, инвентаризации и прочего комиссия Починка занимается еще и трудоустройством бывших избранников и сотрудников аппарата Верховного Совета, выплатой различных денег и предоставлением положенных льгот, в чем тоже масса проблем и разных неожиданностей.

— Когда вы будете считать, что ваша деятельность по посту председателя комиссии по передаче дел Верховного Совета завершена?

— Когда я все подпишу, когда последний человек будет трудоустроен, последняя трудовая книжка выдана, последние денежки сосчитаны, все стулья подсчитаны и учтены — все, я могу уходить. В замминистры финансов...

— На ваш взгляд, какие из законов, принятых — порой исключительно «в пику» президенту и правительству — бывшим парламентом, требуют сегодня коренного изменения или попросту отмены как препятствующие экономической реформе?

— А я не считаю, что нужно в корне менять либо, тем более, аннулировать законы в экономической области, принятые прежним парламентом. Разве, скажем, Закон о собственности надо отменять? Или Закон о предпринимательской деятельности? Или другие основополагающие законы? Почему же? Нет, конечно! Все они остаются в силе и действуют.

— А как быть, скажем, с законом о бюджете на 1993 год? С налоговым законодательством?

— А что бюджет... Из него надо просто убрать пункт об индексации с 1 октября, которой мы все боялись (и я, и министр Борис Федоров), тогда получим именно ту цифру, о которой говорили. Налоговое законодательство? Да, там много вопросов. Но надо привести все в соответствие, а не выкидывать весь закон! Надо взять те варианты, которые нам не удалось принять летом на Верховном Совете по чисто политическим причинам. Но разработки-то все эти есть! Почему я абсолютно спокоен и на выборы могу с этим идти? Потому что мы знаем *текстуально*, что следует принять в первую очередь, что — во вторую и т.д. Все у нас расписано, готово с точки зрения законодательной. Конечно, потребуются очень серьезные изменения в банковском законодательстве. А в макете бюджета на 1994 год мы уже «вылизали» каждую строчку! Никаких крупных налоговых повышений не намечается. Так что ничего не надо отменять. Просто — корректировать.

— Кстати, о налогах. Известно, что многие регионы самовольно перестали платить их в казну. Как сейчас обстоят дела?

— Представьте, начали платить! Есть ведь много вариантов решения этой проблемы, чтобы она была наименее болезненной для регионов. Мы, например, можем «развести» эти налоги: не будет обижен ни регион, ни федерация. Я даже очень надеюсь (постучим по дереву), что Татарстан и Башкортостан тоже смогут свои долги, частично хотя бы, но погасить.

— А как решается такая же проблема с Чечней?

— Ну... пока никак. Хотя я опять же надеюсь на некоторый прогресс и здесь: мне недавно довелось услышать телефонный разговор Николая Рябова с Джохаром Дудаевым. Я понял, что там есть «подвижки». Но пока они по-прежнему ничего не платят. И в их финансовой ситуации еще «конь не валялся». Надо очень долго разбираться: сколько, например, оттуда ушло нефтедолларов за границу... Очень большая проблема.

— Вы сказали, что можете «развести» налоги, чтоб и регионам было

выгодно, и центру... Каким образом?

— Законодательным путем, естественно. Огромную часть налогов (в прессе про них пишут: «Кошмар! Сорок два вида налогов!») можно болезненно отдать «вниз», на места. Мы, в центре, определяем возможность введения этих налогов, а территории пусть сами решают, устанавливать их или нет. Например, курортный сбор. В Сочи прекрасно сами решат, вводить ли его. Но есть группа из четырех-пяти чисто федеральных налогов, которые либо целиком идут Федерации, либо делятся с регионами. Скажем, налог на прибыль. Или налог на добавленную стоимость: будет НДС федеральный и НДС региональный. Акцизы же все федеральные... И так далее. Об этом можно договориться, и не будет такой громоздкой налоговой системы.

— А если отдельные регионы все же не пойдут на это, не будут платить налогов в казну? Есть у государства какие-то рычаги воздействия на них?

— Есть, конечно. В свое время Верховный Совет дал право Министерству финансов применять соответствующие санкции. Оно и сейчас имеет эти права. Например, корректировать выплаты по федеральным программам, отказывать в кредитах и еще несколько весьма серьезных методов финансового воздействия.

— Но, вероятно, есть «богатые» в финансовом отношении регионы, которые думают, без центра? своими силами, без центра?..

— Именно — «думают»... Это иллюзия! Потому что даже такие «финансово богатые» регионы львиную долю средств получают из центра! Без централизованных инвестиционных программ, без финансовых вливаний они не смогли бы существовать. И, значит, никому не выгодно ссориться с федеральным центром, если он сильный. Они это в конце концов начинают понимать...

— То есть региональные лидеры не в состоянии претворить в жизнь свою угрозу — применить «санкции» по отношению к центру?

— Почему, наверное, могут, но... От этих санкций прежде всего пострадают они сами. Помните, когда нарушились отношения Украины с Россией, что произошло? Да, Россия тоже пострадала, но — я и врагу бы не пожелаю того, что случилось с Украиной в экономическом отношении... А это ведь произошло лишь при частичном разрыве хозяйственных и других связей! Если нечто подобное позволит себе какой-то из российских регионов, ему будет гораздо хуже, чем Украине. Это будет для него просто жизненной катастрофой. Невозможно в нашем реальном хозяйственном механизме применить какие-то региональные санкции по отношению к целой Федерации. Бред!

— Как вам, заместителю министра финансов, кажется: удастся бюджет будущего года сверстать бо-

лее разумно, чем было в 1993-м?

— Убежден, что ряд мер, принимаемых правительством, уже сегодня окажет самое благоприятное воздействие на будущий бюджет. Начали наконец жестко работать с процентной ставкой, республики поставили «на место», переведя их всех на госкредит (с дармовых «технических» кредитов), стали «резать» излишние бюджетные программы, загружать внебюджетные фонды в бюджет и многое другое. Все это хорошо скажется в следующем году... Я уже сделал три бюджета за свою парламентскую жизнь. Надеюсь, что четвертый будет наконец нормальным, реальным, работоспособным. Потому что те действия, которые сейчас предпринимает Егор Гайдар и чуть раньше начал предпринимать Борис Федоров, работают на позитив. И при новом парламенте — Федеральном собрании, действующем в унисон с этим направлением правительства, уверен, можно будет гарантировать, что бюджетный процесс, хотя и все еще с приличной инфляцией, станет вполне сбалансированным. Все наши расчеты показывают, что это реальность.

— А если опять какому-нибудь депутату захочется прослыть народным благодетелем, введя индексацию всех доходов и сбережений?..

— Ха! Я же помню, как каждый раз министр финансов с ужасом ожидал, что вот сейчас, уже после составления бюджета, в кабинет зайдет член ВС Михаил Захаров и просто напросто механически... умножит все расходы в 2 раза!! Катастрофа! Надеюсь, такого больше не будет.

— У вас есть надежда, что в результате декабрьских выборов появятся новые парламентские фигуры?

— Они, конечно, возникнут, но будет их, к сожалению, мало... Я, кстати, верю, что такие люди появятся в регионах — краях, республиках, областях. И что это будут личности, которые помогут будущему парламенту работать. Ведь парламент — а я это уже прекрасно понял на своем личном опыте — это ломовая работа, с утра до позднего вечера, без суббота и воскресений, без праздников.

— Но вас опять тянет на «ломовую» депутатскую работу?

— Конечно, здесь, в министерстве, спокойнее и определеннее. И зарплата, думаю, в парламенте у меня будет меньше, и работы больше, чем сейчас на посту замминистра, но... Знаете, не дает покоя мысль: я уже за это время столько всякого наобещал и избирателям, и вам, журналистам, во множестве интервью, что не выполнить хотя бы части своих обещаний просто не имею права. Тем более, повторюсь, я теперь, мне кажется, точно знаю, как это надо делать в рамках представительной власти. Хотя отдаю себе отчет, что в новом Федеральном собрании (если я туда, конечно, попаду) все предстоит начинать «с нуля»...

Григорий КРОШИН

Дмитрий БЕЛОВ

БРОКГАУЗ, ЕФРОН И ПРИВАТИЗАЦИЯ

«Бесконечный спор, который до настоящего времени ведется экономистами двух противоположных направлений; то есть сторонниками свободы и государственного вмешательства, никогда не будет разрешен, пока вопрос будет ставиться чересчур абсолютно, абстрактно и вне связи с исторически сложившимися формами государственного общежития...» Думаю, что если бы у меня возникло искушение «раскавычить» цитату, то, вполне вероятно, ни редактор, ни читатели не заметили бы подвоха и приняли бы это высказывание за точку зрения автора. На самом же деле столь актуально звучащие строки заимствованы мною из статьи «Государственное вмешательство» в энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона (т.17, с.395), статьи, опубликованной ровно 100 лет назад.

Тот факт, что вопрос о роли государства в экономике является одной из «вечных» проблем, находит подтверждение в трудах самых что ни на есть знаменитых философов. Если пофантазировать и мысленно организовать «матч» между командами философов-«рыноч-

ных» Кант («народ должен объединиться в государство в соответствии с одними только правовыми понятиями свободы и равенства»), играющий вместе со Спенсером, В.Гумбольдтом и большинством французских энциклопедистов...

Впрочем, от фантазий вернемся в день сегод-

ня приверженности рыночным принципам. Идет она, как известно, и в России, хотя для нас это процесс новый и весьма болезненный — экономическая роль государства в России всегда была высока.

К сожалению, традиционное для нашего общества «черно-белое» восприятие действительности относится и к проблеме роли государства в экономике. Если раньше почти ругательным было слово «рынок», то теперь явно негативный оттенок приобрело понятие «регулирование». Однако небезынтересно задаться вопросом: означает ли осуществление приватизации, пусть и крупномасштабной, фактическое снижение роли государства в экономике?

Парадокс в том, что именно чрезмерное «увлечение» госсектором приводило к недовложению средств в традиционно финансируемые государством сферы — образование, здравоохранение, пенсионное

Рис. В.Чумачева

ников» и «государственников», то на поле выйдут: за «сборную» сторонников государственного вмешательства Гоббс («права государства безграничны») и Гегель (правда, уже не молодой), конечно, Маркс и Энгельс, а команду сторонников принципов свободного предпринимательства мог бы возгла-

вить Кант («народ должен объединиться в государство в соответствии с одними только правовыми понятиями свободы и равенства»), играющий вместе со Спенсером, В.Гумбольдтом и большинством французских энциклопедистов... Впрочем, от фантазий вернемся в день сегод-

ня приверженности рыночным принципам. Идет она, как известно, и в России, хотя для нас это процесс новый и весьма болезненный — экономическая роль государства в России всегда была высока. К сожалению, традиционное для нашего общества «черно-белое» восприятие действительности относится и к проблеме роли государства в экономике. Если раньше почти ругательным было слово «рынок», то теперь явно негативный оттенок приобрело понятие «регулирование». Однако небезынтересно задаться вопросом: означает ли осуществление приватизации, пусть и крупномасштабной, фактическое снижение роли государства в экономике? Парадокс в том, что именно чрезмерное «увлечение» госсектором приводило к недовложению средств в традиционно финансируемые государством сферы — образование, здравоохранение, пенсионное

важнейших параметров рынка, и в результате инициатива отдельных предприятий и частных лиц будет направлена на выполнение преследуемых государством целей. Кстади говоря, и сама приватизация всегда инспирируется им самим — в лице правительственных органов.

Если говорить о реалиях двадцатого века, то, по мнению специалистов, на более ранних ступенях сильнее прямое вмешательство государства в экономику, связанное с его предпринимательской и инвестиционной деятельностью. Позже, когда усиливается накопление и концентрация капитала в частном секторе и этот капитал активно вливается в промышленность, прямое вмешательство государства отходит на второй план. Государственные средства остаются в отраслях, малопривлекательных для частных вкладчиков. Именно переход самых разных стран в эту фазу развития и обусловил «всеохватность» приватизации.

В то же время выводы о том, что государству уже нет места в экономике, представляются далекими от истины. Свести его роль в экономике к нулю невозможно физически. Во-первых, даже если исключить все прочие экономические функции государства, система денежного обращения монополюно останется в его руках. Во-вторых, пока только государство способно добиваться возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде. В-третьих, как бы ни менялось регулирование хозяйственных процессов, государство несет ответственность за социальную защиту малоимущих и поддержание экономической стабильности.

Посмотрим, однако, на опыте зарубежных стран, каких ошибок в ходе «большой» приватизации нам следовало бы избегать.

Известный американский экономист, автор теории «нового индустриального общества» Дж. Гэлбрейт писал, что «нет общих доводов в пользу или против приватизации. Необходимо тщательно рассматривать вопрос в каждом конкретном случае, в отношении каждого вида или категории экономического предприятия. Размышления, а не общие правила должны играть роль при решении вопроса о приватизации». Размышлений, увы, хватает не всегда. Попытки продать все, что только можно, нередко приводят к печальным результатам. Следствием приватизации компаний-монополистов становится «рыночный» диктат. Не всегда учитывается и специфика конкретных отраслей. Так, чисто экономические выгоды от приватизации предприятий добывающей промышленности — в силу ее особого значения в хозяйстве многих стран — часто сводятся на нет социально-политическими последствиями (забастовки и т.п.). Довольно опасны бывают попытки приватизировать компании, входящие в военно-промышленный комплекс. Власти при этом рискуют изрядно попортить себе нервы: противодействие военных порой выливалось в попытки государственного переворота.

У этой проблемы есть и еще один аспект, суть которого я бы сформулировала так: считать ли возможную выручку заранее? Мировой опыт показывает, что получить немедленную отдачу при проведении приватизации почти невозможно — особенно в тех странах, где законы, культура и этика рыночной экономики еще не получили развития. Однако масштабы критики, под огнем которой рано или поздно оказываются организаторы разгосударствления, могут расти из-за неосторожных заявлений самих членов правитель-

ства. Действительно, громко провозглашаемый грядущий эффект от приватизации часто оказывается очень далеким от реальности. В Бразилии, например, бывший президент Ф. Коллор в начале 1990 года пообещал приватизировать ежемесячно по одному крупному государственному предприятию. Такое, мягко говоря, экономически мало обоснованное обещание не было выполнено. С момента, когда оно прозвучало, до продажи первой компании прошло более полутора лет.

Популистские обещания выручить от приватизации энную сумму, необоснованное форсирование темпа разгосударствления, попытки осуществить его «по указу» — все это не что иное, как рецидивы командного стиля управления, и чревато крупными неудачами. В результате, во-первых, весомый козырь получают противники приватизации. Во-вторых, у части населения может сложиться ошибочное представление, что главная цель ее проведения — чисто механическое пополнение казны, сиюминутная выгода, а не долгосрочная отдача. Поспешность, вполне объяснимая, когда обещания даются заранее, не раз приводила к обратному результату: продажа государственных предприятий по заниженным ценам, что, естественно, также не проходило незамеченным для критиков.

Небезынтересно проследить эволюцию отношения к приватизации в развивающихся странах. Пик связанной с ней политической напряженности (а не одобряют ее в первую очередь те, чьи интересы она затронула: теряющие свои многочисленные привилегии профсоюзы и традиционно приверженные собственности левые партии), пожалуй, уже прошел. Примечательно, что,

хотя большинство из приватизированных компаний подняли цены на свою продукцию, а часть их работников была уволена, приватизация не привела к социальным взрывам. Решающую роль здесь сыграли своевременные меры социальной защиты, а также наглядное повышение качества товаров и услуг перешедших в частные руки фирм.

Но поучительнее другое: во многих государствах эйфория по поводу приватизации отходит на второй план, причем даже в среде предпринимателей. «Мы слишком сильно подвержены маятниковому эффекту: от чрезмерного государственного вмешательства — к ультралиберализму. Государство отвечает за благосостояние общества и должно выработать четкие нормы для защиты интересов его менее защищенных слоев», — считает мексиканец А. Ортега. По его словам, в программах приватизации необходимо регулировать продажи, чтобы не допускать злоупотреблений, а также устранить из операций по разгосударствлению политический аспект. Схожей позиции придерживается Х. Сильва Эрцог, бывший министр государственного имущества Мексики (именно он в середине 80-х годов дал добро на приватизацию первых мексиканских государственных предприятий): «Нельзя кидаться из одной крайности в другую. Лозунг «Все в частные руки» так же плох, как и «Все национализировать», и свидетельствует только о догматизме его авторов».

Если нечто похожее происходит и с нашими «рыночниками» (а вопрос по-прежнему ставится ими «чересчур абсолютно, абстрактно» — вспомним цитату из Брокгауза—Ефрона), то они рискуют как минимум потерять поддержку центристов.

ТРАМВАЙ НА ПУТЯХ ОСТАНОВИТ...

Коллега Касатов советует всем женщинам бросить заниматься ерундой и проследовать на кухню. А женщины ему не внемлют. Борются за свои права. Слава богу, не всегда при помощи огнестрельного, холодного и прочего оружия. При помощи фотографии, например, борются, как швейцарка Сильвия Флозер.

Организованная Комитетом российских женщин при содействии компании «Про Гельвеция Ост-Вест Контакте» фотовыставка «Женщины Москвы и Цюриха. Фотопортреты» в духе прежних лет была названа «встречей». Встречи «наших» и ихних дам, тем не менее, не получилось. Быть может, оттого, что разница в уровне жизни, как ни крути, велика. А может быть, по другой причине: такой общепризнанной категории, как «швейцарская женщина», кажется, нет и в ближайшее время не будет. Понятно, какие француженки — низенькие и страстные. Какие русские — тоже ясно: «коня на скаку» и т.д. А вот швейца-

рок (не жен швейцаров, а жительниц альпийского государства) «дефинировать» невозможно. Такие уж они разнообразны.

Лики русских и швейцарских дам размещены на выставке вперемешку. Я битый час бродил среди множества фотографий с единственной целью: остановиться перед картинкой и — ошибиться. Подумать — швейцарка (а она как раз наоборот). Увы. Даже наши «выщипанные» гиды-переводчицы на западных «акселератор» не тянут — замордованы чрезмерно.

Хотя... Одна из русских героинь фотовыставки сказала мне: «Какое счастье, что у нас в стране такое бедственное положение! Теперь-то мужья не посмеют держать нас дома, без нас они концы с концами не сведут».

Если верить брошюре, распространявшейся на «встрече», так наши женщины просто счастливицы — до того безрадостно и плохо живет их швейцарским сестрам. Я той брошюрке не верю.

Боюсь показаться циником, но... А впрочем, умолкаю. Даю слово героиням выставки.

Лидия, семьдесят пять лет. Пенсионерка. «Я никогда не думала, что мне однажды придется продавать консервы, чтобы заработать на жизнь. При Брежневеве такого не было. Мы никогда еще так плохо не жили, как сегодня».

Татьяна Александровская, тридцать девять лет. Директор по продаже и маркетингу гостиницы «Метрополь». Мужем, имеет сына. «Наша гостиница должна оставаться дорогой — это единственный в своем роде памятник архитектуры и искусства. Наш сервис соответствует международным стандартам, поэтому я так жестка при переговорах, когда дело касается цен. Конечно, мне печально сознавать, что большая часть моих соотечественников не может купить у нас и чашку чая, но если нам, бизнесменам, удастся убрать с дороги последние препятствия, экономике страны станет легче уже через два года».

Лена, сорок два года. Уборщица и продавщица. Вдова с двумя детьми. «Когда меня уволили в начале года,

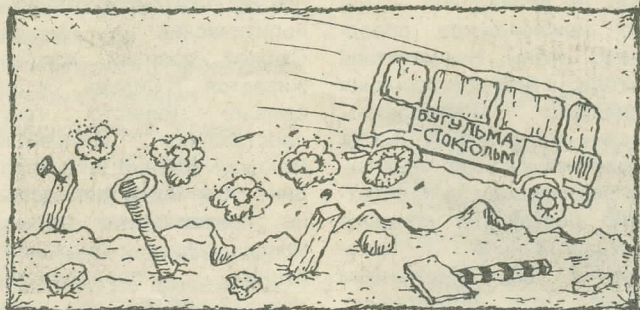
я не знала, как мы будем жить дальше. Я начала работать уборщицей, но денег не хватало. Когда моя подруга привела меня в клуб матерей-одиночек, я почувствовала, что ожила. Начала шить и теперь продаю сделанные женщинами клуба изделия. Мои дела поправляются».

Тамара, пятьдесят девять лет. Пенсионерка. Раньше работала в совхозе, теперь продает овощи со своего огорода, имеет трех взрослых детей, бабушка. «Всю жизнь свою я много и тяжело работала, а теперь получаю минимальную пенсию. Это несправедливо. Надо бы пойти в суд и спросить, почему мне так мало платят».

Мария, шестьдесят семь лет, рабочая, бабушка. «Сорок пять лет я чищу трамвайные рельсы и забочусь о том, чтобы стрелки зимой не замерзали. Люди работают сегодня плохо. Начальники ни о чем не беспокоятся. Раньше наш начальник приходил пешком, чтобы посмотреть как мы работаем. Сейчас ни слуху ни духу. Раньше был порядок и не было преступности».

Вот так-то.

Эдуард ДОРОЖКИН

«ВОДОКАНАЛ» ГЛУБОКО КОПАЕТ. ДОБРАЛСЯ ДО ШВЕЦИИ

Оставив на улицах родной Бугульмы множество ям, канав, траншей и прочих «раскопов», укатил на учебу в Санкт-Петербург, Швецию и Финляндию начальник городского «Водоканала» Мидхат Нуриев. Очевидно, цель поездки — научиться зарывать канавы по-скандинавски. Вместе с Нуриевым в турне отправились

экономист и бухгалтер той же «фирмы».

По мнению «Бугульминской газеты», сообщившей читателям об этом факте, поездка явилась своеобразной наградой от казанского руководства — за высокие достижения на ниве сбора дани (коммунальных платежей) с бугульминцев. В благодарность за «учебу» местные коммунальщики, видимо, будут более покладисты и не станут переходить под юрисдикцию городских властей.

Георгий КУЗНЕЦОВ

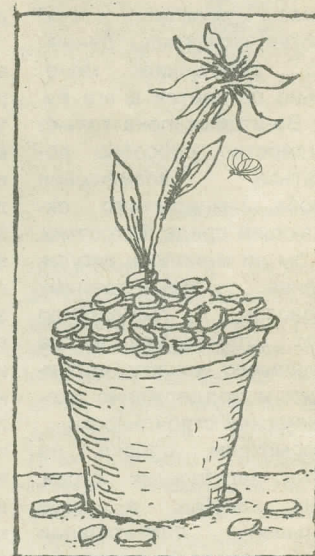
ОРХИДЕИ — ГОЛЛАНДСКИЕ, ЦЕНЫ — ДИКИЕ

К бесконечному числу «товарных наименований», завозимых в Омск из дальнего и совсем уж далекого зарубежья, добавились еще и голландские цветы. ТОО «Орхидея» взялось завалить нежной продукцией весь город и пока держит марку: одних только роз завезли восемь сортов по вполне, кстати, божеским ценам — от 500 до 4000 рублей за штучку — это для широких, так сказать, потребительских масс.

А на любителя — гвоздь программы — орхидеи. Первую партию экзотических цветов доставили самолетом в специальных пробирках с питательным раствором, позволяющим сохранять товар свеженьким в течение пяти недель. Несмотря на совершенно дикие цены — 96 000 рублей за «единицу» товара, — орхидеи пришлось по душе богатеньким сибир-

ким буратиным. В первые же дни из десятка привезенных «на пробу» заморских цветков некие галантные кавалеры раскупили для своих дам шесть экземпляров.

Игорь БАРИНОВ

АУКЦИОН-АТТРАКЦИОН

На традиционном аукционе, организованном Челябинским фондом имущества, где на продажу выставились овощные магазины, произошел забавный случай. После ставки в 15 миллионов рублей один из покупателей, перепрыгнув через все возможные ступени, назвал свою цену — 250 миллионов. Аукционная комиссия эту ставку не приняла и пошла на нарушение, определив «шаг» в 2—3 миллиона целковых. «Богатый» покупатель в дальнейших торгах участия не принимал.

По этому поводу местные газетчики высказали предположение: покупатель был подставным лицом и пытался сорвать торги, чтобы магазин достался трудовому коллективу, который якобы и назначил символическую цену в 15

«лимонов». Сам же смутьян, не пожелав назвать свою фамилию, заявил: к коллективу магазина он никакого отношения не имеет, а 250-миллионная ставка была всего лишь шуткой.

Виктор ЗОЛОТУХИН

...БЫСТРЕЕ, ШИБЧЕ ВОЛИ ТРАКТОР МЧИТСЯ В ЧИСТОМ ПО-О-ОЛЕ

Нарушить правила движения в чистом, что называется, поле — дело безумно сложное. Но, оказывается, есть и по этой части умельцы.

Сотрудники ГАИ устроили настоящую погоню за пьяным трактористом в колхозном поле у села Ковакса Арзамасского района Нижего-

родской области. Лишь после того, как пятью выстрелами были перебиты колеса трактора, пьянчужка сдался на милость органов правопорядка.

Валерий КИСЕЛЕВ

«ПРЕДЪЯВИТЕ БИЛЕТ!»— ЧТО ОН МОГ СКАЗАТЬ В ОТВЕТ?

Если авиапассажир предъявляет билет на фамилию «Иванов» и одновременно выразительными жестами показывает, что не умеет говорить по-русски, это, согласитесь, еще не повод для инфаркта. Бывает! Но когда обнаруживается, что еще и Петров, и Сидоров, и пятеро других пассажиров с

«исконно русскими» паспортными данными по-русски не знают ни слова — призадумайтесь. Крепко подумав, сотрудники госбезопасности и милиционеры прервали в Красноярске полет восьми пассажиров китайской национальности по маршруту Москва—Благовещенск.

Какие деньги и кому именно уплатили китайцы в Москве за временную эксплуатацию русских фамилий при покупке авиабилетов за рубли, а не за валюту, выяснить пока не удалось.

В «гостеприимстве» воздушным «зайцам» не отказали. Но предупредили: хотите покинуть Красноярск — оплатите весь маршрут долларами. Пошентались гости по-своему — и выложили «капусту». Одно русское слово они, впрочем, произнесли. Но оно — непечатное.

Борис ЯРОВ

ДЫМ КОРОМЫСЛОМ — ВОЛОСЫ ДЫБОМ

А может, и впрямь история — циклична? В России, по крайней мере, уже нехорошая традиция сложилась: как четный год — так большое противосидение в верхах, как нечетный — так военный переворот, танки у «Белого дома», «Ель-цин! Ель-цин!».

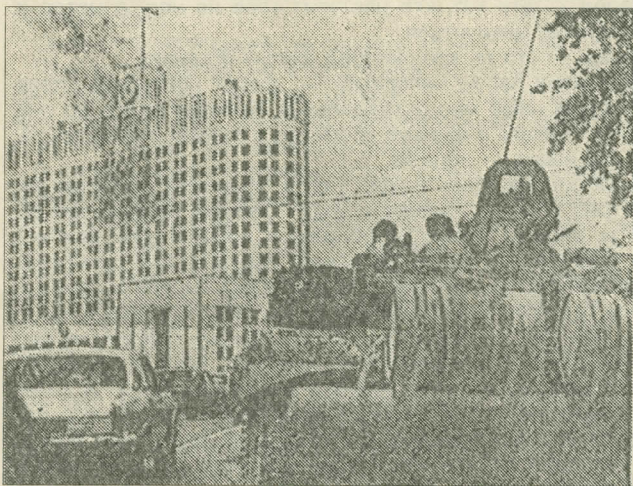
Кому как, а нашему брату журналисту это коловращение весьма кстати: знай вытаскивай из загашников публикации двухгодичной давности — и тискай как свеженькие, заменив пару фамилий и пару дат. Архивные фотографии тоже вполне сгодиться могут.

Перед вами — снимок из газеты «Вечерний Челябинск» за 6 октября сего года. Станный, прямо скажем, снимок. Откуда танк на площади Свободной России (тяжелая бронетехника дальше Новоарбатского моста не двигалась)? Что за отчаянные водители гонят свои легковушки под пули и снаряды — к осажденному, обстреливаемому, штурмуемому Дому Советов? Да и сам БД, несмотря на пожарище, выглядит каким-то уж очень чистеньким, целеньким. CNN нам, помнится, совсем другие картинки демонстрировало. Так в чем же дело?

А вот в чем. Эта фотография действительно была сделана в дни военного переворота. Но не последнего (1993), а предпоследнего, крючковско-язовского (1991). Хитроумный ретушер подрисовал немножко зловещего дыма и... «Кто может, пусть сделает лучше» — как гласит реклама какого-то автосалона.

Находчивость челябинских газетчиков, умудрившихся в считанные часы добыть «горячую съемку» из далекой столицы, достойна всяческих похвал, но... Рискну все же предупредить коллег: чрезмерное увлечение художественными изысками и всякого рода украшательством (особенно на «судьбоносных переломах») может быть чревато серьезными последствиями. В доказательство приведу байку из не столь давней истории...

Значит, так: 1985 год, умирает Черненко, коронуется Горбачев. Редакция местной газеты в тихом, далеком от большой политики курортном городе готовит экстренный «кирпич» на первую полосу. Требуется парадная фотография «виновника торжества». Послали курьера в библиотеку за комплектом

плакатов с портретами членов Политбюро. Что за черт! У Михаила Сергеевича на лбу обнаруживается какое-то бесформенное пятно (не иначе — типографский брак). Курьер мчится в магазин «Политическая книга» — покупать новый комплект. Опять «дефект». Заместитель главного отправляется на поиски в горком партии. Приносит еще одну фотографию — с тем же самым пятном. Видно, вся партия (извините за невольный каламбур) бракованная. Надо как-то выкручиваться. И ретушер любовно «камуфлирует» не-

желательное пятно — прирывает новому генсеку волосы: сперва справа, потом — для симметрии — слева.

В свежем номере газеты Михаил Сергеевич смотрелся молодцом: прическа у него была — что твой Кобзон. И смех и грех — скандал «в верхах» разразился ужасающий.

Хеппи-энд: главный редактор все же усидел в своем редакторском кабинете — начался новый исторический цикл. В тот раз — либеральный...

Кирилл РЫБАК

Денис ГОРЕЛОВ

ДЕТИ, НЕ СТУЧИТЕ ЛОЖКАМИ!

*С волками жить — по-волчьи выть.
А с козлами?*

*Россия поделилась надвое.
На центр и окраину. На город и
предместье. На университетские
мегаполисы и поселки городского
типа.*

*Вторая Россия громко говорит
первой: «Дай! Хочу! Мне!» Раз я
не шалю, мне положено райское
наслаждение. Раз я, так и быть,
работаю — расшибись, а достань мне
мотороллер.*

*Это голос детей. Взрослых детей.
Вроде тех михалковских, что
выгнали родителей в лес, надели
шляпы, пальто и туфли
на платформах, но все равно остались
мелкими, злыми
и плохо воспитанными существами,
которых когда-то перецеловали
в попку.*

*Сегодня они банкуют.
Сегодня их праздник непослушания.*

Теперь я знаю, что такое народ.

Народ — это люди, которые бастуют, требуя отнять у тебя и отдать им последние крохи, которые еще не отняли по результатам прошлых забастовок.

Народ — это тот, кто наступит тебе на ногу в метро и не подумает извиниться.

Народ — это те, кто смотрел фильм «Есения».

«Без меня народ неполный!» — любит повторять слова Платонова наша многострадальная интеллигенция, но она не знает ничего о фильме «Есения», и потому она не права. Без нее народ — полный.

В Москве вообще трудно найти человека, который бы хоть раз слышал название этого фильма. Между тем он был и, видимо, навсегда останется абсолютным чемпионом советского послесталинского проката. Его посмотрело 90 миллионов человек и продолжают смотреть семнадцатый год при переполненных залах местных домов культуры. Вы уже догадались, что это фильм совсем не про Есенина, а про мексиканскую девушку, которую младенцем отдали из богатой семьи в цыганский табор и которая, выросши, стала писаной красавицей, после чего полюбила усатого офицера, с которым ее разлучила война. Вы уже сами поняли, что стареющая мать души не чаует в не знающей правды девушке, но правду ей откроет старая цыганка, которая затем и умрет, не дождавшись свадьбы приемной дочери со спасенным из лап врагов офицером — свадьбы, которая примирит девушку с ее беспутной мамашей, раскаивающейся в совершенной по молодости лет ошибке.

Все это, между прочим, продолжается два с половиной часа. Думаю, вы уже расхотели быть народом. Слишком большие жертвы за вход.

Поэтому будем считать, что этот фильм и определяет границу между двумя Россиями, проживающими на нашей территории.

Обе эти России пьют. Обе с удовольствием смотрят фильм «Семнадцать мгновений весны». Обе расплачиваются за колбасу рублями, хотя обе иногда долларами.

Больше между ними ничего общего нет.

В первой России живут взрослые. Во второй — дети. Неважно, что лица старше шестидесяти в оценках тяготеют ко второй. У стариков есть обыкновение впадать в детство, что на медицинском языке называется мараз-

мом. Старый, что малый. И те и другие одинаково живут по законам шестого отряда, выведенным в статье «Акела промахнулся» («МК» от 14 апреля). И те и другие коршунами бьются за пустые бутылки.

Дети все время смеются, а если что не так — плачут громко, навзрыд и напоказ. Они привыкли, что все бесплатно, первым выучили слово «Дай!», и, если вовремя не остановить, полностью отобьются от рук. Воркутинские шахтеры уже требовали минимальную зарплату 700 долларов — как раз когда это был миллион в месяц (интересно, сколько они получают сегодня). Как говорил самый взрослый из взрослых Е.Т.Гайдар: «Мы наконец поумнели, социализм уже не строим, строим коммунизм. Сейчас полется поток материальных благ, еще немного — и американский уровень жизни постучится в окно».

Дети странным образом уверены, что они рождены для удовольствий и что все им рубль должны, — в отличие от взрослых, сильно подтянувших ремешки и считающих дырявый бюджет. Создается парадокс — меньше всего качает права столица, город с чуть ли не самым низким в России уровнем жизни (уступающим Поволжью в полтора, а Западной Сибири — в два раза). Потому что в Москве живут взрослые люди, которые знают, что деньги берутся не из тумбочки, и которые вполне могут на детскую истерику в магазине игрушек ответить по-плохому, как строгие родители где-нибудь в Британии: перекрыть к чертям все отделения Госбанка в бастующих регионах, и пусть они едут сюда продавать на базары свои нажитые за чужой счет «Шарпы» и дубленки! Да еще транспортники им пошлют свой горячий воздушный поцелуй: самолеты уже отказываются садиться в Мурманске, Воркуте и Магадане, потому что эти аэродромы также захвачены трудными подростками с хорошим аппетитом. За посадку и заправку там требуют цену, в шесть раз превышающую средние цифры по стране.

Все это первая Россия сделать может, но пока не торопится обострять отношения в доме.

Принцип социализма: все лучшее — детям.

Дети вообще очень расположены к социализму. По сути социализм — это и есть детство: распахнутая наивность, счастье защищенности от внешнего мира, полная уверенность в том, что за пределами твоего двора жизни

не существует и что лучше, выше и сильнее твоих родителей нет никого на свете. Незнание, что такое хорошо и что такое плохо, великое горе и разочарование оттого, что у твоего соседа есть американский заводной самосвал, а у тебя нет и, оказывается, вряд ли будет. А главное — ежесекундная готовность выслушать назидание и получить шлепков незнамо за что.

Открытие, каждый раз изумляющее наших интеллигентов: второй России при социализме жилось хорошо. Ее обманули. Сказали, что при капитализме станет еще лучше. Шлепать перестанут. Но лучше не стало, а шлепки в семье были слишком редки, чтобы не потерпеть их ради чая с вафлями каждый день, а не по воскресеньям. А на нотации, непускания гулять и танки в Чехословакии Россия № 2 плевать хотела. И ей искренне непонятна Россия первая, которая будет — клянусь, будет! — с оружием в руках драться за то, чтобы больше никто не смел указывать ей, когда стричься, какой длины юбки носить, во сколько ложиться спать и с какого возраста начинать курить.

И свобода в нашей стране держится сегодня только на том, что взрослые готовы за нее умирать, а дети за несвободу — нет. Им хочется назад, в манежик, но без потерь, чтобы кто-то сильный взял на ручки и перенес. Отдавать они категорически не способны — это подтверждают все опросы грузинской службы «Vox populi». Социализм в той или иной форме поддерживают две трети населения страны, но борцов за него наберется, дай бог, одна десятая. С этими потенциальными хулиганами должны проводить работу инспекции по делам несовершеннолетних. А остальные, шут с ними, пусть слушают своего главного дитя Руцкого с его молоком за 32 копейки, открыв рот, куда нужно это молоко заливать (на теледебатах Гайдар размазал их дворового заводилу по стенке, вытер о него ноги и скатал в трубочку, но вице оказался до такой степени несмышленишем, что даже этого не понял и потирал руки в конце: «Во как я гроссмейстеру врезал!»).

Как и все идеалисты, дети страшно любят разоблачения и тайны, потому что объяснить происходящее зачастую не в силах. Все аншлаги чумакам-кашпировским и прочим феям де Эльфаманм делает вторая Россия (по данным останкинской службы новостей, читателей изданий по хиромантии и гороскопии объединяет единственный фактор — незаконченное среднее образование!). Они верят в чудеса, в кратчайший путь и в свою счастливую звезду. И еще в каббалистические знаки, всемирный сионистский заговор и продажность правительства злым силам. Дураки вообще во всем подозревают умысел: не могут поверить в существование других дураков. Они знают, что рождены для счастья как птица для полета и если у него, Пупкина, счастья нет — то в этом непременно замешан какой-то черный плащ. Хасбулатов. Ельцин. Клинтон. Замыслил недоброе. Антипупкинский заговор. Всех пупкиных надумал извести. Отсюда легкие объяснения любых денежных реформ и подозрительных шорохов на лестнице.

Дети обожают воевать. Это они сбегают из дома в Абхазию, Ирак и Приднестровье, они ходят в мохнатых папах и фуражках-аэродромах по московским переходам, у них руки под автомат заточены. И не случайно их дворовый атаман носил под пиджаком погоны, самочинно объявлял войны и дарил сабельки наследникам престола.

Кроме того, дети — безумные ханжи. Эротика для них слишком сложная материя, чтобы сразу выработать верную линию. Посему в общественных душевых есть единственная категория людей, предпочитающая мыться в трусах, «как большие», — недоросли с 6 до 12 лет, склонные сильно переоценивать то, что у них там спрятано. Общественное мнение старых бездельниц, крикливая ненависть к шортам и строгости в семьях бывших повес — из

той же оперы. И вот эти маленькие человечки изо всех сил рвутся делать в стране погоду. Всем — по сто мороженных, в школу не ходить, правила уличного движения не признавать! Докторам за уколы — по мордам лопаткою.

Они не плохие. И не хорошие. Просто дети. Верят в Деда Мороза, любят телевизор и сладкое, привыкли ходить парами и в затылок. К логическому мышлению не способны по возрасту, поэтому такой недоразвитый язык и без жестикюляции не поймешь: «Блин, на хер, такая история, ептмать». За ними нужно постоянно бегать с горшком, чтобы не обкакались. И все время объяснять, что они не одни на свете. Что дяде совсем не обязательно приятно, когда ты орешь песню про Жанну и болтаешь ногами, задевая его за штаны. Что к взрослым нужно обращаться на «вы». Что если много выпить, утром болит голова. А если играть в Гитлера и кричать «Зиг хайль!» в людных местах — могут не посмотреть, что маленький, и дать в морду.

Это самое трудное — научить не напрягать окружающих. Ведь всю жизнь мир был огромен, кругом озера синие, поля-ромашки, и сталкиваться всю жизнь приходилось с четырьмя-пятью людьми, которые тебя знали и любили.

И вдруг — такая куча народу. Чужого. Провинциал этого не понимает. Не понимает, почему его толкают, когда он с баулами располагается посреди пересадочной станции читать указатели. Почему на него ругаются, когда плечом к плечу с чадами и домочадцами он идет по узкой улице, перегородив тротуар. Почему его ненавидит весь микрорайон, когда на свадьбу двоюродной свояченицы он выходит во двор с гармошкой и орет дурным голосом похабные частушки.

Он просто маленький. Не сердись на него, дядя. Прибалты обычно не в состоянии объяснить отдыхающим, почему они, русские, плохие. Я плохой? Нет. Мама плохая? Нет, Лерочка замечательная, приезжайте еще. Что тогда? Ну, в массе вы какие-то...

Я теперь могу объяснить. После войны Прибалтику заселила вторая Россия. Шестой отряд. Подавляющее большинство русскоязычных приехало на оборонные заводы, которыми забито все побережье и на которые не брали людей, побывавших в оккупации. А в оккупации была вся Балтия. Поэтому если ночью в Юрмале вы слышите пьяную песню — это песня на русском языке. Если на мясокомбинате ловят вора — то это русский вор. И если кто-то без очереди толкается к кассе — то это очередной наш дитятя, который на самом деле совершенно не наш. Он из другой России, и я не хочу за него отвечать. Даже когда армия почем зря поубивала в Вильнюсе людей, эти детки не смогли забыть свою главную обиду: что

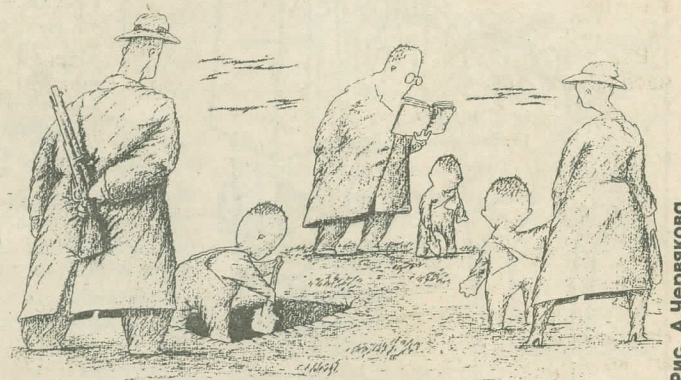

Рис. А. Червякова

на всех указателях закрасили русские названия улиц. Они молча согласились, что за это можно убивать.

Потому что это меня обидели!

Меня, самую светлую крошку, самого лапусика! Папа, заступись немедленно.

Тетки из плацкартных вагонов всех до тридцати пяти лет зовут мальчиками: «Мальчик здесь сидел, пошел покурить». Так они правы! Те, кто их окружает, — и впрямь мальчики, самые что ни на есть. В соседнем отсеке тридцатидвухлетний мальчик напился в зюю и обоссался во сне, при женщинах и детях. С другой стороны двадцатипятилетний мальчик долго исхитрялся трахнуть свою соседку, имея всего одну простыню, потому что комплект взяли на двоих с другом с верхней полки. В процессе удавшегося соития соседка лопала со стола чужую черешню, хотя сама везла продавать в Орел килограммов сто. И при этом в глазах теток все вокруг были виноваты. Первого напоили, второго соблазнили. Конец света! Когда в городе двадцатилетний человек возвращается из армии, к нему не знают с какого боку подойти: молчит мужик, ест и улыбается. А как вторая Россия встречает дембелей? «Гей, Люськин Олежка из армии вернулся, пора мопед купить!» Бибику.

Вторая Россия не любит строгого дядьку-президента. Ей куда больше нравился бровястый идиот, которому можно было без помех показывать язык, дергать за штаны и насыпать огрызков в карман.

Вторая Россия обожает Вилли Токарева и прочую четку. Приятно, знаете ли, прийти со двора и, поддельваясь под пьяного, спеть маме: «Намедни мы с друзьями так нажрались! Эх, хвост-чешуя!» — и посмотреть в ее выпу-

ченные глаза.

Вторая Россия бросает любые игры ради мексиканских сериалов и считает за полных кретин всех, кто этого не делает. А если «Капитана Немо» или «Капитана Врунгеля» запускают во время тихого часа — пишет сердитые письма на телевидение: показывай еще раз, гад! (С ошибками, между прочим.)

Вторая Россия рано ложится спать и вскакивает ни свет ни заря, будя взрослых дикими воплями Гимна Советского Союза.

Наконец, вторая Россия сделала нам революцию. И сколько бы она сейчас ни кричала, что это ее жиды надоумили, напоив до слюней в шинке, — это ее рук дело. И только идеалистичный народник князь Никита Сергеевич Михалков может лепить, что все самое чистое и святое пришло к нам из провинции и что русский народ никогда не был ленив. Ни у одного народа мира нет в сказках столько скатертей-самобранок, ковров-самолетов и гуслей-самогудов. Ни один народ не брал в герои фантастического лодыря Емелю и тридцать лет пролежавшего на печке Илью Муромца. И ни один народ, между прочим, не спалил своего дома без посторонней помощи.

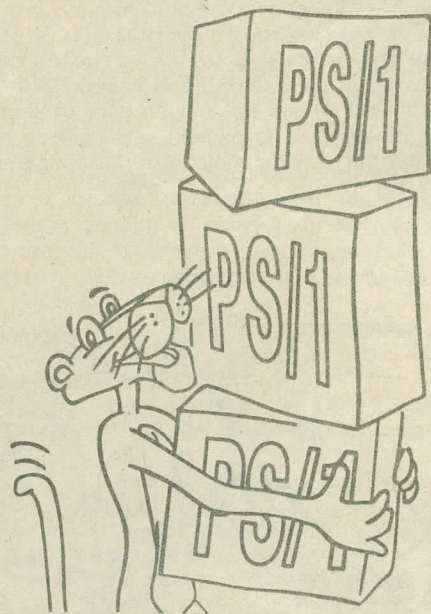
Пожалуйста, не разрешайте детям играть с огнем.

Важно прямо сегодня осознать, что они дети. С виду большие, но задержавшиеся в развитии. Если человек в сорок лет голосует за Жириновского, много смеется и непонятно говорит, брызгая слюной, — его надо показать врачам, они пропишут витаминчики. Больше мексиканских сериалов и чистого воздуха — меньше спичек, ножиц и розеток.

А главное — под его дудку не плясать.

Хватит уже.

IBM в Зеленограде

IBM

Россия, 113054, Москва
ул. Бахрушина, 18
Тел. 235-66-02, 235-66-12,
235-48-44, 235-48-60,
235-48-89
Телефакс: 235-48-49
Телекс: 413232 IBM SU

Компьютеры IBM хорошо известны в России, а их репутация проверена практикой. Но сегодня для поклонников самой передовой компьютерной техники в мире открываются новые возможности. Впервые мы предлагаем сделанный в России IBM PS/1 на основе процессора 486SX. PS/1 — пионер инвестиционных проектов IBM на российской земле.

Этот проект мы начали в 1991 г. Спустя два года российские IBM превратились в реальность на заводе «Квант» Научного центра в Зеленограде.

Качество IBM одинаково по всему миру. Можете положиться на PS/1 на нем стоит наша торговая марка. Он сделан специалистами, прошедшими тщательное обучение на заводе в Европе. Наши гарантии, как всегда, действуют в полном объеме. IBM гарантирует: мы делаем в России оригиналы.

Марка «Сделано в России» на компьютере IBM станет синонимом высочайшего качества, которым славится наша фирма.

Ксения КЛИМОВА

Фото А. Волоховского

БЛИСТАЮЩИЙ МИР У КОЛЬЦЕВОЙ ДОРОГИ

Из овражка, поросшего жухлой травой, раздался треск и повалил дым. Я шла через пустырь к магазину «Лейпциг», когда мальчишки подожгли бурьян. Огонь в два языка слизнул хилую растительность со склона и помчался к тропинке. И я помчалась, оставляя за собой треск и дым, скользя в модельных туфлях из того же магазина и думая о мистическом предвидении «Лейпцига», наставшего на меня это приключение. Он явно не хотел подпускать к себе исследователя его тайн. Он хотел бы оставаться таким же прекрасным, сияющим и неприступным, каким предстает взору одуревшего путника с Кольцевой автомобильной дороги: весь в голубоватом свечении, полупрозрачный и чистый, в короне из жуткой неоновой надписи над крышей. Чтобы узнать хоть что-нибудь о скрытой жизни магазина «Лейпциг», мне пришлось трижды пересечь пустырь и один раз — лес. Исследователю достались крохи. «Лейпциг» оказался занятым, не в духе, не ко времени и попросту издевался. Но он не учел, что я давно живу тут, у границы города, давно за ним наблюдаю и мне известны его штучки, шуточки, мифы и сказания, тайны и прибаамбасы, легенды и мистификации.

Штучки и прибаамбасы

Свои шуточки магазин «Лейпциг» (будем называть его в дальнейшем «МЛ») начинает задолго до того радостного мига, когда страждущим его сокровищ удастся подобраться вплотную к стеклянным стенам. Штучки начинаются у ближайших к «МЛ» станций метро, причем у обеих. В переходе у «Юго-Западной» толпа мечется, сметая в полутьме торговцев цветами и кляня бестолковых местных жителей, потому что на вопрос, куда выходить, чтобы добраться до «Лейпцига», местные машут руками в обе стороны: и туда, и туда. И на правой стороне есть автобус, и на левой есть — такой же скрипучий и распухший от пассажиров.

А у метро «Теплый Стан» «МЛ» ухитряется всех перессорить. При штурме автобуса совершенно непонятно, идет он до магазина или не идет. Одни орут одно, другие — с немалым убеждением другое. А дело в том, что непосредственно к стенам «МЛ» подходит лишь один автобус, набитый под завязку, остальные выплывают толпу в трехстах метрах восточнее. Но если уж ты тащился через весь город почти до конца самой длинной линии метрополитена, давился в автобусе, то пробежать рысью последние триста метров в веселой компании таких же обнадеженных лейпцигскими богатствами — пустяк.

А у стен начинаются прибаамбасы,

суть которых в диалогах. «МЛ» сам по себе глобальный диалог массы людей с его блистающим миром. Но прослушиваются и мелкие реплики.

— Как вы думаете, где шарик? — с ленивым видом вопрошает стоящий на остановке у «МЛ» парень в старых штанах от «Аидиса». А я не думаю, я точно знаю, что шарик у наперсточника — атавизма азартных времен — остался под левым стаканчиком. После двух-трех политических и сексуальных прибауток наперсточник лихо задвинул шарик в левый угол картонки.

— Слева, да?

— Да.

— Ты, деятель! — это наперсточнику. — Левый открывай!

Деятель с деланно огорченным видом поднимает стаканчик, демонстрирует шарик и протягивает моему нежданному партнеру розовую пятитысячную. Парень в штанах быстро перехватывает бумажку и шепчет: давай еще, давай еще выиграем! — а пятитысячная просительно тычется мне в ладонь, еще немного и заскулит, но в руку не переходит.

Нетушки! Азартных плачущих дур я вижу на остановке каждую субботу. Женщины склонны к необдуманным поступкам, утверждает «МЛ».

Легенды и сказания

Но живет-то блистающий мир не за счет этих мелких глупостей, а за счет одной великой Легенды, которую умеет созидать и поддерживать в рабочем состоянии, и сети других, более мелких, легенд. Главный миф «МЛ», как и собратъев его «Белграда», «Праги», «Будапешта», состоит в том, что здесь до сих пор витают недорогие и качественные товары из Восточной Европы. Возможно, немецкая легенда оказалась живучей других.

Немцы сюда, конечно, до сих пор забредают, сидят в кабинете директора Аси Арнольдовны, человека исключительной интуиции, и совершают экскурсии по залам внизу, где торгуют съестным, и наверху, где все остальное. Но на ассортименте «МЛ» визиты кардинально не сказываются. На одном квадратном метре секции, скажем, женской одежды можно обнаружить: пальто совместного украинско-польского производства, тайландскую блузку, надетую под голландский костюм, плащ из США и невозможную страшную куртку цвета дворницкой телогрейки с пластиковыми пуговицами и лейблом «Итали». Цены на что-либо качественное и красивое обогнали «люксовские» и ушли в запредельные выси. Продавщицы в соседней секции смотрят старый детектив, включив одновременно «Рекорд», «Панасоник» и «Самсунг». Немецкого в магазине разве что кружки керамические по три тысячи штуки. И тех не стало. А легенда живет.

Действительно, раньше здесь всего было много и дешево, и кронштейны были увешаны произведениями занудной немецкой легкой промышленности, немного устаревшими, но добротными. И не было в округе квартиры, где бы на кухне не красовались простенькие лейпцигские люстры и тарелки. А туалетной воды с легким запахом свежести — хоть купайся в ней.

Но за 15 лет своего существования «МЛ» многое пережил. Местные помнят последний всплеск изобилия, когда магазин стал настоящей кре-

постью и торговал только по приглашениям и талонам. Тогда и округе что-то перепало: талон на миксер или комбайн, выданный в ДЭЗе, часовое ожидание у крыльца «МЛ», драка на входе, стремительный бег по лестнице, давка в секциях и куча детских колготок, бессовестно «севших» после первой стирки.

Умные люди тащили из «МЛ» через пустырь пушистые пледы и технику. Спекулянты раскидывали на пьестыре бивуаки, и из-под каждого куста неслись их страстные призывы: «Дэвушка, дэвушка!» В 1990 году «МЛ» не выдержал разграбления и закрылся — второй этаж долго ремонтировали. После открытия толпы варваров быстро привели магазин в доремонтное состояние.

После того как иссякли последние крохи из Восточной Германии, «МЛ» погрузился в молчание. Ему остались воспоминания о скандальной славе, разбитые лестницы, покореженные перегородки и усталые продавщицы, обросшие за время нашествия навывками рукопашных схваток. Но продавщицы оклемались, а магазин стал думать, как жить дальше. Послали гонцов в русские города, притащили плащей из Львова, наладили торговлю. Встряхнулись, приватизировались, стали акционерным обществом закрытого типа — чужих не брать.

Постепенно «МЛ» ожил. Понравился одной немецкой фирме, и она дала свой товар в валютную секцию. Принял гонцов из другой, из третьей. Выгнал парочку китайцев с их гнилым барахлом. Отказал солидной фирме ввиду дороговизны предлагаемых тряпок. Стал создавать новые легенды.

Одна из легенд касается покупателей. Она гласит: наши женщины прекрасны и мечтают о прекрасном, а не только о практичном. Книга отзывов одной из секций набита криками: «Хочу белье № 3!» Вероятно, он и в самом деле был очень хорош, комплект белья номер три.

И еще одна легенда, о любви. Тоже из книги отзывов: «Вы так очаровательны, я люблю вас». И номер телефона, но не указано, которая именно из продавщиц и кассиров должна позвонить.

Тайны и мистификации

Маленькая интимная тайна проистекает из диалога внизу на первом этаже, в очереди за колбасой.

— Пожалуйста, завесьте кусочек. Нет, это мне много, денег не хватит, поменьше, будьте добры.

Пожилая дама была вежлива и никак не рассчитывала на комментарий двух стоявших за ней девиц, одетых в кожаные куртки и колготки:

— А нет денег, нечего сюда ходить!

Девицам ответил спортивного вида сухопарый мужик. Ответил со злобой убежденностью: «А ну, валите отсюда быстро! Исчезните моментально!»

Самое удивительное, что они исчезли, юрко, как мыши. Посторонний услышал бы реплику спортивного мужика милиционеру, стоявшему в предбаннике:

«Представляешь, только я здесь появился, гляжу: те же рожи, что на Казанском вокзале. Какие валютные? Говорю — на вокзале они работают! Их обеих Гальками зовут». Это было недавно, когда «МЛ» стерегла милиция, а не парни в пятнистой форме с гибкими дубинками в руках.

Тайны «МЛ» исчерпывались на первом этаже секретной информацией, когда привезут молоко, — это было в период нехватки молока. Окрестные старушки знали, что администратор-блондинка сроду эту тайну не выдаст, зато администратор-полная-женщина может даже к очереди выйти, чтоб сказать: не ждите. Теперь тайну цен бережет каждый прозрачный прилавок: они расположены таким образом, что ценников не видно. На вопрос, сколько стоит, продавцы обычно не отвечают, иногда предварительно смерив взглядом спрашивающего и мгновенно оценив, хватит ли у такого денег на такое. Как им удается просечь кредитоспособность с одного взгляда — тайна великая. В конкурсе ответов на реплику «у вас все равно на это денег нет» победил ответ «если бы у меня денег не было, вы бы тут вообще не стояли за прилавком».

Но это мелочи.

Как только «МЛ» завел себе автономную охрану, его немедленно ограбили. Утром, придя на работу, сотрудники обнаружили дыру в просторанстве. Дыра красовалась в невозможном месте: снаружи она находилась на уровне второго этажа, а внутри красовалась на уровне пола. Через дыру утекли магнитофоны, видеокамеры и другая техника на миллионы рублей. Охрана в период исчезновения была в здании.

Приворовать что-нибудь «МЛ» любит изящно, с оттенком мистики, но не слишком часто, чтобы не стать черной точкой на карте столицы. После очередной реконструкции он даже избавился от чересчур шумных клиентов из южного зарубежья. Или это город от них избавился?

Во всяком случае, целые компании черносых парней исчезли с подволя «МЛ» в одночасье. И почему-то в тот же миг «МЛ» отказался от идеи кормить своих посетителей: остов кафе, разобранного до звенящих пустот, так и торчит рядом со стенами

магазина. А с пустыря испарились бетонные блоки, из которых кто-то что-то собирался строить. Впрочем, «МЛ», может быть, к этому не причастен.

А вот машину угнать с многолюдной стоянки перед магазином — это запросто. Чтобы угонять было сподручнее, к «МЛ» провели съезд с Кольцевой дороги. И пока возмущенный владыка авто доберется через лес к ближайшему отделению милиции (на остров, в 9-й микрорайон Теплого Стана!), его машина доберется до границ Калужской области или еще дальше.

Тайн несть числа, боже упаси меня разглашать коммерческие! Коснемся только еще одной, заключенной в маленьком аппарате под кассовым столом в валютной секции. «Тестор» он называется или «тостор». Точного имени его не знают, но аппарат — подлинный спаситель.

В разгар субботнего нашествия покупателей кассирше Тане протянули пачку денег. Верхняя купюра оказалась ей странной. Что-то не то было в лице президента на сто долларовой бумажке, и Таня похолодела. Мало ей валют 19 видов: франков, гульденов, иен, лир. Мало меняющегося дважды в неделю курса и бумаг из банка «Столичный», что почем. Мало ей всякого большого и неудачного, как у всякой женщины... А тут еще перекошенный президент!

Таня переключила аппарат с синего свечения на белое, с марок на доллары, сунула туда бумажку и внутренне сказала «ой». Увеличенная сотня быстро выдала свою тихую тайну: правильная сетка на лице президента оказалась обычным штрихом, звезды на печати смазаны.

Первая нормальная реакция: убери эту гадость. Но тогда гадость пойдет гулять по свету, и другая Таня в другом магазине, не снабженная аппаратом, может ее пропустить. И, может, не виноват человек-покупатель, ведь человек-фальшивомонетчик сбывает свою продукцию на черном рынке, а не в магазине.

Все, аппарат сказал свое веское слово. Занавес в виде широкой спины охранника опустился. Дальше — составление акта и всякая возня. Если бы он, аппарат, был живой, кассиры целовали бы его в смущенную морду.

Сказки и заблуждения

Это неправда, что реконструкций в «МЛ» было множество. Верх крупно перестраивали всего один раз, иначе бы потолок рухнул на голову. Продуктовый низ — чаще, но закрывали всего на несколько дней. Только последняя реконструкция была крупной.

Когда низ, наконец, открыли, покупатели обнаружили, что в магазине только один парень в грязной куртке под белым халатом остался непереодетым. Колбаса нарядилась в полиэтилен. Почти одновременно продавцы наверху — в элегантные клетчатые костюмы. И тут же покупатели родили сказку: «МЛ» перестраивали под колбасу, дорогую и нарядную. С такого прилавка ей и сиять, и поражать великолепием.

Это неправда, что «МЛ» перестраивается оттого, что денег у него много и девать их некуда. Последняя перестройка далась магазину нелегко. Но так надо, и все. Он хочет быть сказкой. И будет! Сказка стоит дорого, и покупателей на преображенном первом этаже стало больше, и они стали другими. Это вам не бабки за молоком. Это кожа, замша, высокие сапоги, в руках — блестящие упаковки. Бабки слиняли в другой магазин поблизости, именуемый в просторечии «сарай».

Это неправда, что «МЛ» продается, то есть сдает в аренду фирмам свои торговые площади. «Ле Монти» на самом деле никакая не Америка на зеленом венике, а просто секция «МЛ», торгующая продукцией фирмы за валюту и рубли. Появилась и исчезла «Саламандра», а «Ле Монти» осталась. И торгуют там обычные, лейпцигские, наши, с тем же критическим взглядом на кредитоспособность продавщицы, и им так же непросто всучить свои несчастные доллары в обмен на, скажем, телефонный аппарат. Потому что на вопрос об ассортименте аппаратов продавщица так же незатейливо отвечает «нет, не знаю, никаких», несмотря на обилие телефонов у нее за спиной.

Пойдем мы лучше в сказку, в подвал, раньше торговавший посудой. Целый год в подвале живет «Нико Моден», сказка сказок. Это и осколок немецкой легенды, и часть чуда нынешнего. В подвале ни толпы, ни тюков, и если продавщице пообещают дать по роже, то очень редко. Одежда, обувь, шубки разбежались по углам. В подвале живет кукла Барби.

Она живет так роскошно, как ни в каком другом месте. Валяется в кроватях с балдахинами, скачет на лошади с розовой гривой до полу, прогуливает пушистую собаку. Можно купить кукле мужа, детей, шмотки. А небольшая компания кукол Барби пирует на палубе розового катера величиной с письменный стол — дует шампанское, охладив бутылку в серебряном ведерке. Может дуть и коктейли, потому что катер оснащен миксером. Чудеса!

Раньше в подвале регулярно раздавался рев. Потому что часть кукол

Фото А. Волоховского

скиталась по прилавку, дети играли с ними и дико орали, если приходила пора расставаться. Тогда кукол убрали. Однажды пришла пожилая женщина в потертом пальто. Сказала, что купит куклу для дочери. И целый час играла то с Барби в автомобиле, то с Барби в купальнике. Купила куклу Стасси, голую и глупую.

Еще одна сказка, сочиненная под дверью, где толпятся индивидуальные продавцы. «МЛ» их презирает, но гонит только из предбанника. Я же их люблю за богатство фантазии. Здесь мне сказали: купите лифчик, вы в нем будете, как Мария-Антуанетта. Здесь продают и шубы.

— Это у вас из чего шубка?

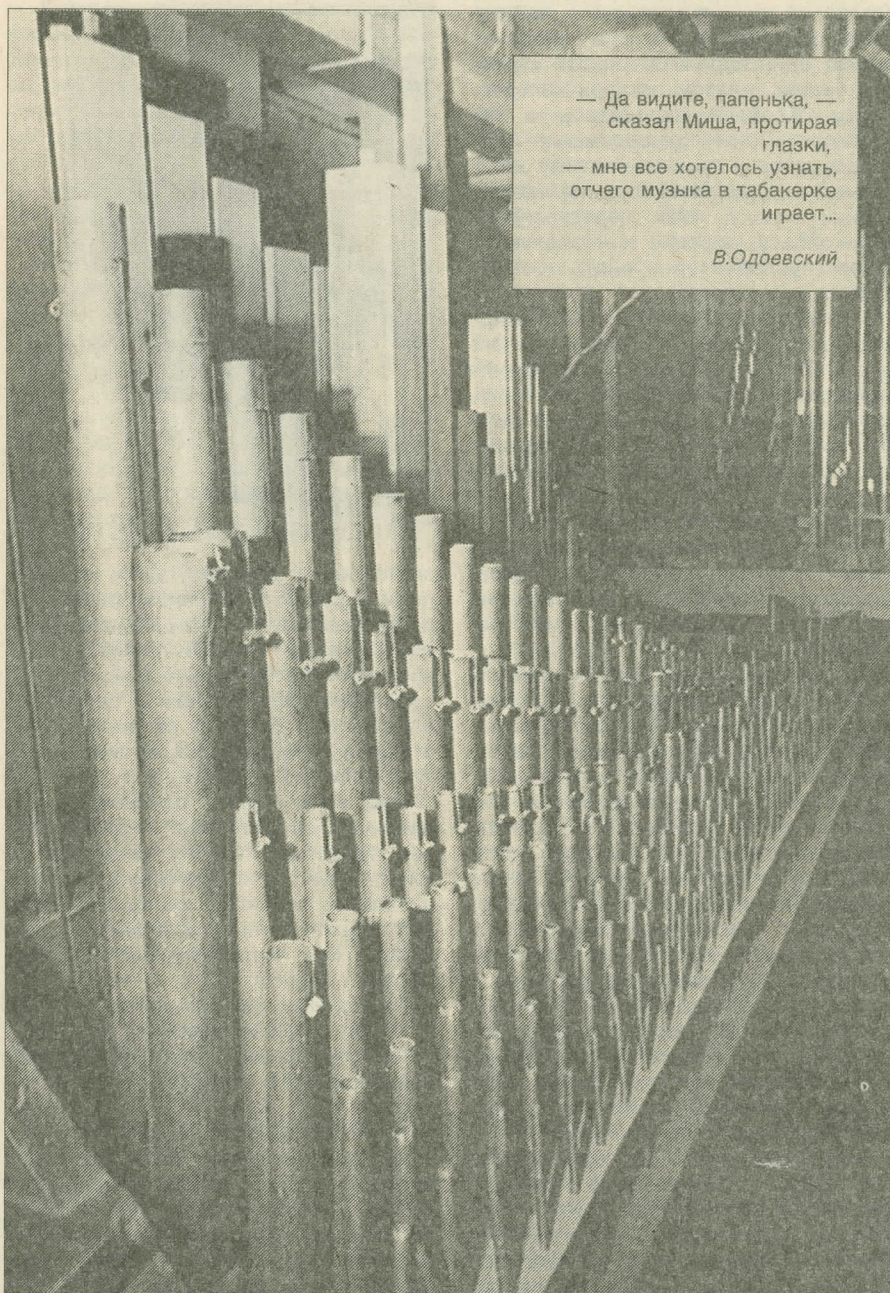
— Голландская лиса.

Чистопородный русский кролик перевернулся в гробу.

С приветом — «МЛ»!

По воскресеньям «МЛ» отдыхает, ветер гоняет по пустой площади бумажки. Магазин устал от напряженного диалога с толпами людей, от их бесконечных «хочу» и «дай». Утомился от всех видов хамства. Продаю за неделю много всякого и даже такую замечательную вещь, как биотуалет с трубой и палевым унитазом: купи, не будь занудой, не отравляй собой среду! Одел модниц в тайландские штаны в обтяжку, сладострастниц — в кружевные трусики, практичных — в плащи на рыбьем меху.

В воскресенье «МЛ» мечтает о временах стабильности для себя, а для других замышляет новые соблазны. В понедельник ровно в четыре пополудни у входа в секцию на втором этаже встанет тетенька в клетчатом костюме и по-королевски спросит желающих прорваться в секцию: «Как вы думаете, зачем я здесь стою?» Ее устами заговорит «МЛ», а он уж слова в простоте не скажет.

— Да видите, папенька, —
сказал Миша, протирая
глазки,
— мне все хотелось узнать,
отчего музыка в табакерке
играет...

В. Одоевский

«Во время концерта тут, внутри, ощущаешь себя как на дискотеке: очень громкая музыка. Обычно выходишь слегка оглушенный».

Миша говорит и поднимается по лестнице, которая, имея не так уж много ступенек, тем не менее, претендует на звание винтовой.

«Только прошу — не прикасайтесь к трубам: сразу испортится настройка».

По неведению своему я всегда считал, что орган — это только те блестящие трубы, что стремительным готическим узором застыли над сценой концертного зала. Плюс, разумеется, сама органная кафедра. Поэтому, когда «по большому благу» мне предложили экскурсию внутрь инструмента, грех было не согласиться.

Вообще-то Миша Романенко работает в зале им. Чайковского не экскурсоводом, а настройщиком. Настройщиком самого многотрубного органа в бывшем Союзе.

Любознательный читатель здесь обязательно поинтересуется, где учатся на органных настройщиков? Ну, кто где. Миша, например, закончил химико-технологический институт им. Менделеева (а не Генделя).

Тут хитрость в том, что этому делу действительно нигде не учат. Настройщики органов живут особым кланом, безо всякого энтузиазма принимаемая в свой круг незнакомцев. Как написали бы раньше, секреты профессии передаются от отца к сыну.

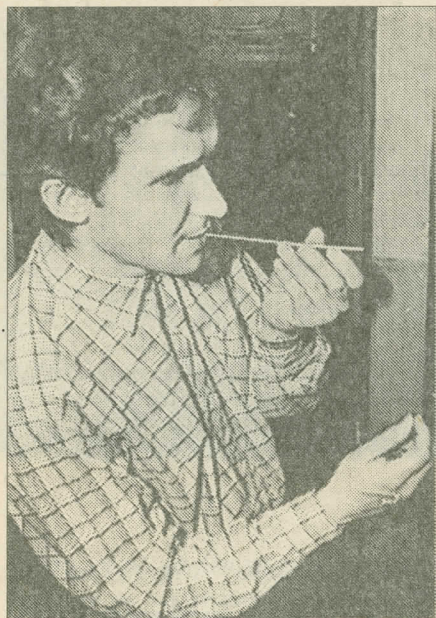
Однако мой герой не представляет династию, его по своей доброй воле просто учил мастер, до недавнего времени работавший здесь же. «А страсть к настройке у меня с детства».

Самому настройщику, кстати, совсем не обязательно в совершенстве владеть инструментом, то есть быть хорошим органистом. Миша признается, что как только он принимается играть ногами — есть у органа такая клавиатура, — то сразу забывает о руках. Даже слух у настройщика и органиста разный. Это и понятно: пиротехник смотрит на фейерверк иначе, нежели пожарный.

Оказавшись в «зазеркалье» органа, с трепетом проходя мимо «парада» труб и трубочек по узким деревянным мосткам, обнаруживаешь в себе полузабытые детские восторги, схожие с теми, что испытывал при давнишнем исследовании маминого будильника с тихим звоном.

Тот «фасад» органа, который украшает сцену, представляет лишь незначительную часть инструмента. Более того, некоторые из доступных

ТАМ,
ГДЕ ЖИВЕТ БАХ

под давлением мехов устремляется воздушная струя. Труба поет.

Между прочим, в обязанности настройщика входит зачистка контактов, замена изношенных подшипников и прочие «опусы», далекие от баховских гармоний.

Теперь о трубах. Их девять тысяч. В основном металлические — сплав олова со свинцом, есть немного цинковых. Самые низкочастотные — деревянные, квадратные в сечении. Трубы имеют свои имена: «принципалы», «флейты», «штрехеры», «трампеты»...

Когда я поинтересовался у Миши, сколь часто посещает он органные концерты, тот усмехнулся: «Концерты этого органа я посещаю все, хочется мне того или нет. Мало ли что может случиться».

Так что, уважаемые любители органной музыки, имейте в виду, что помимо ассистента, который переводит ноты и переключает регистры, музыканта обслуживает невидимка, бродящий в темноте среди труб, в чреве самой музыки.

...В Москве органов мало, но все же больше, чем вы, вероятно, думаете. В Консерватории (отнюдь не один), в католическом соборе близ Лубянки, в баптистском молельном доме в Малом Вузовском переулке. Кроме того, как поведал Миша, ему рассказывали о некоем органе в Кремле и в крематории бывшего 4-го Управления. «Говорят, этот, в крематории, очень хороший».

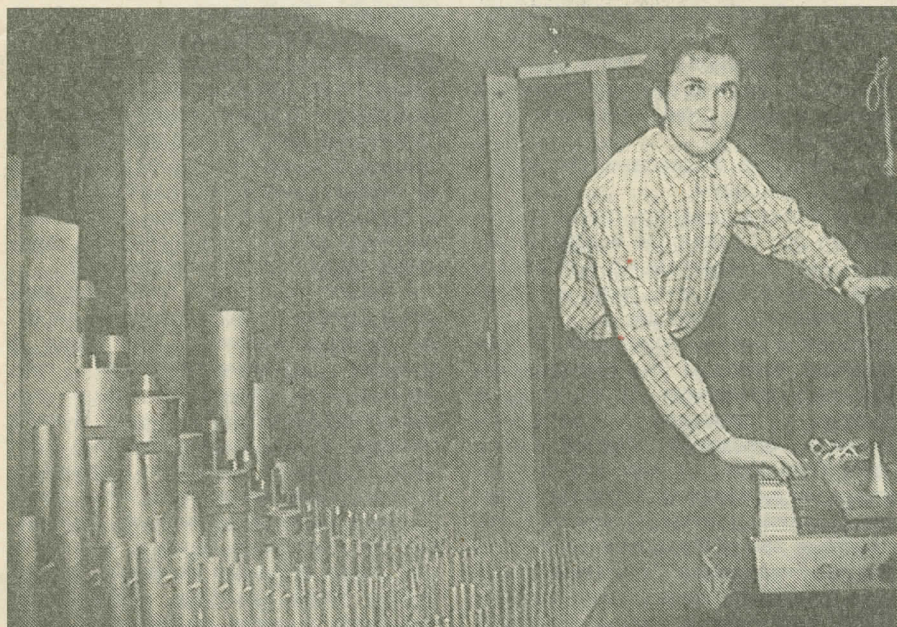
Алексей БЕЛЯКОВ

Фото Вадима КАНТОРА

зрительному взору труб на самом деле не более чем бутафория. Они предназначены не для звука, а для создания целостного эстетического облика.

Орган этот был сработан в Чехословакии и установлен в зале Чайковского в 1959 году.

Миша называет его устаревшим, поскольку принцип действия у него — ветхозаветный, электротехнический. То есть примерно так: нажимая на клавишу, органист замыкает контакт. Электрический сигнал приводит в действие закусную механику — «органы» органа; открывается определенное отверстие, и по нему в трубу

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПРЕДЛАГАЮ:

Эмиграция в Аргентину. Документы на въезд.

Тел./факс (095) 955-34-09.

Курс английского языка. Занятия в Центре.

Тел. 208-15-54, звонить с 9.00 до 14.00.

Русский язык и литература. Фундаментальная подготовка в вузы Москвы. Индивидуальные консультации. Опытный преподаватель.

Тел. 269-16-78.

Бюро независимых дистрибьюторов американской корпорации предлагает эффективное питание из трав (производство США, Израиля). Это не диета, а программа питания, основанная только на природных компонентах. Методика приема рассчитана на похудание, режим наращивания мышечной массы и оздоровление.

Тел. 351-83-75.

Прерывание заповей на дому. Кодирование.

Тел. 404-22-33.

З/П, визы.

Тел. 194-19-26.

Очаровательных высокопородных щенков афганской борзой.

Тел. 426-51-67.

Специалист по public relations предлагает свои услуги.

Тел. 246-98-14, вечером, Татьяна.

Народный целитель международного класса Т.В.Чистякова проводит индивидуальный курс лечения заболеваний: желудочно-кишечный тракт, урология, гинекология, бронхиальная астма, кожные заболевания, снимает порчу, сглаз.

Тел. 476-90-69, с 16.00 до 22.00.

Индивидуальные занятия по русскому языку и литературе. В Люберцах. Недорого.

Тел. 284-01-27, Сергей Павлович. Звонить до 17.00, кроме субб., воскресенья.

Автомобильные аксессуары.

Тел.: 162-25-69, 168-78-47.

Бесплатно сдам жилье в частном доме, без уд., мужчине или бездетной паре, без прописки, срок согласуем. Отвечу всем.

332440, Запорожская обл., Бердянск-18, до востребования, Пароконному Н.И.

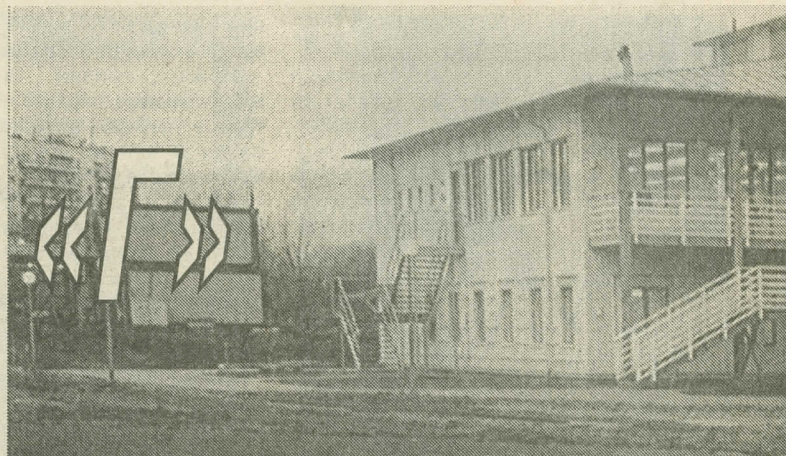
Любителям дорогих развлечений и острых ощущений — прыжки с парашютом.

Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Александр ТЕРЕХОВ

История

Письма русского путешественника

Да, читатель, вот и настоящая осень. Ты, небось, придвигаешь кожаное кресло ближе к мраморному камину, или тащишь свою раскладушку вплотную к едва теплой батарее, или греешь озябшие руки под мышками в КПЗ города Ярославля или Курска — все равно: если ты не спишь, сегодня я расскажу тебе о приятном, как ты успел догадаться по заголовку: про гольф. Игру далеких буржуазных стран, осенившую ныне наше Отечество.

Нет! — я не возьмусь писать историю в смысле и на манер ученого повествования о вторжении гольфа в Россию. Ближние события малопривлекательны и лишены очарования; куда любезней изображать страсти императора и Клеопатры, чем страсти президента и Полторанина, и посему я лишь описываю историю, в смысле — случай, происшествие, беззвучно мелькнувшее в столице еще недавно, хоть и посеянное очень давно.

Никто не знает, когда разведка доложила руководителям Советской России о существовании игры, в подозрительном имени которой переплелись исконная «голь» и стеснительный «гульфик». Ленин, возможно, о гольфе слышал, но сталинское Политбюро навряд ли. Когда Эйзенхауэр катал на вертолете Никиту Хрущева перед бесплодными уговорами в Кэмп-Дэвиде и мучительно чесал щеку: о чем бы заговорить? — его осенило, и он ткнул пальцем в зеленое поле, и переводчик проквакал: «Вот здесь, господин Хрущев, я играю в гольф. Очень люблю эту игру. А Вы как к ней относитесь?» Никита Хрущев с естественным советским равнодушием отрезал: «Понятия не имею об этой игре. У нас ее нет». «О, это очень интересная игра, — проямлил Эйзенхауэр и добавил, вспомнив, с кем

говорит, — и полезная здоровью людей».

После вышеописанного откровения буржуи все кулаки отбили о кованые ворота Кремля: за что мы в Москве страдаем — выпить можем, а сыграть — нет? Таранили ворота седой головой хитрого Арманда Хаммера, признанного лучшим другом русского народа потому, что его принимал Ленин, и посему Хаммер запросто доил нашу корову и бесконечно встречался с генсеками: едва познакомился — уже хоронить. После пятнадцати лет мольбы, капанья и долбежа у московского губернатора Промыслова вовсе уж закипела кровь, и он повелел товарищу, сидевшему в то время «на спорте»:

— Когда будешь — глянь. Какое там гольф.

Товарищ по петровским стопам убыл в Амстердам и промежду тостами вдруг обмолвился: а вон у нас слухи бродят, что игра тут у вас какая-то есть... Его вывезли на поле, вручили клюшку, но он, как сын крестьянской страны, сперва глянул на поле и в Москве донес:

— Владимир Федорович, так нужно гектаров двадцать!

— В Москве двадцать гектаров?! — разинул рот Промыслов и сделал руками жест, конфигурацию которого у меня обрисовать нету сил, но ясно-смысленный: да никогда!

Но потом многие поумирили. И прозорливые товарищи уже сколачивали гроб под социализм. В те годы в Москве заметили ветерана-хоккеиста шведской сборной Свена Тумбу-Юханссона. А как его проглядеть, если он катал на пароходке «Максим Горький» советскую куцуку знать в составе врача Федорова, штангиста Власова, художника Глазунова и дочери Пугачевой, замещающей маму, и среди тьмы ночной, убавив напитков,

Тумба выкатил на палубу бочку, объявил:

— Я открываю московский гольф-клуб! — и стал пулять с бочки мячи в Москву-реку.

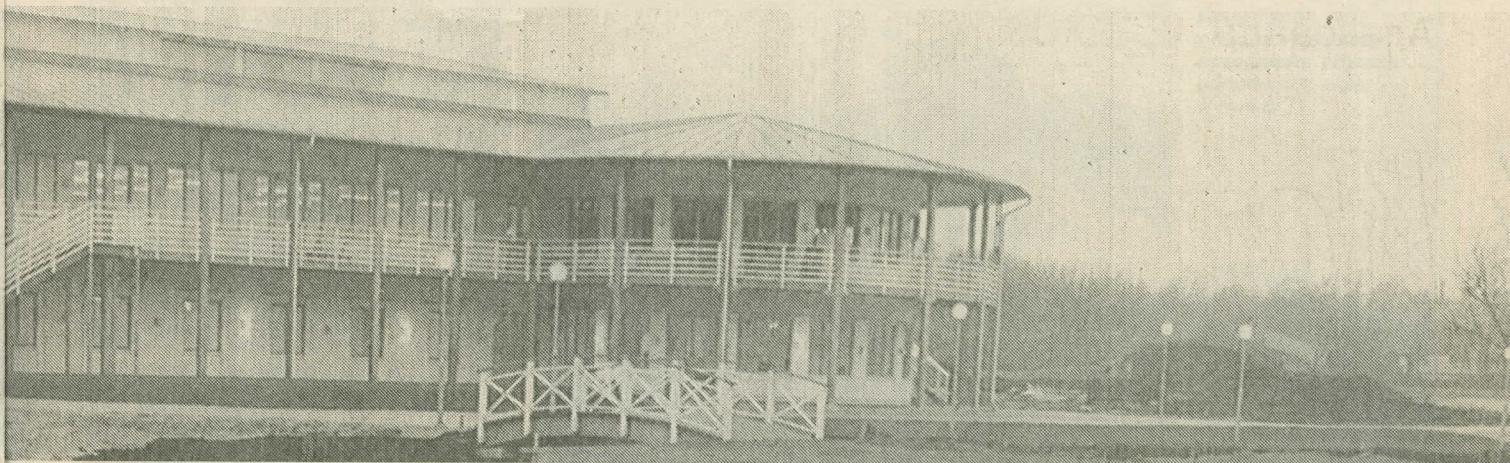
Когда утихли хлопки и гости разбрелись по столам и каютам, Тумбу придержал за локоть один умелый товарищ:

— А позвольте спросить, Тумба, а в каком же месте Москвы имеет место располагаться клуб?

Швед, насколько ему позволяло состояние, твердо ответил, что никак не может этого знать. О, сказал товарищ, я вас понимаю, но тогда вам везет — мы договоримся.

И тогда Тумба и командир Московского спорткомитета Анатолий Ковалев нашли свое счастье, и швед вскорости вкусил выпавшую немногим дельцам сладость сотрудничества с руководящим большевиком. Руководящий большевик — навроде исследователя пещер. Он знает ходы. Он спускается в эти свои ходы, и дела совместного предприятия вдруг проворачиваются с невероятной живостью. Гольф-клуб чем был? Да менее чем напрасной блажью в голодной стране, где не хватает земли под картошку, хоть и проталкивал эту блажь посол Панкин, никогда бы она не победила свинцовые глаза советских кабинетов.

А вышло чудо. Вдруг товарищи Зайков и Сайкин и наследовавшие им отцы демократического Моссовета с рвением коммунистического суботника все подписали мигом: давай-давай! Какую тебе землю? Искали там-сям, а сын баскетбольного тренера Гомельского (пометь фамилию, историк) припомнил: есть же в Гагаринском районе отличный пустырь. Минули считанные месяцы, и советские бояре, и боксер Йохансон, и футболист Пеле крестили новорожденный клуб, и даже митрополит Пители

рим сказал речь, предусмотрительно записанную на видеопленку, а Тумба несчетно повторял: мы сотворили чудо на худшем месте — на месте мусорной свалки.

И вот тебе: поле на девять лунок, домина клуба, а там помимо прочего американский магазин, ресторан с китайской кухней, сауна, деловые конторы: зелено, тихо, волны в пруду, а вы шепчете — быть не может. И меня, как и вас, всегда душат слезы, ежели наблюдаю: как спор доводят до ума нашу грязь, гниль, тьму и ужас ловкие заморские руки — видно, здесь не обходится без чрезвычайных сил. Нет, вы не сомневайтесь!

Каким рассудком объяснить буйное поклонение именно гольфу и партийцев, и демократов, запросто отрезавших клубу одиннадцать гектаров земли на смешных и детских условиях? Я постигнуть не могу: почему судьба приглубила именно Тумбу? Что, конкурс был? Лучшего выбирали? При рождении клуба товарищ Ковалев также, видимо, тяготился подобным вопросом и заметил следующее: желающих было, дескать, несметное количество, но все они мечтали набить карман и выстроить клуб только для богачей, а вот благородный Тумба подарит гольф москвичам.

Теперь, когда рассеялась забавная коммунистическая ложь, выяснилось, что даже заезжим буржуям клуб не по карману — еле набрали треть членов от замышленной цифры, только страшно солидные конторы навроде «Мицубиси», «Дюпон», «Чори» могут выложить за своих по двадцать тысяч долларов вступительного взноса и по две тысячи ежегодного, а русских в клубе по пальцам перечесть, мне назвали лишь одного — из СП «Макдоналдс», дай Бог ему здоровья!

Я его не выдам.

Так почему же именно Тумба? Потому, что при клубе работает детская спортшкола? Но сорок подростков или, как сочиняют, сто пятьдесят — это издевательский вклад в здоровье и казну столицы. Выбор необъясним, условия необъяснимы, а с руководством спорткомитета и подавно произошли волшебные превращения: вдруг товарищ Ковалев и товарищ Николов (ведавший в комитете именно международными связями) страстно заболевают гольфом и становятся его руководителями — невероятное совпадение! Так почему же именно Тумба?

А как прикажете постигнуть, что начальные одиннадцать гектаров в пылу и жару строительства вдруг narosли до двадцати двух? И наш бойкий, отчаянный Моссовет, руководимый тогда товарищем Поповым, равнодушно утвердил и эту цифру!

И теперь главное: как при этом разбукании изумрудные лужайки клубных полей, засеянные финской травой, накрыли и уничтожили православное русское кладбище — и ни одна ладошка не увлажнилась, когда экскаваторы выворачивали останки и сворачивали надгробья, когда заборная сетка отхапала для богатых затей церковную, скорбную землю?

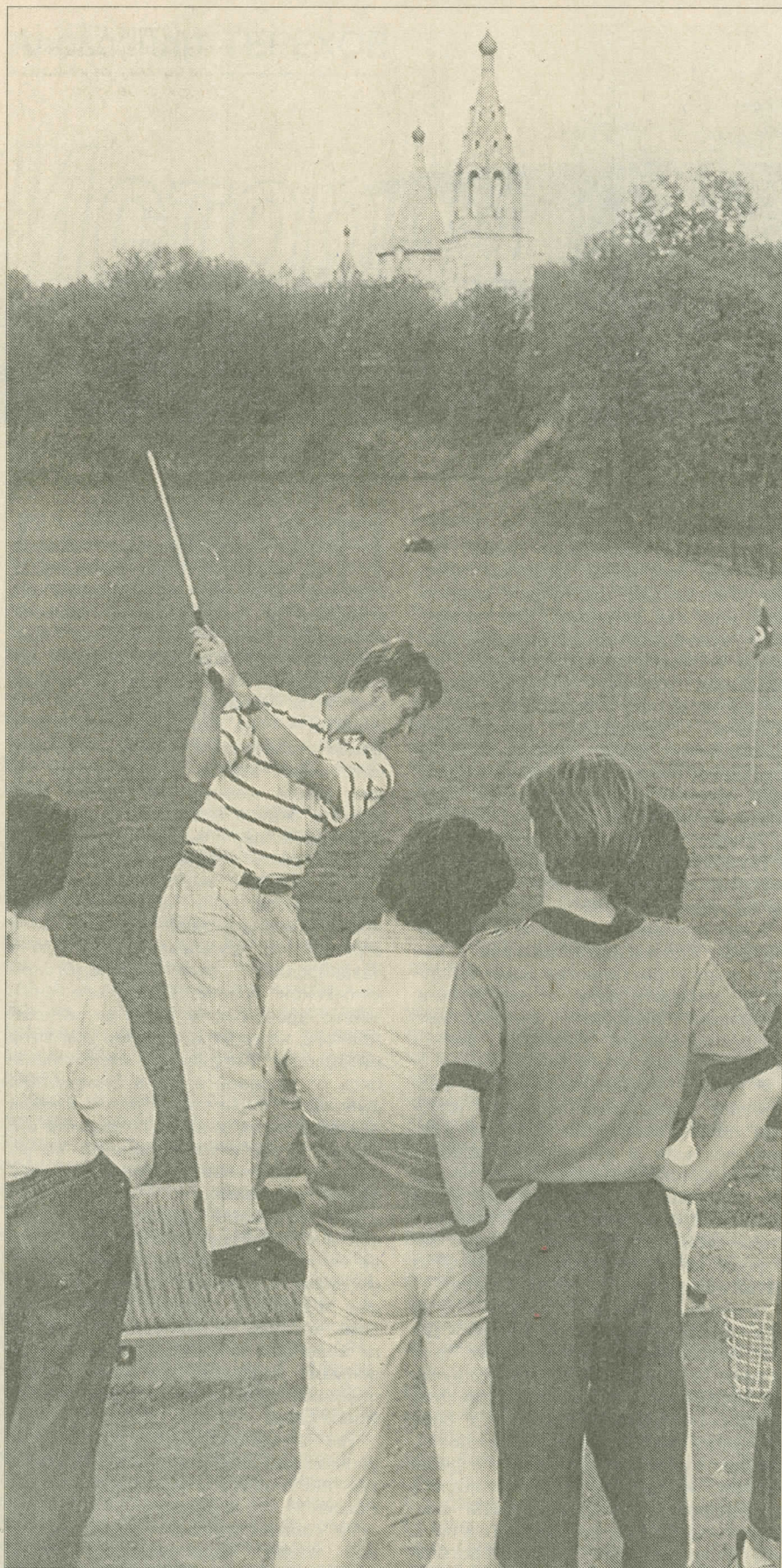
Церковь, ясное дело, видели все — вон на холме видна колокольня. Я даже подозреваю: выбор земли церковью-то и предрешила: чтоб окружала инородцев «русская» обстановка, а русская водка поблизости в баре замыкала набор достоинств, позволяемых туземцам заезжими потребителями. К церкви даже отнеслись благодушно — не боись! Говори «спасибо», что еще не взорвали. Тем паче, что в храме сидел архив Гостелерадио. Но не век ему там было сидеть.

Пустив на волю политиканов, собачьи бои, порочные промыслы, азартные игры, развратные издания, спекулянтов, разбойников, колдунов и сумасшедших, большевистские бояре, наконец-то, вспомнили православную церковь. И решили: слезем-ка мы с нее. Пусть дышит! Хоть колокольню покрасят. Но церковь — не белая колокольня и дюжина колченогих старух — она хранительница земли, и настоящий образ земли немедленно начал проступать сквозь мусорные годы, стоило общине вернуть храм, стоило общине позвать настоятелем отца Сергия с верным мирским прозвищем Правдолюбов. Они вспомнили свой Храм Живоначальной Троицы — а строили его кремлевские мастера в патриаршем селе, неподсудном княжеской власти. Вспомнили свою землю: здесь растил сады митрополит Алексей, на горке у слияния рек умер митрополит Киприан, в селе спасались от моровой язвы, а Эйзенштейн выломал иконостас для съемок «Бежина луга», и за это поразила его черная оспа, а единственную копию фильма, запрятанную в землю, нашла фашистская бомба.

Они вспомнили: здесь наше многовековое кладбище. А если вашу душу не тяготит топтание по средневековому праху, я добавлю: хоронили, и совсем недавно, и сегодня двадцать восемь человек готовы указать под ноги корейцам и японцам, преимущественным клубным игрокам: «Здесь покоится моя мать», «Здесь могила моего сына».

Так над рекой Сетунью сошлись две улочки, два корабля, два материка — как они сошлись и сшибаются по всей России. И что ж делать?

За гольф-клубом — сила, кирпичная стена: перестроечное первородство, золотая казна, легкое, моло-

дое беспамьяство переселенцев, прибывших на дикую землю выстраивать «человечью» жизнь, да и просто хорошие товарищи по партии: Анатолий Ковалев любит намекнуть, что Ельцин с удовольствием с ним разговаривает и, когда случается в общении перерыв, начинает даже скучать: а чтой-то я Ковалева давненько не видел?

А за кладбище шепчут три десятка уходящих старух, прежних сельских жителей, раскиданных по городу, по стране, их и на митинг не соберешь. Смешно.

Тут новенькая машина ценой за десять миллионов долларов, а там отец Сергей с крестными ходами и водружением креста над поруганным прахом — и так теперь смачно в этот крест стучают мячики.

Что до наших каких-то Елизавет Николаевн и Евдокий Алексеевн шведскому принцу Бертилу, голландскому принцу Бернхарду, актеру Шону Коннори, баскетболисту Джордану, русскоязычным Михаилу и Раисе Горбачевым: почему иностранцев укоряют, что не отклонили сомнительную радость стать почетными членами клуба, когда ее схватили и не утерлись местные врач Федоров, штангист Власов, художник Глазунов и президент Ельцин?

Но даже бесстыжий Моссовет надумлился оговорить подарочек условиями: «с учетом обслуживания населения», а еще укрепите берега и очистите Сетунь, окружите забор дорожками, а окрестные дома — спортивными площадками. Какую же надо чутать за собой наглую силу, чтобы три длинных года на это плевать? Бьется супрефект Ахундов, а они не то что делать, они даже не обещают, когда, когда может быть. А 2-й Мосфильмовский переулок третий год проживает во мраке потому, что в строительной горячке раскурочили освещение, и никто нынче не собирается возиться с этими мелочами.

Кругом виновны, кругом — не выполнили, не успели, нажили три миллиона долга — долларов! — залезли на кладбище, на церковную землю, освященную всеми документами Руси начиная с XV века и всеми документами красной России начиная с Совнаркома, кончая генпланом развития Москвы 1959 года и нормой охранной зоны памятников культуры — всеми мыслимыми человеческими и божескими законами! — и вы думаете, лишаются уверенности шажки, потупляются глазки, не шумит лишний раз роток?

Напротив, дорогие читатели, настойчиво просят еще гектаров десь, а некий «Миша с гольф-клуба» предлагает церкви потесниться еще,

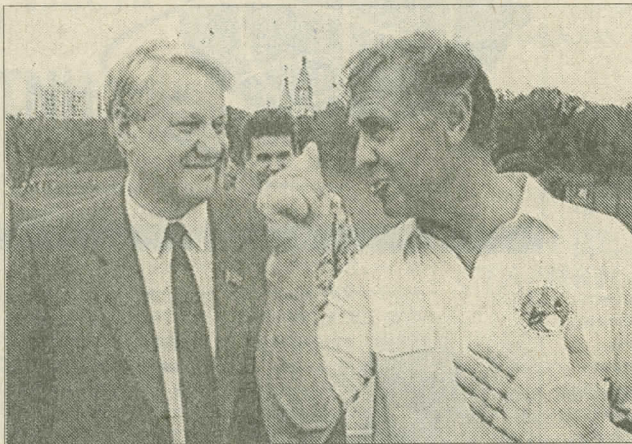
ведь гольф-клубу гостиницу надо строить! У них все на мази, у них свои правила — их нам не понять, и глупо надеяться на сонный Москомзем и полумертвую прокуратуру.

Как можно объяснить нашими правилами крепкую дружбу мэра Лужкова с гольф-клубом? Да невероятно это! Вот я себя пытаюсь вообразить в мэровском кресле, хоть это и дерзость. Вот я сижу за дубовым своим столом, я — всенародно избранный мэр, и перед очами моими лежит приглашение на веселое мероприятие в гольф-клуб. Я морщу лоб и вспоминаю, что я знаю про гольф-клуб. Вот что: клуб москвичам не нужен, не считая пацанов, бегающих за улетевшими за ограду мячиками. Клуб — заведение иноземных богачей. Клуб нагло не выполняет условий землепользования, ни хрена не платит округу. Поле для игры расположено в нарушение всех законов народа моего на кладбище. Как я могу туда поехать? Как я могу выказать свою поддержку этим господам? Что скажут мои голодные, задерганные, измученные избиратели, имеющие о гольфе такое же представление, как я о трамвае? Нет, невозможно. Приглашение с гневом отклонить. И передать, чтоб не смели присылать еще! Но это я так думаю, от имени Лужкова. А сам мэр заезжает. Ему там нравится? Еще, говорит, давайте сделаем один клуб в Москве.

Спросим себя: почему в теле нашей страны расцвели и укрепились первые американские форты, островки, колонии, где пространство мерится на ярды, деньги — на доллары, играют в гольф, чувствуют защиту далеких правительств, а обслуга сносно говорит по-английски и соответственно одета и учтивая, знает свой коврик, а вокруг высится крепкий забор, вдоль которого ходит обученная охрана? Глупо требовать присоединения этих островков к нашим запаршивленным улицам, они имеют право на свою жизнь, на свой железный занавес.

Безумно попрекать богатых, сменивших царя и Политбюро, за беззаконность действий — Россия пока земля, где можно равнодушно относиться к закону, где более дешевая рабочая сила и кровь, где дешевле чиновники и за обед в ресторане можно получить сносный клочок земли, где американский бедняк чувствует себя состоятельным человеком, где можно слегка грабить — все спешит на дикость условий и на трудности цивилизаторской миссии.

Надо понимать и прощать любовь к Америке наших вождей, выборы их не переменяют: бедные правительства не могут не любить богатые страны.

Свен Тумба обещает русскому президенту обучить аборигенов игре в гольф

У нас просто изменился вид на жительство — из Третьего Рима мы угодили в варварскую тьму, и вот к нам наконец-то приплыли римские легионеры — надо понимать. Поздно плакать или думать: мы завалены их товарами, их культурами, они нас подкармливают, и мирят, и подправляют, их одобрение — главная радость, мы не можем пенять им за наши кладбища. Но надо оценить современность: она дает возможность выбирать, возможность разбиться на команды.

Президент Ельцин заехал в клуб летом. Ехал из «Белого дома», устал очень — мокрая спина. Ну, сначала то-се, сели посидеть в домике: Борис Николаевич, а может, выпить чего? Президент помечтал: а вот если пива холодненького? Тут же выскался бокал! Выпил: теперь пошли.

На холмике ждали журналисты, но Ельцина привлекла игра: он ухватил клюшку и стал метать мячики, но все не туда. Не летели мячики за пруд.

Его уж придерживали за рукав: да бросьте вы их, скажите пару слов. Нет, погоди! И двадцатый мячик наконец-то улетел куда надо. Вы теперь знаете куда. Президент глянул ему вслед и под аплодисменты публики высказал: «Я считаю открытие гольф-клуба одним из первых шагов к возрождению России».

Вот и я хочу закончить свое письмо тем, что каждый из нас возрождает свою Россию, по своим возможностям, карманам, представлениям, вере и языку, — каждый находит свою команду и играет за своих, и я не знаю, чем закончится стояние рядом гольф-клуба и церкви: клуб спалит или церковь, или церковь смирится, или клуб подвинется — каждый пусть думает про себя свое, и наше время счастливо тем, что каждый знает, чего он хочет, и я знаю про себя, чего я хочу, желаю и вам того же и — всего доброго.

До следующего письма.

Центр быстрого чтения под руководством О. Андреева объявляет прием на очное и заочное отделения. Уникальная методика повышает скорость чтения в 5 и более раз. Развивает память и внимание. Каждый слушатель получит единственный в стране учебник «Техника быстрого чтения».

Адрес: 125047, Москва,
1-й Тверской-Ямской пер., 11 (ст. м. «Маяковская»)
Телефон 251-99-47.

РЕБЕНКУ ТРУДНО, ВЗРОСЛОМУ — НЕВОЗМОЖНО

«В России я близко видел примерно 600 детей. Одни из них болели лейкемией, другие ночевали на вокзалах, на лицах третьих явственно проступали черты наследственного алкоголизма. Особенно страшной была встреча с двумя пятилетними девочками-близнецами в одном из детских домов Сибири. Сестричек нашли запертыми в доме, откуда их родители — алкоголики ушли за две недели до этого. Чтобы не умереть с голоду, детям пришлось убить своего кота...»

Эту страшную историю поведал своим читателям итальянский журнал «Эпока» со слов известного английского актера, режиссера и писателя Питера Устинова, побывавшего недавно в России в качестве специального посланника ЮНИСЕФ (Детского фонда ООН). Приехал к нам Питер Устинов для того, чтобы снять фильм о жизни детей России. Готовясь к съемкам, он побывал в детских домах, приютах, летних лагерях, больницах... О его впечатлениях вы можете судить сами.

«В России продано уже 143 автомобиля фирмы «Роллс-ройс», — рассказывает Питер Устинов. — Но наряду с таким проявлением бо-

С МИРУ ПО НИТКЕ

Питер Устинов

гатства в глаза ничуть не меньше бросаются признаки страшной бедности и страданий. Множество детей в разных городах страны живут мелким воровством, спят на вокзалах. Некоторые из них — сироты, родители других либо отказались от своих малышей, либо сидят в тюрьмах, либо лечатся в ЛТП от алкоголизма. Только в Москве таких детишек около 15—20 тысяч.

Отвечая на вопрос корре-

спондента «Эпоки» о причинах этих бедствий, Устинов говорит: «Сейчас контроль государства за общественной жизнью очень ослаблен. Само общество стало менее строгим и оставляет много места для отклонений от правил. Сегодня в России стало возможным такое социальное поведение, которое было немислимо не только в эпоху Сталина, но и в эпоху Брежнев. Стремительно растет потребление алкогольных напитков. В среднем россияне тратят на водку 17 процентов своей зарплаты. К этому следует добавить проблему наркомании, сравнительно новую для России.

У ребенка в России всегда была завидная участь — русские обожают детей и делают все, чтобы защитить их. До сих пор взрослые старались взвалить на свои плечи все трудности, связанные с крахом экономики. Однако сейчас они уже не могут сделать этого, и потому страдают дети. Теперь ребенком в России быть трудно. Ну а взрослым быть почти невозможно».

американское Управление международного развития, предоставившее на эти цели миллион долларов.

В ходе кампании предусмотрены Дни приватизации в различных городах Румынии, встречи румынских бизнесменов с представителями правительства, местными властями, экспертами. По телевидению известные предприниматели расскажут, как им удалось добиться успеха. Сопровождаются телепередачи мультипликационными видеоклипами — шуточными историями с нравоучительным финалом, которые, по замыслу создателей, должны укрепить доверие к частной собственности, воодушевить людей на риск начать собственное дело.

Приватизация с трудом прокладывает себе дорогу в Румынии. Пока она сводится к открытию многочисленных мелких магазинчиков и киосков. Поэтому правительство считает, что рекламная кампания будет весьма полезной.

— Кампания «С добрым утром, Румыния!» — сказал на пресс-конференции государственный министр, председатель Совета по координации, стратегии и экономической реформе Мирча Кошя, — призвана создать новый культурный климат, утвердить новые традиции и обычаи, изменить образ мышления. Ведь в течение многих лет само понятие частной собственности было у нас скомпрометировано.

Однако присутствовавшие на пресс-конференции журналисты скептически отнеслись к рекламной кампании. Раздражение вызвал ее чисто американский стиль. «Сначала советская пропаганда звала нас в колхозы, а теперь пришли американцы, которые учат нас, как сколачивать состояние» — такие реплики слышались в зале.

Газета «Евениментул зилей» выразила сомнение, что рекламная кампания поможет ускорить в Румынии темпы приватизации. «Дело в том, что предоставленный американцами миллион долларов страна не имеет права истратить на другие цели, — пишет она. — Дела же в румынской экономике вряд ли изменятся к лучшему от того, что мы будем смотреть американские мультики».

А У НАС — НАОБОРОТ

Представление о том, что истинный француз и бокал доброго вина понятия неотделимые, кажется, устаревает. Еще тридцать пять лет тому назад среднестатистический француз выпивал в год 150 литров вина — то есть почти поллитра в день. Сегодня его «норма» снизилась более чем наполовину, и он (она) ограничивается 65 литрами в год.

Этому грустному факту посвятил свое выступление генеральный директор Международного союза виноградарей и виноделов господин Робер Тинье. Словам его с прискорбием внимали виноградары и виноделы, собравшиеся в уютном провинциальном французском городишке Белле на свою ежегодную встречу.

Однако господин Тинье все же обнадежил специалистов-виноделов, доходы которых впрямую зависят от уровня потребления их продукции: совсем пить французские вина не перестанут — упаси Боже! Просто они стали «более разборчивыми» и в последнее время отдают предпочтение тонким винам, постепенно освобождаясь от пристрастия к «простому столовому красному вину».

Эта тенденция, по мнению участников встречи, объясняется прежде всего эффективностью антиалкогольной кампании, проводящейся во Франции. А вот у нас — все наоборот: последняя антиалкогольная кампания ураганом смела тонкие вина с наших столов, а пьют все больше и больше.

МУРАВЕЙ-ПРИВАТИЗАТОР

Рекламировать можно все. В том числе и кампанию по приватизации.

По экрану телевизора ползет, обливаясь потом, муравей. Силы его на исходе, но «выражение лица» довольное. Он останавливается, утирает лоб и сообщает зрителям, что приобрести состояние можно лишь трудясь в поте лица. Этот видеоклип сменяет другой, не менее выразительный и доходчивый: из рога изобилия сыпятся монеты. Их мелодичный звон постепенно приобретает знакомое звучание — это музыка известного шлягера «Мани, мани».

«С добрым утром, Румыния!» — так называется рекламная кампания по приватизации, проходящая в Бухаресте. Ее финансирует

деятели? Да простят меня Борис Николаевич, Руслан Иманович и другие патриархи матриархата современности.

Евгений ЛАПИН

Новороссийск

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА — СУПЕРСТАР

Недавно наша местная телекомпания выдала в эфир очередной полчасовой «шедевр» из серии «Жизнь замечательных людей» об экс-первом секретаре бывшего обкома КПСС, а ныне председателе ВС Коми Юрии Алексеевиче Спиридонове. Телесюжетами о Спиридонове нас потчуют надоедливо и постоянно. «Спиридонов на рыбалке», «Спиридонов копает картошку», «Спиридонов в загородном охотничьем домике», «Спиридонов на пленэре» — это последний. Сельский пейзаж, дымка, садик, кустики, скамеечка... На скамеечке — Спиридонов. В домашнем: резиновые полусапожки, демократично расстегнутый ворот — дачник! Тут же — внучок. Изредка на заднем плане мельтешит супруг. Идиллия!

Экс-первый подкладывает полешки в костерок и отвечает на вопросы корреспондентки. Вопросы известны. Они подобраны так, чтобы ответы Спиридонова звучали солидно, значительно, с интонациями посвященного в высшие государственные тайны лица, денно и ночью пекущегося о благе населения и процветании республики. Акционирование, собственность, совместные предприятия — то, что сейчас модно, что «в цвет». Ну прямо прожженная капиталистическая акула, а не обкомовский секретарь, пусть и с приставкой «экс».

Но, честное слово, уже надоело это навязывание образа «доброго и мудрого лидера». Не понятно, из каких (подхалимских?) соображений телекомпания из месяца в месяц гонит эти сюжеты. Я не думаю, что сам Спиридонов настырно лезет на экран, но достоинства отказываясь от съемок у него не хватает. Впрочем, скромностью большевики никогда не отличались, вспомним побившего все рекорды пятизвездного генсека.

Коммунистам нужны были идиоты. Они их получили достаточно, в громадной степени с помощью телевидения. Но пора уже остановиться, прекратить обольванивание населения, вспомнить, какое, милые, у нас тысячелетие на дворе.

Р.БЫЗОВ

Респ. Коми,
пос. Жешарт

Да простят меня Борис Николаевич, Руслан Иманович и Владимир Вольфович, но я не о них...

Прошли времена, когда ради любви мужчина готов был на все, даже жениться. Прошли времена, когда на женщин достаточно было потратить две копейки: позвонил — и пришла. При тех же условиях они выбирают другого, несмотря на его лысину и живот. И скромные гвоздики уже не идут ни в какое сравнение с «Мерседесом», счетом в банке и офисом с охранниками. В нашем театре драмы жизни и непроданные женщины нуждаются в деньгах.

Ну скажите, кого сейчас удивишь строкой о любви, написанной от всего сердца, бьющегося строго по кардиограмме физкультурника? На что может вдохновить проживание с тещей в однокомнатной квартире с удобствами? И что это за удобства, если с тещей?

Сегодня, если жена вас любит, то у вас все впереди. Сегодня мужья если и любят своих жен, то не настолько, чтобы они в их жизни были единственными. Сегодня мужчин с женщинами все чаще связывают не чувства, а алименты, не единственные жизненные цели, а единая жилплощадь.

Сознание нашего посткоммунистического общества уже стоит на пороге того, чтобы семью с одним ребенком считать многодетной, а брак, если досталась хорошая теща, — счастливым.

Единственные, про кого не скажешь, что они несчастны в браке, — это холостяки. Все зарегистрированные им немного завидуют. Хотя здесь свои проблемы: стирка, готовка, уют... Поговорить — только с телевизором, хреновостки дня — только через собутыльников.

Третья мировая война полов близится к своему пику. Одни только заголовки в газетах чего стоят:

«Обнаглевший муж: каждый день просит есть»;

«Чем евнухи собираются бороться за равноправие?»;

«Ведьма, но уж чертовски хороша!»;

«Пойти на панель. Или как устроиться на комбинат крупнопанельного домостроения»;

«Государственная интимная тайна»...

Отношение к женщинам стало таким, что уж и не знаешь, как к ним относиться и кого к ним не относить. Поэтому и хочется спросить: у нас в правительстве мужики или

В БОЙ НЕ ИДУТ СТАРИКИ

Хочется поделиться размышлениями о последних событиях в Грузии. Михаил Глобачев («Столица», № 40) верно провел параллель между Абхазией, с одной стороны, и Татарстаном, Чечней — с другой. Москва предпочла терять землю, но не людей. В Тбилиси людей жалеть не стали, ввели войска в Абхазию — и потеряли там поражение. Положение — хуже некуда.

И было бы понятно, если бы неразумные правители сами становились жертвами своих ошибок. Но все принимавшие решение о вводе войск — Китовани, Иоселиани — люди пожилые, им далеко за 50, а они живы-здоровы. Гибнет же на полях сражений главным образом молодежь. Когда я смотрю телевизор, мне становится страшно, когда я вижу, сколько молодых ребят погибает в бывшем Советском Союзе из-за безумия политиков.

А сколько еще проблем у той же Грузии! Южная Осетия до сих пор находится в подвешенном состоянии, имея непонятно какой статус. Что если и сюда хлынут, воодушевленные абхазской удачей, «братья» с Северного Кавказа? А Аджария с Асланом Абашидзе?

У великого грузинского поэта XVIII века Гурамишвили есть поэма «Беды Грузии», где рассказывается о несчастьях, которые происходили в стране от раздробленности, междоусобных войн. Сейчас же, на мой взгляд, причина бед — стремление к чрезмерной унификации, централизации. А результат один и тот же — войны, которые неизвестно когда закончатся. Остается только надеяться, что у российских руководителей хватит разума не идти по этому пути и, оставаясь целыми и невредимыми, не посылать под пули свою молодежь.

М.АРТЕМЬЕВ

Тула

Эдуард ДОРОЖКИН

СОРОК СОРОКОВ КАБАКОВ

**Лучше всего
отношение
русского человека
к трактиру
сформулировал
Аркашка
Счастливец
в пьесе
Островского
«Лес».
«Нам трактир
дороже всего»,
— сказал он.
Ни прибавить
ни убавить.**

В Москве трактиров было несметное количество. Но в историю вошли лишь некоторые, особенно одиозные. «Саратов», трактир Гурина, трактир Егорова — эти названия звучали в конце девятнадцатого века так, как сейчас звучат «Савой», «Метрополь», «Рэдиссон — Славянская». Они были гордостью Москвы, и неизвестно еще, что больше влекло в Москву петербургских интеллектуалов — «памятники архитектуры» или «точки общепита». Ни «Саратов», ни «Гурин», ни «Егоров» не бедствовали, но с определенного момента популярность их неуклонно пошла на

убыль. Причиной тому была сообразительность и ловкость некоего Тестова, работавшего у Гурина и подбившего одного тщеславного московского миллионера купить егоровский трактир. Со временем это заведение стало называться «Тестовским трактиром», или просто «Тестовым». «Тестов» находился в самом центре Москвы, там, где сейчас ресторан «Столичный» (это здание гостиницы «Москва»). Поэтому гуляли там не только купцы, но и театралы.

Посетил ресторан и Вл. Гиляровский с друзьями. На пороге их встретил «патриарх половых» Кузьма Павлович.

Пересказывать Гиляровского, ей-богу, дело неблагодарное. Лучше уж прочесть. Но вот перечислить заказанные блюда стоит.

Балычок — янтаристый, так степным ветерком и пахнет.

Белорыбка с огурчиком — манная небесная, а не белорыбка.

Икорка белужья парная... паюсная ачужевская.

Поросеночек с хреном... жареный с кашей.

Селяночка с осетриной, со стерлядкой — живенькая, как золото желтая, нагулянная.

Расстегайчики — с налимьими печенками.

Котлетки а-ля Жардиньер — телятина как снег белая.

Лососина Грилье — живенькая, петербургская.

Смирновская водка — во льду, английская горькая, шустровская рябиновка, портвейн Леве № 50 и эль. Все-го-то!

За все это было заплачено тридцать шесть рублей — по тем време-

нам сумма достаточно внушительная. Так ведь и съедено немало!

Большим счастьем считалось попасть к Тестову или в «Эрмитаж» («последний находился на Неглинной улице, где сейчас гудит и стреляет ресторан «Узбекистан»).

В сущности, «Тестов» уже в те времена был рестораном, но официально ресторан в Москве был один — «Славянский базар». Он славился главным образом тем, что среди постоянных его посетителей значились самые утонченные московские интеллектуалы (в отличие от петербургских, ехать им куда было не надо). Здесь познакомились Станиславский и Немирович-Данченко — в 1897 году. Видимо, хорошая пища способствует творческому процессу, поскольку уже вечером того дня, когда они забрели в «Базар» позавтракать, проект будущего театра был готов. Через год МХТ распахнул свои двери.

Были трактиры рангом пониже. Например, трактир Бубнова. По свидетельству И.А. Слонова, «трактир Бубнова в жизни торговцев Гостиного двора играл большую роль». «Каждый день, исключая воскресные и праздничные, он с раннего утра и до поздней ночи был переполнен купцами, приказчиками, покупателями и мастеровыми. Внизу, под трактиром, в подвальном этаже помещалась знаменитая «Бубновская дыра»... В этих темных, грязных и душных помещениях ежедневно с самого раннего утра и до поздней ночи происходило непробудное пьянство купцов». Кое-кто умудрялся выпивать там по 50—60 рюмок вина и водки ежедневно.

Существовали еще так называемые «извозчичьи» трактиры. Такие, как «Лондон» в Охотном ряду и «Колонна» на Неглинной. Здесь ассортимент был попроще: «щекovina свиная, фунт (четыре десяти грамма), отварная, капуста тушеная, рюмка водки — пятнадцать копеек за все» — прототип комплексного обеда.

Названия у трактиров были разные. Иногда — весьма смешные: «Приют весны с крипкими напитками», «Свидание друзей с Арганом и отдельными кабинетами», «Голубка» с низким для проезжих», «Шашлычный мастер из молодого карачаевского барашка с кахетинским вином».

«А» «Яр» где же?» — томятся читатели. Получите.

В представлении широких народных масс ресторан «Яр» — предание старины глубокой. На самом деле это не так. Открыт он был совсем недавно (если сравнивать с возрастом других московских ресторанов) — в 1907 году. Пушкин же, у-

верждавший в одном из стихотворений, что бывал в «Яре», имел в виду совсем другой ресторан — «Яр», располагавшийся на Кузнецком мосту, где «вечные французы», в здании нынешнего магазина «Консервы». Держал его именно француз — Френклин Яр. В «Яре», кстати, проходили поминки по лицейскому другу Пушкина — Дельвигу.

В стихотворении «Дорожные жалобы» Александр Сергеевич предавался грустным воспоминаниям: «Долго ль мне в тоске голодной//

Пост невольный соблюдать//И телятиной холодной//Трюфли Яра поминать?». Теперь мы в дорогу холодной телятины не берем — все больше яйца «вкрутую» да посиневшую от зноя курицу.

Итак, знаменитый «Яр». Построен в 1907 году под руководством «толстого бритого человека Аксенова». («Свои» называли его — «Апельсин».) Выходец из Ярославской губернии, он долгие годы служил официантом и буфетчиком. И вот проклянулся «талант организатора», как говаривали

на комсомольских собраниях. Однако не только организатора «Яр» и по сию пору считается самым красивым московским рестораном.

«Ты не езди, милый, к «Яру», даром денег не теряй, а купи себе гитару и к нам в табор приезжай» — знаменитый Соколовский хор, подрядившийся петь в «Яре». Вся московская «общественность» (в основном, конечно, торговая) обсуждала выступления знаменитой танцевальной группы под управлением Анастасии Поляковой (сын ее впоследствии стал первым директором театра «Ромэн»).

...Общеизвестна любовь людей, пришедших к власти в России после семнадцатого года, к кинематографу вообще и к советским кинематографистам в частности. Одним из выражений этой любви стало уничтожение «Яра» как ресторана — на его месте в 1925 году был организован кинотехникум. Гастрономический опиум был заменен опиумом кинематографическим. Потом кинематографистов выселили — вселили клуб летчиков — тоже дело нужное. И только в пятьдесят втором году одумались — восстановили «Яр» в первозданном виде, не забыв, впрочем, переименовать. «Яр» стал «Советским».

Единственное, чего сделать не удалось — то ли денег не было, то ли желания, — так это восстановить рисунок на паркете. До всех «революций» он был точь-в-точь такой же, как на потолке (высота — семнадцать метров), теперь — крайне незамысловатый.

Сейчас отель «Советский» — совместное российско-французское предприятие. В ресторан просто так не попадешь, в гостиницу без туго набитого кошелька не поселят. Единственное утешение — так называемая шашлычная «Антисоветская» (она расположена напротив «Советского») по-прежнему несет трудовую вахту.

...В былые времена «Советская» видела великих людей. Вальтера Ульбрихта, например. О нем рассказывают такую поучительную историю.

Как-то утром гостивший в СССР генеральный секретарь СЕПГ занимался своими генеральными делами в рабочем кабинете. И захотелось ему испить чайку. Бывает. Позвонил горничной. Горничная «битте, битте, конечно» говорит. Ну и принесла. А Ульбрихт сразу чай пить не стал, попросил поставить в спальню. Поработав еще, пришел, а в чае — муха. Раз такое дело, думает Ульбрихт, не буду я ее пальцами вынимать, лучше уж чашку поменяю. Снова позвонил. А горничной-то на месте и нет.

В общем, на следующий день — пройдя через руки дирекции гостиницы и через «соответствующую ин-

станцию» — дело попало в руки к Анастасу Ивановичу Микояну. Микоян, по признанию многих, «делал все возможное для развития общественного питания в СССР». А тут, понимаешь ли, сбой. Вызвал он на ковер директора и уволил (может быть, и оставил, если бы горничную ту нашли, но ее так и не обнаружили). «Не за то, — сказал Анастас Иванович, — я тебя увольняю, что горничной на месте не оказалось, не за то, что муха попала, а за то, что не накрыла твоя горничная чашку чая льняной салфеткой». До чего толков был у нас министр торговли!

В ресторане «Советский» часто происходили всяческие правительственные приемы «а-ля фуршет». Количество приглашенных достигало иногда тысячи человек. Причем дело не ограничивалось одними холодными закусками да прохладительными напитками. Доходило и до горя-

чего. Но об этом, как говорит поэт Вишневский, позже.

Многие ошибочно полагают, что «трактир» — слово исконно русское. Таким надо дать отбой. «Трактир» пришел к нам из польского, по-польски «тракт» — дорога. Поскольку дорог в России в свое время было немало, то и недостатка в трактирах путешественники не испытывали. Или наоборот, дороги были потому, что существовали трактиры.

У слова «ресторан» тоже своя история. Двести лет тому назад в парижских кабаках практически не было выбора — ленились повара. И вдруг хозяин одной забегаловки господин Боланже вывесил объявление: «У кого больные желудки, приходите к нам — мы их восстановим». То есть реставрируем (ресторируем).

«Кулинария» тоже не лыком шита. В

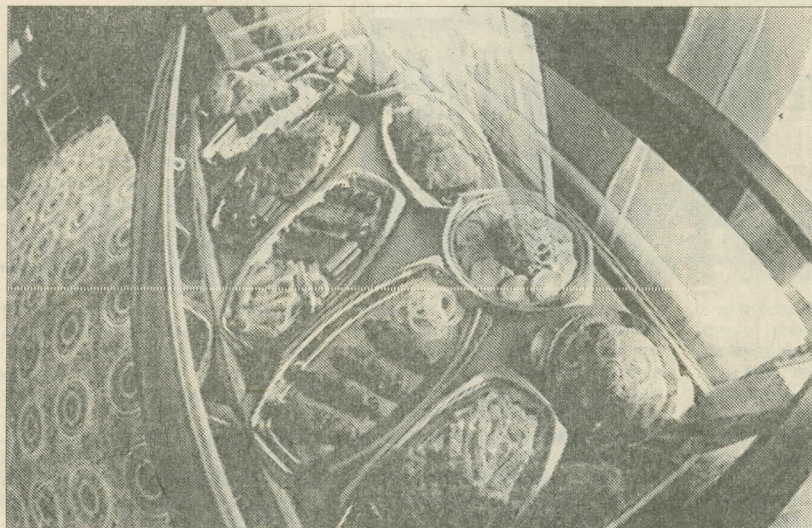
славном городе Риме врачевал в стародавние времена некто Эскулап. У Эскулапа были две помощницы (история умалчивает, хороши ли они были собой). Одна — дочь Гигиена и вторая, кухарка, — Кулинария. Так вот и пошло бродить по свету это словцо.

Здание Музея общественного питания Ассоциации московских кулинаров в Большом Рогожском переулке было построено в 1806 году и предназначалось совсем для другого. В доме жила купчиха Прозуменщикова. Приключения начались в 1903 году, когда в здании был устроен капитальный ремонт и его передали московской городской управе. Управа же не долго думая организовала здесь больницу. После революции больница из взрослой превратилась в детскую, а в 1978 году здесь был открыт означенный музей. Заместитель директора музея Иван Петрович Гурьянов сказал мне следующее: «Музей — культурно-просветительское учреждение, призванное собирать, хранить, изучать документы и материальные ценности, отражающие историческое развитие кулинарного мастерства. Работает на общественных началах. Проводит большую работу по пропаганде общественного питания. Знакомит студентов техникумов и ПТУ с историей выбранной ими профессии». Звучит, быть может, старорежимно. Но лично я давно не испытывал такого удовольствия, как при осмотре этой экспозиции. Там спокойно, тихо. Все основательно, все на века.

Вы видели сундук для хранения и перевозки столовых приборов и хрустала из особняка Саввы Морозова? Нет? Эпическое зрелище. Заодно взгляните на формы для простых тарталеток, фигурные паштетницы. На луженую медную посуду, на «пушку» для приготовления мороженого, на посуду для отварки осетровых рыб. В 1912 году на Волге добывалось 600 млн голов осетра. И когда бурлаки нанимались на работу, одним из обязательных условий соглашения было: «хозяин обязуется кормить работника осетриной не чаще двух раз в неделю».

А вот прибор для пирога-загадки. Состоит он из тридцати шести емкостей, в каждую можно класть тесто с различной начинкой: мясом, рыбой, капустой, яйцом, вязигой. Тут же форма для желе. И как венец всему — «Пирамида для подачи раков». Сверху вешают мелких членистоногих, снизу — крупных. Таганчик для гамбургских бифштексов. Вниз кладется уголек, на уголек сковородка, на сковородку — картошечка, на кар-

тошечку — бифштекс, на бифштекс — яичница. Вавилонская башня.

Было время, когда сервировка в московских ресторанах шла на семь «хрусталеv». Иначе говоря, все горячительные и прохладительные напитки были разбиты на семь категорий. И каждой категории соответствовала своя посуда. Сейчас такой сервировки не делают. Теперь, по словам Ивана Петровича Гурьянова, так: «Пришел молодой человек с девушкой. Себе заказал водочки — ему миниатюрную рюмочку. А девушке заказал сухое белое вино — ей рейнвейную рюмочку, цветную».

Семь разных видов рюмок распределялись так: для коньяка, для водки, для мадеры, для белого сухого вина, для красного сухого вина («лафитная»), для шампанского и, наконец, для безалкогольных напитков.

Правители всегда любили поесть. В России же всегда хорошо кормили. Иностранные делегации «тащились» — так их не угощали нигде.

В Музее общественного питания специальная экспозиция посвящена кремлевской кухне. Кремлевская посуда — для буфетов, для ресторанов. Супницы, вазы, бульонные чашки, чашки чайные, для кофе, кофейники, чайники, блюда много- и малопорционные, тарелки, салатницы — все это было «специальным». С гербом Советского Союза.

Меню, естественно, было специальным. «В честь президента СФРЮ, председателя Союза коммунистов Югославии товарища Иосипа Броз Тито, и в честь его Превосходительства господина Гамаль Абдель Насера, президента Объединенной Арабской Республики. Икра зернистая, калач с рыбой, семга домашнего посо-

ла, фазан жареный с кизилом, овощи, бульон с пельменями, осетр порусски, филе индейки, фаршированной гусиной печенью, груши в мадере, чай, кофе, фрукты». Это, кажется, завтрак. 23 января 1968 года.

Были, однако, и попытки «урезать смету».

Шел прием, устроенный по случаю приезда в СССР какого-то гостя, среднего ранга, из числа «развивающихся». Но Хрущев был. Так как время было раннее и трапеза должна была походить на второй завтрак, подавали меньше, чем обычно, но все равно немало. В одном зале обносили коктейлем, в другом — подавали горячее, в третьем — разливали чай и кофе. Все это продолжалось довольно долго — чуть больше часа. Уходя, Хрущев недовольно бросил директору (как раз Ивану Петровичу Гурьянову): «Ты что, наши советские деньги не жалеешь? Чтоб завтра у тебя был прием на рубль». Назавтра был назначен прием в честь президента Республики Мали.

«А кухня-то уже готовит из расчета десять рублей на человека. И поросенок, и заливная осетрина — все предусмотрено. Звоню Федору Федоровичу Молочкову, управляющему делами МИДа, спрашиваю — что делать? Он отвечает: раз Хрущев сказал, значит, так и надо. Сели урезать, там урезали, сям урезали. В итоге получилось рубль сорок девять. Если округлить, как раз рубль и получается. Но на стол же такое убожество не выставишь. Пришлось дополнительно вызывать официантов — они шествовали с подносами. Присутствовавшие были весьма и весьма удивлены: а где же столы? Столов не было, вообще никакой мебели не было».

Когда прием закончился, Иван Пет-

рович подошел к Федору Федоровичу, заинтересовался, понравилось ли все это Хрущеву. Тот уверенно закивал головой: очень. Высокопоставленный же чиновник из КГБ придерживался другого мнения. «Х...», — сказал он.

Но не только о себе заботилось советское правительство. Заботилось оно и о рядовых гражданах. Рассказывают такую историю. Все блюда на предприятиях общественного питания готовились в соответствии с действующими «Сборниками раскладок». Первая такая книга вышла в 1918 году, затем последовали выпуски 27-го и 39-го годов. А вот «Сборнику рецептур блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания» 1968 года сильно не повезло.

Многие повара настаивали на том, что в соусы следует добавлять больше различных жиров. Руководство Минторга долго упрямялось, но потом пошло навстречу. Новый сборник разослали по заводам и фабрикам. И тут раздался глас народа — придя на работу, трудящиеся обнаружили новые ценники. Стоимость некоторых блюд увеличилась на несколько копеек. Начались жалобы. Тогдашнего заместителя министра торговли СССР Николая Федоровича Завьялова освободили от занимаемой должности. «За искусственное повышение цен».

Три копейки — и чуть не смели министра. А потом еще удивляемся: «Откуда же у «Белого дома» — защитники?»

Я уже не застал того времени, когда «простой инженер», как говаривал Райкин, мог отправиться в ресторан «Центральный», скушать там салат «Столичный», грибы, запеченные в сметане, свинину поддеревенски, запить все это «Московской» водкой и подкатить к дому на такси. Мой начальник (он старше меня на шесть лет) успел захватить «остатки роскоши» — проведя один из вечеров «медового» месяца в ленинградском ресторане «Кавказ». Сейчас мы можем позволить себе только кафе упраздненного Моссовета. Но живет надежда — когда-то же должны объявиться новые Бубновы да Тестовы. Или как?

Стабильное общество должно кушать вкусно и стабильно.

Фото Э.Кудрявцового

Для многих, чья молодость пришлась на 50—60-е годы, любовь к джазу невольно стала первым проявлением инакомыслия: люди смели любить то, что не получало официального одобрения Министерства культуры. Во время кампании борьбы с «западоклонничеством» с джазом боролись как с идеологической диверсией: «Сегодня ты танцуешь джаз, а завтра Родину продашь». Но шло время, постепенно менялось отношение к джазу, джазовые исполнители стали ездить за границу, участвовать в фестивалях. Появились, наконец, и отечественные фестивали. Но вот чего пока еще у нас не было — так это джазовых конкурсов.

Именно эту задачу — проведение первого Московского международного джазового конкурса — поставил перед собой не так давно созданный Независимый джазовый фонд. Фонд совместно с Дирекцией республиканских и международных конкурсов Министерства культуры России взял на себя нелегкий труд по организации конкурса, который должен пройти в Москве с 25 по 31 октября 1994 года. Заключительный тур конкурса пройдет в одном из лучших концертных залов Москвы — зале им. Чайковского. Органи-

ИГРАЙТЕ
И ВЫИГРЫВАЙТЕ
«BOSE»!

заторы конкурса обратились с предложениями принять в нем участие ведущим джазменам мира. Но это будет конкурс именно джазовых солистов, причем в качестве солирующего может быть любой инструмент, входящий в состав Биг-Бэнда.

Оргкомитетом предусмотрены немалые премии — от 2000 до 5000 долларов США. Все участники конкурса будут обеспечены гостиницами и питанием на период их участия в конкурсе, а исполнители, ставшие лауреатами, получат к тому же и компенсацию расходов по проезду в Москву и обратно. Вполне естественно, что организация конкурса подобного масштаба потребует немалых расходов. Для решения финансовой проблемы был найден выход — проведение благотворительной денежно-вещевой лотереи.

Лотерея получила название «Аллегро», и в ее проведении помимо Дирекции республиканских и международных конкурсов Министерства культуры и Независимого джазового фонда принимает участие являющаяся членом фонда известная американская корпорация «BOSE», выпускающая высококачественную профессиональную и любительскую акустическую аппаратуру. Достаточно сказать, что корпорация «BOSE» была официальным поставщиком звука на Олимпийских играх в Калгари, Барселоне, Альбервиле. Так вот, среди 110 тысяч вещевых призов, разыгрываемых в лотерею, есть и акустическая аппаратура «BOSE», а также музыкальные центры «BOSE-MARANTZ». Счастливые билеты могут принести вам стойки для радиоаппаратуры, подставки для кассет

фирм «Apollo» и «Laser Line», компакт-диски, видео- и аудиокассеты, а также бритвенные принадлежности и мужскую парфюмерию «Gillette». Денежных выигрышей гораздо больше — 841 тысяча, причем выигрыши до 5000 рублей включительно выплачиваются немедленно, а более крупные вы можете получить до 30 октября 1994 г. Если же ваш билет окажется без выигрыша — не расстраивайтесь. Такой билет дает не только сознание того, что ваши деньги пошли на благое дело, но и право на скидку до 5% при покупке товаров в магазинах фирм «ЛЕННИ» (Северное Чертаново, д.4, к.402) и «Марина Парусникова и К» (Рыбников пер., дом 2/6) в период с 20 декабря 1993 г. по 30 октября 1994 г.

Продажа билетов лотереи «Аллегро» только началась, но уже есть счастливицы, выигравшие музыкальные центры стоимостью в четыре с половиной и восемь миллионов рублей. И такие выигрыши отнюдь не последние, а выигрывает каждый пятый билет...

Желающие заняться распространением билетов лотереи «Аллегро» звоните по телефону: 203-83-94 и 319-37-00.

ВНИМАНИЕ!

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО

НИЗКИЕ ЦЕНЫ !!!

Мы специализируемся на продаже:

- новых моделей матричных, струйных и лазерных принтеров;
- факсов, в том числе, работающих на простой бумаге;
- notebooks, в том числе с цветным экраном.

Приглашаем региональных представителей и дилеров.
Предлагаем мелкооптовые (от \$ 6000) быстрые (до 15 дней) поставки.

Сравните наши дилерские цены (средние, не минимальные):

ПРИНТЕРЫ МАТРИЧНЫЕ

EPSON LX-100	\$199
EPSON LQ-100	\$265
EPSON FX-870	\$395
EPSON FX-1170	\$497
EPSON DFX-8000	\$2715
EPSON LQ-570	\$390
EPSON LQ-1070	\$499
EPSON LQ-870	\$575
EPSON LQ-1170	\$743

ПРИНТЕРЫ СТРУЙНЫЕ

CANON BJ-200	\$377
EPSON Stylus-800	\$477

NOTEBOOKS

DELL 386SL/25, 2M RAM, 60M HDD, monoVGA	\$1090
AST 386SL/20, 2M RAM, 60M HDD, colorVGA	\$1830

ЦЕНТР КОМПЬЮТЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

тел: (095) 952 3162, 952 0932 (круглосуточно) 954 2309, 254 2151 (пожалуйста, с 10 до 17 часов) факс: (095) 954 8266

ВАШ ДОМ — ВАША КРЕПОСТЬ!

Фирма «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ» поможет Вам решить жилищную проблему и экономически грамотно распорядиться сбережениями. Вступив в члены жилищно-строительного кооператива «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ», Вы получаете реальную возможность стать владельцем квартиры в Москве или коттеджа в Подмосковье.

Наш адрес:
Москва,
пл. Революции, д. 2
(музей В.И.Ленина).

Тел.: 928-83-01, 921-43-37.

НЕ СЕРДИТЕ ШВАРЦЕНЕГГЕРА

«Коммандо»
Ст. «XX век Фокс» (США),
реж. М.Лестер

Да-да, не сердите ни в коем случае. А то, предупреждаю, вам сильно не поздоровится. Тут вот кое-какие гаврики решили его на понт взять, ребенка-кровиночку похитили и начали шантажировать. А он человек простой и решительный (бывший, говоря по-нашему, спецназовец) — такой им тарарам и раскардаш устроил, что просто пальчики оближешь.

Уж очень он крутой, наш Арнольд, любимец американской и эсэновской детворы, стремительно и мощно вошедший не только в историю кинематографа, но и — что и вовсе изумительно — в российские анекдоты. Неандертальского обаяния парень.

Так что, как говорится, спешите видеть: знаменитый «Коммандо» заявился на наши экраны. Только не говорите, что видели его на кассете: видак — это фуфло, эрзац, имитация зрелища. Пересказывать этот ломовой боевик — дело зряшное, а потому ограничусь только дополнительной информацией к размышлению. Именно после «Коммандо» (плюс «Конан-варвар» и «Терминатор») Арнольд Шварценеггер стал по-настоящему любим и знаменит. Режиссер фильма Марк Лестер — ас приключенческого кинематографа (у нас в прокате были его «Каскадеры» и «Класс 1999»). Продюсер Джо Сильвер — тоже не мальчик: помните «Крепкий орешек» и «Последнего бойскаута»? В общем, нашенок-то юнше, обдумывающему житье, «Коммандо» будет в жилу — особенно в силу специфики нашего бытия. Я вот только все прикидываю: потянет ли Арни супротив нашей «Альффы», а?

Алексей ЕРОХИН

КАТАЛОГ БУДЕТ ИДЕАЛЬНЫМ

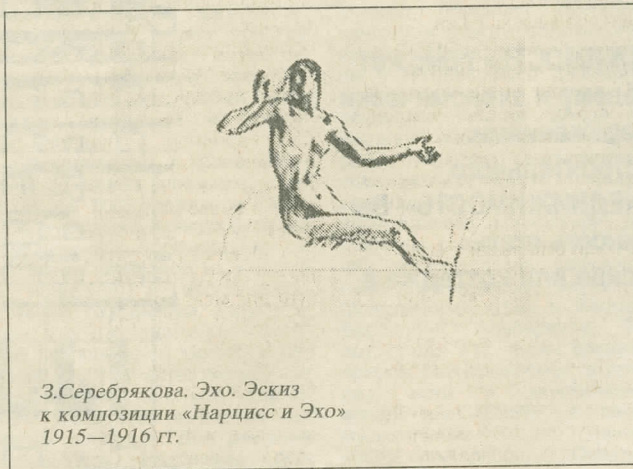
Галерея «Каталог»

Состав участников АРТ МИФа, прошедшего в конце октября в Манеже, наводил на мысль о том, что галерей у нас стало меньше, чем было год назад. Некоторые сами не

необыкновенно интересный раздел — открытки и марки той эпохи. Некоторые работы из коллекции уже отобраны для участия в Сотбис. Издан и альбом — визитка «Каталога», зримая демонстрация его возможностей и профессионализма. Галерея предполагает издавать каталоги, которые сами

и, естественно, для тех, у кого есть та самая квартира и деньги на всю эту мебель, а также, очевидно, для профессионалов, занимающихся дизайном. Обещан добродушно-ровный, то есть рекламно-информационный характер журнала, новинки мировой дизайнерской мысли, знакомство с принципами формирования окружающей человека среды, а также адреса, где можно приобрести красочно расписанную продукцию. Увы, красочность подкачала. Печать не соответствует замыслу, хотя подобное издание в первую очередь должно, извините за тавтологию, быть красиво издано, чтобы, как сказано выше, приятно было переворачивать глянцевики листочки и любоваться изящными картинками. Тексты меня, честно говоря, тоже не порадовали: слишком уж поверхностны и приторно рекламны. Об ошибках, опечатках и «ляпах» вообще умолчу. Но тем не менее есть и приятности. Во-первых, художники, о которых «Studio-M» собирается рассказывать в каждом номере. Серию творческих портретов открывают известные и весьма достойные скульптор Георгий Франгулян и фотомастера Игорь Терехов и Влад Локтев. Радует и то, что журнал не пропагандирует «стиль жизни от Холдинг-центра», а действительно пытается рассказывать о дизайне интерьеров. Могли бы быть замечательными рубрики, посвященные домам русских миллионеров и оформлению модных ресторанов, дискотек и тусовок, о чем, кажется, еще никто не писал. Впрочем, в данном случае «писал» тоже слишком сильно сказано — полосы заполняют красивые фотографии и кучные тексты, из которых можно узнать, что у ЛИС Са неоновые лампы и светящиеся стойки баров довершают действие спиртных напитков и создают ощущение карнавала. Остается надеяться, что первый номер — комом и впредь придется листать его с мечтой о красивой жизни, а не об обустройстве красивого журнала.

М.К.

З.Серебрякова. Эхо. Эскиз
к композиции «Нарцисс и Эхо»
1915—1916 гг.

выдержали бурной арт-жизни, другим — примерно тридцати — экспертный совет отказал в участии. Новых галерей мало, зато приятно, что они совершенно не похожи друг на друга и отличаются лица необычным выражением. Одна из самых заметных — «Каталог», основанная при поддержке международного финансового объединения ТЭПКО М Михаилом Каменским и Ко, покинувшими аукционный дом «Альфа Арт», создав ему за год-полтора репутацию лидера художественного рынка.

«Каталог» — галерея старого искусства — собирается внести свою лепту в создание возможно полного, идеального каталога российского изобразительного искусства. Уже начато формирование собственной коллекции галереи. Одна из ее жемчужин — «Синий натюрморт» Э.Штеренберга — украсила экспозицию на АРТ МИФе, впрочем, с ним соседствовали не менее блестящие Бакст, Поленов, Лансере, Серебрякова, Лентулов и Сарьян. Графику 20—30-х годов дополнял нетрадиционный, но

станут объектом собирательства как факты культуры и произведения совместного искусства критиков, историков и полиграфистов. Такой замечательной во всех отношениях и необыкновенно культурной галереи старого искусства у нас еще не было. Безусловно, ей будет отведена не строка, а подробная статья в каталоге современного арт-бизнеса.

Марина ГЕОРГИЕВА

ОТДЕЛАТЬ БЫ ЭТУ СТУДИЮ!

Журнал «Studio-M», N 1
Издание А/О
«Интердизайн»

Любю грешным делом полистать модные журналы и каталоги: переворачиваешь глянцевики страницы и обдумываешь, как расставить несуществующую мебель в несуществующей квартире. Очевидно, журнал «Studio-M» задумывался и для мечтателей вроде меня,

«ДАВАЙТЕ ГОВОРИТЬ ДРУГ ДРУГУ КОМПЛИМЕНТЫ»

**«Праздник Фесмофор»
Театр
им. К.С.Станиславского,
реж. В.Саркисов**

Афиша новой постановки МДТ им. Станиславского вызвала удивление: не каждый день в Москве ставят Аристофана, к тому же — трансформированного в «джаз-представление». Проникнуть в зал оказалось несложно — публика не очень-то рвалась в объятия Мельпомены. Партер был далеко не полон, ложи и вовсе пусты. Впрочем, это никак не отразилось на воодушевлении артистов, мастерски превративших классического Аристофана в экзотическое шоу. Уж чего-чего, а экзотики было хоть отбавляй (правда, иногда хотелось действительно отбавить). И хотя автором представления значится Аристофан, его изредка мелькающий текст так перекроен и «ладно шит», что проблема авторства могла бы быть снята. Первый выход героев — явная режиссерская находка: на почти недекорированной сцене появляются «двое в штатском» и застыбают в укоризненном молчании. Публика, съезжившись под взглядами со сцены, чувствует некоторую неуверенность. Память, изнемогая под гнетом образованности, мечется в широком спектре

ассоциаций: между лицами героев до боли родного эпоса «Следствие ведут знатоки», молодежатыми джигитами и утонченно-развязными вышибалами. Когда смущение публики приближается к истерике, герои милостиво начинают спектакль. Сюжет выглядит так: Еврипид (В.Корнеев), шибко напуганный готовящейся мезтью разъяренных женщин, прихватив с собой своего родственника Мнесилоха (В.Стеклов), отправляется за помощью к некоему Агафону (Ю.Дуванов) с просьбой вступить за него в женском собрании. Но тот явно не дурак, и — «всего страшнее женщина во гневе» — в помощи отказывает. Все тяготы заступнической миссии ложатся на плечи неподражаемого Мнесилоха, путем нехитрых манипуляций превращенного в женщину. Разумеется, обман раскрывается очень быстро. И наступает неизбежная минута проникновенного монолога героя. Приблизившись к публике, Корнеев-Еврипид доверительно сообщает, что все мы — изрядные свиньи и по заведенному у нас порядку вещей «имеем — не храним, потерявши — плачем». Поэтому жить надо дружно. В общем, «давайте говорить друг другу комплименты, ведь это все любви счастливые моменты». Энд был, разумеется, хеппи, и примиренные герои, взявшись за руки, спели на прощание о том, что жить — чертовски здорово, и — «ловите счастье на лету»...

Светлана АНТИПОВА

НЕ МУЛЬТЯШКИНО, НО АНИМАЦИЯ

**«Аниматека»
РТВ, автор и ведущая
Н.Лукиных**

При полном наличии отсутствия российских фильмов в кинотеатрах, компенсируемого лишь огромным количеством телепередач, посвященных этому отсутствующему кино, еще одна передача могла бы стать последней каплей, которая бы переполнила чашу народного терпения и вызвала взрыв негодования. Но не стала и не вызвала, а если и вызвала, то чувства прямо противоположные, ибо посвящена мульти... прощу прощения, анимации (что для меня, как, думаю, впрочем, и для остальных ее поклонников — не важно). Так вот, Наталья Лукиных — бо-о-льшой поклонник и еще больший знаток этого вида «важнейшего из искусств» — создала свою «Аниматеку», куда и собрала весь цвет нашей мульти... извините, анимации. Хитрука с Винни-Пухом, Бардина с Красной Шапочкой, Татарского с «Пилотом» и еще много-много маленьких больших радостей, которые доставляет всем нам мульти... тьфу ты, анимация. Мы с сыном даже приготовление уроков отложили. И еще отложим, когда тетя Наташа вернется со своего очередного «Крока» (так мульти... о господи, анимационный фестиваль называется) и покажет нам очередную свою (и теперь нашу) «Аниматеку». Мульти-пульти, одним словом.

Петр СМЕРНОВ

ЛЮБИТЕЛЯМ «КИНО»

**«Неизвестные песни
Виктора Цоя»
С.-Петербургская студия
грамзаписи**

Про Цоя уже написано и сказано немало, он не относится к числу непризнанных гениев. У него были и прижизненные пластинки, и стадионные концерты. Но, как и у любого известного рокера, у него были никогда не публиковавшиеся записи, сохранившиеся в частных коллекциях. Подборка на новом диске включает в себя десять песен, некоторые из которых входили в магнитоальбом «Начальник Камчатки» («Последний герой» и «В поисках сюжета»). Другие — настоящий раритет: «Разрешите мне», «Братская любовь» и «Любовь — это не шутка». Часть записей сделана в составе: Цой, Рыбин, Кириллов (позже — «Зоопарк»). Писались все эти замечательные вещи в ленинградском Малом драматическом театре, по договоренности с одним из тамозних звукорежиссеров. Вообще мне очень нравится тот период в работе «Кино», когда в его состав входили Цой и Рыбин. Он, к сожалению, не очень хорошо известен широким массам. Найденные песни в исполнении этого состава — просто кайф! На других песнях Цой работает с двумя людьми из последнего и самого знаменитого состава «Кино»: «Густавом» — Гурьяновым (барабаны) и Каспарьяном (гитара). Конечно, качество записей оставляет желать лучшего, но ведь надо учесть ту несомненную ценность, которую они представляют для всех любителей «Кино».

Алексей ПЕВЧЕВ

Сцена из спектакля
«Праздник Фесмофор»

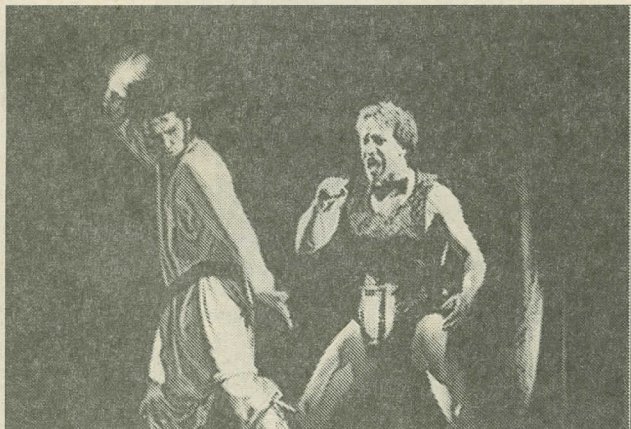

Фото А.Иванишина

Татьяна Васильева, оказавшаяся на свободе

Исполнился ровно год, как Татьяна Васильева была уволена из театра им. Маяковского. По 33-й статье — за нарушение трудовой дисциплины.

— **Вы ушли к Трушкину?**

— Нет, у Трушкина нет театра. Есть только название — «Театр Антона Чехова», и он делает спектакли с разными актерами. Так что я сейчас нигде. На свободе.

— **Но собираетесь куда-нибудь пойти?**

— Во всяком случае, не в штат. Я безумно устала и не хочу делать то... что не хочется делать.

— **А часто приходилось?**

— В последние годы в «Маяковке» — практически постоянно. Все шло к тому, что я должна была уйти оттуда. А потом подвернулся такой счастливый-несчастливый случай — я не прилетела на спектакль. Была в Ленинграде на гастролях с Райкиным, всех предупредила, потому что я очень дисциплинированный человек, чересчур даже... Но почему-то меня все равно ждали — до последнего, потом срочно ввели актрису, а после пришел актер, который сказал, что не будет с ней играть. И спектакль отменили, а меня уволили по статье.

Но меня это устроило, потому что тяжело было так работать. Тяжело. Я десять лет проработала в этом театре и десять лет играла одни и те же роли, изо дня в день. Последний год практически только два названия — «Да здравствует королева, виват!» и «Круг». Ну и еще какие-то... Это было очень тяжело. Я шла в театр без всякого желания. И это при том, что очень люблю театр и не представляю своей жизни без него! Вернее, не представляла... Полгода потом играла у Трушкина, а сейчас уже полгода, как только в кино...

— **Так что же — прощай, театр, навсегда?**

— Да нет, конечно. Просто пока те режиссеры, с которыми я хотела бы работать, очень заняты.

— **С кем, например?**

— С Фоменко. Я его очень люблю, и он ко мне тоже прекрасно относится, но времени у него на меня нет пока. У всех интересных режиссеров сейчас программа на несколько лет вперед. Увы, я в нее не вписываюсь.

— **Значит, сейчас вся ваша энергия выплескивается только в кино?**

— Ну, в кино не очень-то выплеснешься. Если я пытаюсь работать в кино по-театральному, то режиссеры пугаются.

— **Почему?**

— Потому что на экране это может быть уже не эстетично. Единственный, пожалуй, фильм, где меня режиссер не сдерживал, — «Увидеть Париж и умереть», и последние сцены там даже до безобразия натуральны, но в этом есть смысл. А, как правило, в кино игра очень сдержанна — глазами, мимикой... Мне это не трудно дается, но мне этого мало.

— **А почему вы ушли из театра Сатиры?**

— Так давно было... Я совершенно не собиралась уходить, все было хорошо. А потом вышла замуж и попросила, чтобы и мужа взяли в труппу — он уже играл в этом театре несколько спектаклей. Мне отказали, причем совсем не в той форме, в какой мне хотелось бы. И тогда я сказала, что мы уйдем вместе, потому что, когда работаешь в разных театрах — с гастролями, разъездами, — это уже не семья. И мы вместе ушли и какое-то время были нигде, а потом пришли к Гончарову. Его колоссальная заслуга в том, что он тут же взял нас обоих и не спрашивал ни о чем. Более того, тут же предложил нам большие роли...

— **Вот так все бросить и в корне поменять жизнь — это что, в вашей натуре?**

— Нет. Просто так получилось, что стало уже в натуре. Когда первый раз попробуешь — страшно, а потом уже и нормально. Я сравниваю себя иногда с таким растением в пустыне, знаете, которое без корней, и катится, катится от ветра... Я очень легко приспосабливаюсь. Когда становится по-

нятно, что другого выхода нет, сама себе объявляю свой «приговор». И мне начинает уже нравиться мое новое состояние.

Тринадцать лет я проработала в театре Сатиры, я приходила, получала зарплату, знала, что вечером работаю. А теперь не работаю, но не впадаю в пьянство, в сумасшествие какое-то, не ударяюсь в религию.

Я больше не хочу принадлежать какому-то одному режиссеру, одному театру. Все неминуемо кончится опять тем же самым, поскольку это уже закономерность. Хотелось бы сыграть у хорошего режиссера. Но у меня сейчас слишком много работы в кино.

— **Сколько?**

— Снялась в одной картине в Минске, снимаюсь в Финляндии в фильме «Райские дети». Я там по-фински говорю.

— **Зачем? Вас не будут дублировать?**

— Будут. Но так захотел режиссер. Сначала он сказал мне: «Попробуешь, получится — хорошо, нет — и не надо». А когда я приехала, взял клещами за горло. У меня там была истерика — десять дней не переставая редела. Я не могла заговорить на этом языке... Писала подстрочник, транскрипцию, вешала шпаргалки на операторов... Это был ад, а результат оказался плачевный: я мало что могла сыграть — постоянно думала, что и как я произношу, ведь в финском языке бьются слова «во всю строчку», да еще с продолжением на следующей, с несколькими ударениями... В общем, любая картина на русском языке для меня сейчас — наслаждение.

А теперь еду на съемки в Израиль, вместе с Абдуловым. Это история актеров, которые приезжают жить в Израиль и как кто там может устроиться. Очень похоже на правду, мне понравился сценарий.

В продолжение всего нашего разговора актриса сидела на диване и, взяв баночку с кремом, густым слоем накладывала его на лоб,

щеки, веки. Глаза не накрашены, волосы собраны в хвостик на затылке.

— В одном интервью женскому журналу вы рассказали, что сами составляете свои кремы...

— Нет, теперь я уже могу позволить себе их купить. Часто бываю за границей и не могу отказать себе в этом удовольствии. Хотя оно и дорого. У меня есть косметическая маска даже со дна Мертвого моря в Израиле — вязкая, страшная, черного цвета, но очень полезная. Я обожаю все это и не понимаю, как женщины могут не ухаживать за собой.

— И зарядку делаете?

— Да, а еще бегаю, каждый день, помногу. Это, конечно, насилие над собой — встать утром и побежать, особенно зимой, когда холодно. Душ ледяной — каждый день. Сразу с постели под такой душ — это очень отрезвляет. Потом стакан крепкого чая — и вперед.

— А муж тоже бегаёт?

— Нет, но мы с ним весь прошлый год ездили на тренажеры. Я люблю с тяжестями заниматься. В Финляндии купила себе гантели — по 5 кг, но это немного, нормально. У меня есть даже специальные гири, в них заливаешь воду, надеваешь на ногу — и можно качаться. Весят они, конечно, мало, зато удобные.

— Вам культуристы нравятся?

— Нет, но когда не трясется тело, когда все упруго и нет живота — нравится.

Семья Татьяны Васильевой — это она сама, муж — артист Георгий Мартиросян, 15-летний Филипп — сын Татьяны Григорьевны от первого брака с актером Анатолием Васильевым, 25-летний Дмитрий — сын мужа от первого брака, 7-летняя дочь Лиза, свекровь Юлия Ивановна и кошка Кутятя.

— Кто же занимается хозяйством в такой огромной семье?

— Если есть Юлия Ивановна, то все падает на ее плечи. А когда она уезжает к себе в Ростов, то я. Очень тяжело, но приходится крутиться. Сейчас вот хоть с продуктами полегче стало... Но все равно — купить, притащить... Мужчин много, все есть хотят — это ад. Ад. Утром забиваешь холодильник — вечером он пустой, от этого можно сойти с ума. И постоянно ты должна выдумывать какую-то еду.

— А у вас есть «фирменное» блюдо?

— Одно время пекла «купринский» пирог из антоновских яблок: очень интересное тесто, вязкое, все пропитанное сметаной, яблоками. Безумно

В спектакле
«Завтра была война»

вкусно. Но давно его не делала. А Филипп считает, что самое мое коронное блюдо — сырники. Это мне удается почему-то. Наверное, потому, что продуктов хороших не жалею. Вообще мы все уже привыкли к хорошим продуктам — лучше вообще не есть, чем есть что попало.

— Ну, хорошо. А после всех-всех дел остается время хоть для каких-нибудь удовольствий?

— Максимальное — это почитать. Высшее наслаждение. Когда в Финляндии все уходило, я тайком вытаскивала из-под подушки книгу и... чувствовала себя преступницей: вместо того, чтобы учить финский, читаю Ремарка. Но это было счастьем.

— Вы любите, когда в доме гости? Народу полно?

— Очень. Но только если это очень близкие друзья. А когда много незнакомого народу, не люблю. Стараюсь избегать шумных компаний в Доме кино, презентаций, фестивалей... Даже на «Кинотавр», где мне присудили приз за лучшую женскую роль в филь-

ме «Увидеть Париж и умереть», я чемодан несколько раз собирала — и разбирала. Не хотела ехать.

...А близких друзей обожаю принимать.

— Много их?

— Нет, сейчас уже совсем немного осталось, как-то отфильтровались. Зато это уже те, которые до конца. Несколько человек, которые уже не обсуждаются, которых любишь и которым нужна, — родные, близкие люди... С ними можно быть такой, какая ты есть, и ни о чем не задумываться...

Мария БОГАТЫРЕВА

Фото В.Баженова

О ТиВи не говори — о нем все сказано. Сердце, полное ТиВи, молчать обязано. Во всяком случае, если речь заходит об октябрьском телевидении и о том, как оно освещало октябрьский же переворот. Сказано не только достаточно, но больше, чем надо. Тяга к разговорам о политической подоплеке того или иного телесобытия вызвана, думается мне, исключительной пустотою октябрьского эфира, который сам по себе знаменателен лишь двумя триллерами. Первый — трехсерийный, с третьего по пятое сентября, с замечательной пиротехникой, хотя несколько статичными съемками (привет штабквартире Си-эн-эн). Второй — «Плата за страх» с Монтаном в главной роли — картина-легенда, явно не имеющая себе равных в своем жанре.

Но попытаемся расставить некоторые точки — если не над «i», то уж по крайности в конце «непристойного предложения». Мое мнение по основным спорным пунктам таково. Во-первых, менее всего я склонен осуждать действия Брагина, отключившего «Останкино» в роковые минуты: как бы ни повернулись события — интеллигенция нашла бы повод Брагина упрекнуть. Сейчас его многие ругают за то, что он не дал санкции вести прямой репортаж о боях на улице Королева, вследствие чего аудитория и история лишились уникального материала. Смею предположить, что в те минуты Брагин в последнюю очередь думал об истории и в предпоследнюю — об аудитории; это правильно. Второй спорный пункт — ситуация с телекомпанией «ВИД». Во время действительно героической ночной работы РТВ Любимов с командой в самом деле повели себя не лучшим образом, и мы имели случай воочию убедиться, к чему приводит пресловутая объективность. Я уже говорил о том, что мало верю в объективность во время войны, в этическую безупречность позиции «над схваткой» — и мне не понравилось то, что Любимов говорил и как он выглядел. Но то, что за этим последовало, оказалось гораздо хуже. Вытеснять центриста в лагерь оппозиции — искусство, в котором «демократическая» интеллигенция не знает себе равных.

В принципе же, отчего бы не оправдать временную цензуру на ТВ? За подобные заявления я уже пару раз огреб гордое прозвание большевика. А сейчас хочу сделать еще более рискованное заявление: ну не люблю я интеллигенцию, что ты будешь делать.

Дмитрий
БЫКОВ

ПЛАТА ЗА СТРАХИ

Правда, с таких заявлений началась когда-то и эволюция Любимова, да и мало ли кто не любил интеллигенцию — Ленин, к примеру... Но сердцу не прикажешь. Ибо, судя по октябрьской прессе, и в первую голову — по ТВ, интеллигенция в России сегодня — единственная прослойка, которой ее статус дороже ее убеждений.

Под статусом я понимаю неприменное меньшинство, оппозицию любой ценой и осуждение любого шага властей — лишь бы не упрекнули в подхалимаже и низкопоклонстве. А под убеждениями сегодня понимать нечего, ибо стоило демократам одержать победу, как интеллигенция, больше всех перепугавшаяся, сделала все возможное, чтобы эту победу свести на нет. Начальство ведь нельзя хвалить, верно? И вот на любимом мною «Пресс-клубе» Инна Туманян оказывается едва ли не единственной, кто трезво оценивает ситуацию (люблю этого режиссера! И недавно показанные «Соучастники», и реплики на «Пресс-клубе» — талант везде талант!). Остальные сейчас же начинают опасаться, как бы победа демократии не обернулась победой ОМОНа (а то и в гражданской войне побеждают методом убеждения!). И боятся информационного диктата. И цитируют Вольтера, который... не могут больше эту фразу повторять. И гуляет по «Итогам» и политическим программам версия о том, что Ельцин инспирировал политический переворот, чтобы щука купилась на блесну... Во-первых, господа, щука, покупаясь на блесну, доказывает этим только свою щучность: караясь на блесну не ловят. А во-вторых, столь извилистый ход мысли, поиски заговоров всегда и везде, жажда двойного дна и межстрочных шифровок так характерны для нашей интеллигенции, что заставляют подумать не о трезвом анализе ситуации, но об извращении религиозного чувства. Верующий везде ищет опекающую руку творца, Божий промысел; интеллигент везде ищет тайный умысел и всюду подозревает заговор. Словом, интеллигенция в октябре (и, в частности, на ТВ) обнаружилась своей полной неспособностью действовать в экстремальной ситуации. Оппозиция любой ценой!

Интеллигенции надо быть подале от политики, если чистота ее рук для нее дороже всего на свете. И советовать властям — тоже не дело интеллигента. На сем я заканчиваю политическую часть обзора, в пояс поклонившись РТВ и всем телепрофессионалам, кто в роковые дни

гражданской войны крепко держал камеру и четко определил свою позицию. Вечная память павшим.

Кроме политики, говорить особенно не о чем. Достаточно заметными событиями октябрьского телезфира были беседы Диброва с рок-героями восьмидесятых — Макаревичем и Гребенщиковым. С Макаревичем нашлось о чем поговорить — дело было третьего октября, войска мятежников шли к «Останкину», беседа получилась живая. С Гребенщиковым двадцать четвертого обнаружился полный провал — беседа с ним требует все-таки определенного настроения, несколько иной манеры задавать вопросы и уж по крайней мере минимума телефонных звонков. Сам иногда бывая на прямых эфирах, я хорошо знаю, как губительна для эстетики любая связь с телезрителями. Советский телезритель, получив возможность звонить в прямой эфир, немедленно начинает реализовывать свои застарелые комплексы. Звонят те же люди, которые пишут в газеты и ходят на митинги. Этих людей никто не любит, никто не хочет выслушать, система их не замечает (остальных тоже не замечает, но остальные не так болезненно переживают это). Такой телезритель,

дорвавшись до прямого эфира, предлагать хотел на тему разговора, имя участника беседы, эфирное время и прочие детали. Он жаждет выговориться, почитать свои стихи, спеть песню о политической ситуации, задать вопрос, который по определению будет ни в звезду, ни в Красную Армию, — на худой же конец он хочет хотя бы представиться на всю страну и сказать, что есть такой Петр Иванович Бобчинский, все, спасибо за внимание. В этом смысле большинство звонков в эфир IV канала следует сразу переадресовывать в программу «Я» Андрея Столярова. Вместе с тем они кое-что говорят о контингенте зрителей, смотрящих Диброва, — но подозреваю, что Дибров в этом не виноват. Ему надо лишь решить, к какой аудитории он обращается сам: попытка всеядности явно не удалась, и с Боровым у него получается лучше, чем с любым деятелем культуры. А с лесбиянками полгода назад было и совсем хорошо.

Моей любимой программой продолжает оставаться «Сам себе режиссер», неотразимо обаятельного А.Лысенкова, — возможно, потому, что принцип «Сам себе режиссер» мне как-то ближе остальных во всем, кроме любви. Эта программа очень мила, в меру иронична, в меру сентиментальна, самые беспомощные опу-

сы начинающих выглядят у Лысенкова изящно благодаря безупречному комментарию. Это программа профессионалов (хоть и не в смысле качества продукции, но единственно в смысле установки). Кроме того, Лысенков в своих ковбойках так органичен на экране, что на него приятно смотреть, даже когда он анонсирует телепередачи будущей недели на РТВ. Он все делает со вкусом (то есть со вкусом). А это уже залог успеха. Во всяком случае, из всех телеведущих я безоговорочно выделяю его, а его команда представляется мне сыгранной. Те же комплименты я охотно адресую и программе «Устами младенца» — там герои выглядят обаятельными и умными благодаря мастерству ведущего, и сразу становится ясно, чего не хватает ведущему «Поля чудес», участники которого по-прежнему смотрятся жалобно. Не лучше и гости новой программы «Грош в квадрате» — ведущий, кажется, и сам тяготеет уровнем аудитории и участников, да что ж поделаешь, другого народа нет, работайте с этим.

Что до фильмов, хорошенького было понемножку, но «Плата за страх» Петербургского канала испустила все. Этот фильм мама пересказывала мне в детстве на ночь, и лишь в свои двадцать пять я посмот-

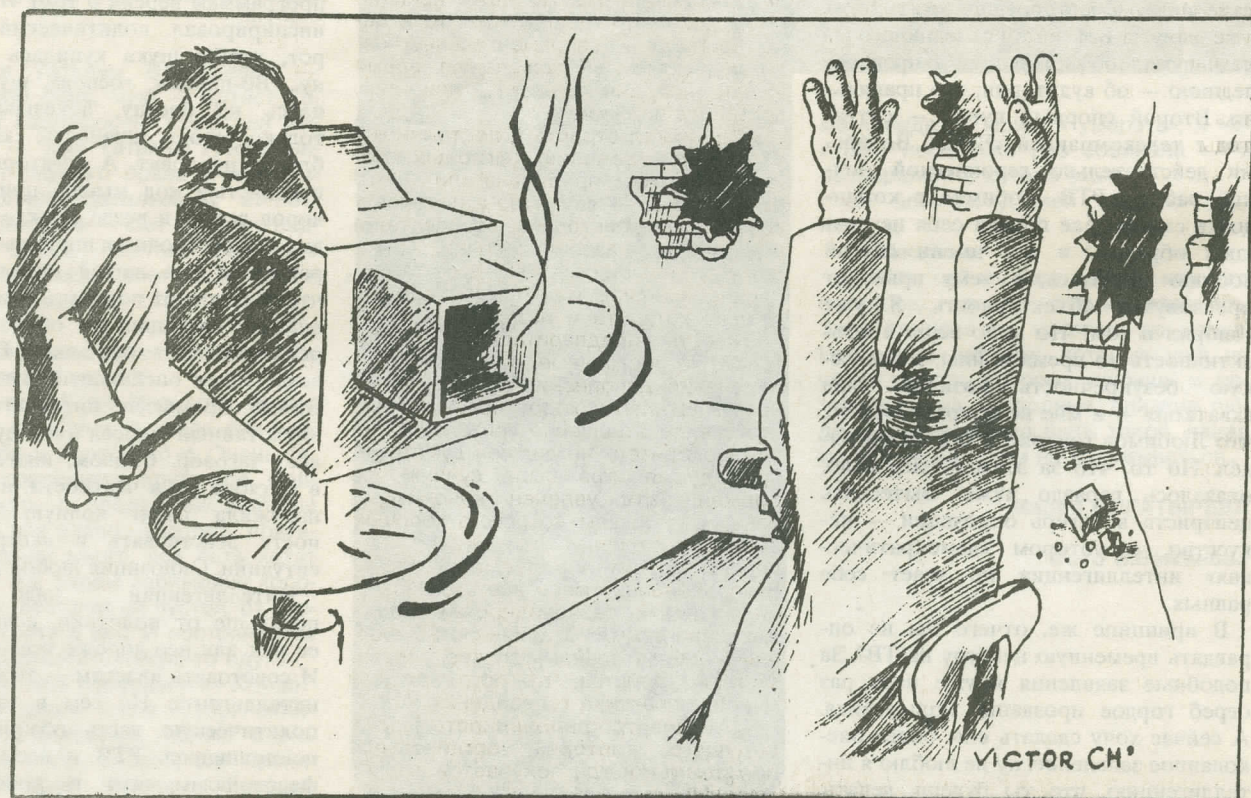

Рис. В. Чумачева

VICTOR CH

рел его живьем. Мама тоже — в пятый, кажется, раз. Это очень классное кино. Когда-то в Москве его шути называли «Страх за плату». Действительно, страшно: кулаков не разжимаешь до финального титра, сладкая дрожь бежит по спине. Монтаж, актеры, сюжетная конструкция выше всяких похвал. Фильму сорок лет. Снимаю шляпу перед профессионализмом.

Показ «Платы за страх» более чем символичен — не только потому, что к нам возвращен шедевр, спрятанный от нас на долгие годы из-за антикоммунизма позднего Монтана. Мы все сегодня платим за свой страх. Кто-то — за страх потерять жизнь и работу в начале октября. Кто-то — за страх оказаться недостаточно демократичным в середине того же месяца. Многие тележурналисты и телекомментаторы расплатились-таки — прежде всего отказом от собственной позиции ради того, чтобы выглядеть ахти какими плюралистами. Интеллигенция — странная, загадочная прослойка. И сегодня она оказалась заложницей ситуации, в которой последовательный демократ как раз должен быть сторонником весьма решительных мер. Иначе вся его демократичность не поднимается выше уровня кухонной фронды. Вот в этом мне и видится выход для интеллигенции. Ей пора назад на кухню. А у власти должны стоять профессионалы, умеющие делать дело. Оппозиция — самый милый вариант, а у власти интеллигенции делать нечего — ни советовать ей, ни навязывать ей свои методы она не имеет морального права. Ибо убеждения ее сегодня чаще всего подменяются заботой о своем имидже и о реакции потенциального оппонента.

Совсем забыл. Безусловно лучшая телепередача октября — новая реклама индюшачьих окорочков. Самый смешной клип, который я видел. Идут по экрану длинные стройные ноги, а за ними (так и хочется написать — задрать штаны) поспевают маленькие жирные окорочка. Смешно так бегут, обхохочешься. Что-то мне это напоминает? Нет, так... почудилось.

Один из лучших наших шоуменов Лев Шимелов провел несколько месяцев в США, изучая, как говорится, опыт американских коллег. Интересовался, в частности, как делаются телевизионные программы, причем не только развлекательные. А вернувшись домой, уже не смог смотреть родное ТВ «просто так» — все сравнивает, анализирует и вздыхает. Потому что в результате сравнений и анализа увидел пять особенностей (на самом деле, говорит Шимелов, их можно насчитать и больше), которые делают наше телевидение единственным в мире. Но это та уникальность, которой гордиться, мягко говоря, не стоит.

Итак,

5 особенностей нашего телевидения

— **Глобальное увлечение так называемой «обратной связью».** Письма, телеграммы, звонки телезрителей заполнили эфир. Совершенно естественное состояние общества с его дискретностью и разнообразием взглядов эксплуатируется как ком податливой глины, из которой в любую минуту можно вылепить все что угодно. Апогеем этой вакханалии являются звучащие в эфире голоса абонентов, мнение и информация которых приобретает сиюминутную абсолютность.

— **Постоянная игра в нехватку времени, неумение распорядиться им в рамках передачи и постоянные жалобы на его скоротечность,** что является косвенным признаком непрофессионализма. Но даже крепкие профессионалы грешат этим, то и дело прибегая к сакраментальным сетованиям типа: «К сожалению, время нашей передачи истекает...» или «Увы, время нас поджимает...»

— **Высокая страсть к постоянному усовершенствованию цикловых программ.** Скажем, придумана или — что бывает чаще — заимствована телевизионная игра-викторина, познавательно-спортивно-развлекательная, любая другая. Понятно, что на ее становление в эфире может уйти два-три показа, хотя это и подчеркивает небрежность предварительной подготовки. Но постоянные, от раза к разу, изменения, дополнения, придумывание новых деталей и ходов искажают естественное отношение зрителей к передаче. Зритель не должен думать: «А предыдущая игра была лучше!», он должен быть увлечен канонизированным зрелищем, то есть в хорошем смысле консерватизм обязан быть присущ любому игровому виду на ТВ. В определенной мере все это касается и других разновидностей цикловых программ. Стабильность формы — обязательное условие телевизионного действия, что подтверждает мировая практика телевидения.

— **Гипертрофированность роли ведущего, автора, организатора программы,** когда получается, что не ведущий для передачи, а передача

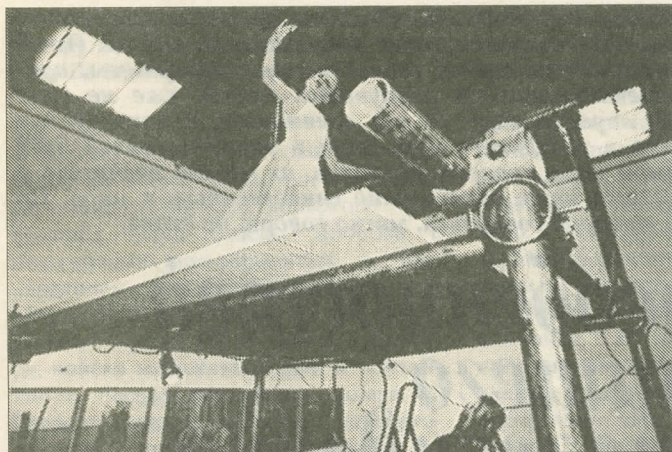
для ведущего. Иными словами — повсеместное превышение норм личностности «хозяина» программы, этакая «многофункциональность» почти каждого ведущего, его проникновение в другие виды эфирной деятельности. Такого нет нигде в мире! В любом национальном ТВ вы найдете немало «монофицированных» программ, но ни одной с признаками эндогенной монополизации.

— **Неимовверная дидактика в общении с телезрителями,** стремление учить, пояснять, объяснять, обволакивать каждый квант информации, от самой элементарно-игровой до политико-экономической, плотным слоем риторики. Постоянные отклонения от главной темы типа «Прежде чем ответить на ваш вопрос, я хотел бы сказать...».

Приведу самый невинный пример — футбольные репортажи В.Маслаченко в программе «Спорт + Sport». Полтора часа он обучает болельщиков всему: политике, географии, азам игры. Он дает сводку погоды, занимается устной рекламой, берет интервью, а на непосредственный комментарий происходящего на поле приходится менее четверти «игрового» времени. Можете смело проецировать этот стиль ведения передачи на многие программы ТВ, которые являются трибуной для самовыражения определенного субъекта передачи.

Лев ШИМЕЛОВ

Познакомившись с «тезисами» Льва Шимелова, мы было посетовали на нехватку в них конкретных примеров. Но автор уклонился от приведения поименного списка передач и ведущих (возможно, не желая обижать своих друзей и знакомых), сказав, что каждый может при желании проиллюстрировать его текст собственными примерами. И это действительно оказалось на редкость легким делом. Попробуйте.

Говорят, что нынешняя Московская художественная ярмарка больше похожа на нормальную западную ярмарку, чем две предыдущих. Может быть... Говорят, что последняя Кельнская была такой скучной... Вполне вероятно. Зато я точно знаю, что в Манеже на АРТ МИФе—93 скучно не было. Об этом оргкомитет позаботился заранее, потребовав от каждой галереи-участницы (а их набралось около шестидесяти из России и других стран, включая дальнее зарубежье) что-то вроде концептуального проекта или по крайней мере тематической экспозиции —

новой или уже имевшей где-то место и успех. Поэтому Гельман перенес из ЦДХ кусок «Конверсии», а вот новая галерея старого искусства «Каталог» не смогла уместить в маленьком пространстве все любимые и достойные картины, ею собранные, а потому дважды меняла экспозицию. «1.0» вообще взяла рекордный темп: шесть дней — шесть выставок. Другие галереи, чтобы привлечь зрителей (или покупателей?), пошли по пути перформансов. Например, «Школа» продемонстрировала балетное шоу на строительных лесах о том, как в жертву

ТЕАТР

искусству приносит трепетная женственность. Детей влекло в «Розу Азора» к коллекции старых вещей и кукол, навевающих сладкие сны о каникулах, а взрослых магнитом притягивала «Спящая красавица» Александра Якута. Ху-

дожник и галерист выставил в качестве художественного объекта гигантский персональный реанимобиль Брежнева и фарфоровую фигуру спящей красавицы на фоне изящных картонов Валерия Кошлякова. Его руины «Боро-

СОТБИС
ОСНОВАНО В 1744 Г

МИФа

динского моста» послужили задником в этом театре эпохи.

Вообще, ярмарка вызывала большое желание как-нибудь употребить в названии, кроме слова МИФ, еще и театр, обязательной составляющей которого является буфет и вешалка (которой почему-то не было). Ведь шоу, хепенинги, перформансы и презентации проходили в Манеже не просто каждый день, а каждый час. Впрочем, большинство галерей пошло по вкусному пути популизма, заменив все означенные латинизмы и прижившиеся на московской почве варваризмы милым уху, глазу и языку художественно оформленным фуршетом. Полезно, так сказать, с приятным. «Арт-Бля» разливала водку в красные перчики, «Персона» в рамках программы «Еда как предмет культуры» раздавала ломтики арбуза, «Риджина» кормила тортом, а «Мастерская индивидуальной режиссу-

ры» демонстрировала «за-стольную репетицию» «Вишневого сада».

Одним словом, на АРТ МИФе было весело, не то что в Кельне. А потому очень известный галерист из Германии Ева Полл (двадцать пять лет на арт-рынке, престижные места

в рейтинге, экспозиция Максима Кантора) взирала на московскую тусовку со строгостью и некоторым удивлением. До бизнеса ли в этом театре без вешалки? Ведь ярмарка — затея вполне коммерческая.

Бизнес тоже был. Холеные господа прицелились к картинам, под шуточные тосты кое-что было продано и, соответственно, куплено. Говорят, многое и удачно. Хотя точные цифры коммерческих итогов ярмарки так и не были объявлены. Видимо, основными покупателями были все те же корпоративные коллекционеры Инкомбанк, «Московия» и «Столичный». Теперь к ним прибавился и банк «Империал», который сделал самую дорогую покупку: приобрел «Спящую красавицу» Якута за 250 тыс. долларов. Произошло сие знаменательное событие в последнем акте спектакля под названием благотворительный аукцион, блестящее соло в котором сыграл финансовый директор и аукционист знаменитого дома «Сотбис» Питер Баткин. Дело, понятно, благородное — на реконструкцию Манежа передана энная сумма в СКВ, но вряд ли от этого аукциона будет вестись отсчет нового этапа истории московского искусства, как было с прошлым русским «Сотбисом», когда, как известно, вчерашние клошары из андерграунда проснулись знаменитыми и по русским

меркам богатыми. Те времена прошли, теперь и само участие в ярмарке стоило по 62 звонких зеленых за м². Но «мы все поем», а как же иначе? Это же по-своему замечательно, что наша ярмарка похожа на театр, а Москва пока ничем не напоминает скучный Кельн. Пусть будет театр МИФа, лишь бы не военных действий.

Марина КАМИНАРСКАЯ
Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

ФОНД СЕРГЕЯ ФОМИНЦЕВА

- Разработка и реализация проектов в области духовного и светского образования и просвещения, культуры и искусства
- Организация и проведение гастролей, выставок
- Издательская и полиграфическая деятельность
- Производство аудио- и видеопродукции
- Приобретение и реализация антиквариата, предметов коллекционирования, интеллектуальной собственности
- Международные культурные связи
- Внешнеэкономическая деятельность
- Бизнес-консалтинг

Москва: (095) 361-68-22

Новосибирск: (3832) 74-48-20

SERGEI FOMINTZEV'S FUND

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

ПОЛДНИК АРИСТОКРАТА

Из всех искусств важнейшим обычно становится то, за которое платят.

Тот, кто платит, хочет заказать музыку — причем заметим, всегда свою, особую, не такую, как у других. Самим заказом — вне зависимости от того, как он исполняется, — формируется общая тональность на завтра. Субсидируя Художественный театр, Морозов не предполагал, что оплачивает распространение системы Станиславского на всей территории России. Печатая в «Новом мире» повесть Солженицына «Один день Ивана Денисовича», государство и не думало «заказывать» «Архипелаг ГУЛАГ» и всю волну лагерной литературы.

Общая невыразительность сегодняшней театральной ситуации связана не столько с отсутствием талантов, сколько с отсутствием взаимовыгодных заказов. Не на кого работать — если работать по-прежнему.

Клиент по имени Советский Строй, каясь перед смертью, завещал оплатить два последних театральных заказа: на самокритику (исполнен публицистическими спектаклями первых перестроечных лет) и на эстетический плюрализм (к концу 80-х маргинальные формы заметно оживили стилевое единообразие советской театральной системы).

Вряд ли нужно, но приятно лишний раз напомнить о том, как радикально изменились театральные ориентиры с 1987-го (открытие «Школы драматического искусства» Анатолия Васильева) по 1992-й (последний год более или менее плодотворной работы «Творческих мастерских»). Сформировалась новая театральная оптика. В ней, примера ради, стало заметно, как разнится игра Виктора Гвоздичко в постановках Камы Гинкаса и Михаила Левитина, но зато МХАТ имени Чехова и МХАТ имени Горького

слились в однотонное невыразительное пятно. В чем художественная разница между доронинской «Белой гвардией» и ефремовским «Горем от ума»? Кто возглавляет «Современник» — Плучек или Волчек? Трудно сказать, да и неважно. Традиционный театр оказался довольно узким сектором художественной сферы — и разглядывать этот сектор было неинтересно.

Васильев, Гинкас, Левитин и Погребничко в среднем режиссерском поколении, Клим, Козак, Мокеев, Пономарев и еще три-четыре человека — в молодом — легко и победно перевернули представления о том, какое искусство заслуживает внимания. Их спектакли занимали первые места в профессиональных рейтингах.

Традиционный же театр, путая и насилуя себя, искал варианты сожительства с этим, как бишь его, постмодернизмом или, на худой конец, классическим авангардом (Ионеско, Беккет, Мрожек). На малых сценах театра им. Гоголя и МХАТ им. Чехова почти одновременно ставились пьесы Алексея Шипенко. Марку Захарову приглянулся игривый Липскеров («Школа для эмигрантов»). В «Современнике» примеряли Николая Коляду, в Моссовете — «Иисуса Христа — Суперзвезду» и так далее. Старые мехи пытались найти себе новые вина по своему образу и подобию: провал следовал за провалом.

Но реформаторы советского сценического искусства (эпитет «советский» признаем дееспособным вплоть по сентябрь 1993-го включительно), в сущности, выиграли лишь свою внутреннюю игру: на них перестроилось внимание критики и продвинутого меньшинства — той самой устойчивой театральной аудитории, которую социологи театра 70—80-х годов счи-

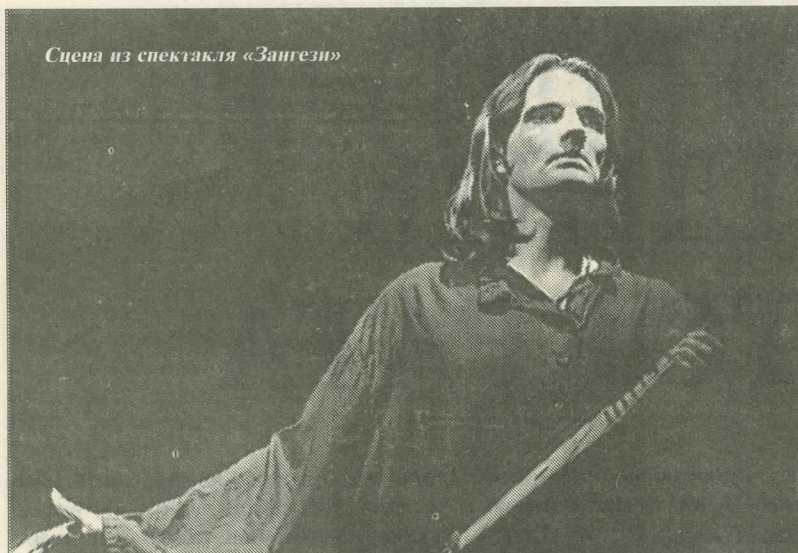
тали самой важной частью зрительного зала, той самой аудитории, выбор которой более или менее совпадает с выбором экспертов-профессионалов.

За успехами, бурно выпадавшими на долю маргиналов в конце 80-х — начале 90-х годов, из виду терялось главное, решающее обстоятельство театрального развития: прежний заказчик отдал черту душе, не оставив ни распоряжений на будущее, ни средств, которыми могли бы оперировать душеприказчики.

Новые заказчики к новому театру отнеслись прохладно. Какие-то деньги от новых богатых иногда перепали: Пономареву на «Зангези», Каплевичу на «№» (Нижинского), Мокееву на поддержание жизни в труппе — но деньги давались небольшие и без энтузиазма. Что-то мешало меценатствовать с охотой.

У деятелей неоплаченного искусства всегда есть готовые объяснения: ясно же, что мешает! Во-первых, стадия первоначального накопления. Во-вторых, невежество нуворишей, для которых слово «арлекин» ассоциируется только с кабаком на Красной Пресне и, в лучшем случае, с Аллой Пугачевой («нужно быть смешным ДЛЯ ВСЕХ»). В-третьих, бедность и жадность государства: вот если бы деньги, отданные искусству, шли в зачет НДС... И так далее.

Но, во-первых, реальные лидеры сегодняшнего бизнеса стадию первоначального накопления прошли еще при социализме. Во-вторых, они далеко не все невежды, да и вообще новизна и сложность в искусстве окупаются не хуже, чем привычность и простота. Наивно думать, что поэзия символистов была ближе и понятней русским купцам, подкармливавшим «Весы» и «Золотое руно», чем стихи

Сцена из спектакля «Зангези»

Фото И.Кравченко

Апухтина, Надсона или Лебядкина: искусство покупается на вес, а не поштучно. В-третьих, в-десятых и в-последних, деньги на счета девяти муз и Мельпомены, в частности, уже поступают, и обильно.

При этом музам, Мельпомене в особенности, ставится одно-единственное условие: повернись ко мне передом. А к предыдущему клиенту встань задом.

Возражать против этого условия не приходится. Оно ставилось всегда. Русские купцы конца XIX века клюнули на модерн (а потом и на новое искусство вообще) не в последнюю очередь потому, что модерном пренебрегла аристократия. То есть не то чтобы вовсе пренебрегла — культурную ценность признала, но присвоить как-то не захотела...

Именно это состояние — признанной или как минимум фигурирующей в тематике салонных разговоров, но не присвоенной ценности — и есть идеальный товарный вид для искусства.

Ни театральные эксперименты второй половины 80-х, ни более традиционные сценические формы нового заказчика ничем увлечь не могли — прежде всего потому, что они были рассчитаны на старого заказчика. В советской театральной системе доминирующим вкусом был вкус интеллигентский. Он определял систему предпочтений в широкой зрительской (отчасти воздействуя даже на кинопрокат) и читательской аудитории. Иметь дома библиотеку и ходить в театр было прилично. Иметь в библиотеке тома БВЛ-Кафку-издания ИМКА-пресс и ходить в Ленком-на Та-

ганку-в Большой театр (условные ступени в интеллигентской иерархии) было престижно.

С точки зрения искусства интеллигентский вкус почти всегда прибли-

зительно верен. Он активно формировал зрительский спрос на Эфроса, Любимова, «новую волну» и т.д. — на сцену шла мощная отдача из зала. Это были счастливые для театра десятилетия.

Победы маргинального театра конца 80-х — начала 90-х годов были, по всей видимости, последними триумфами интеллигентского вкуса, и на широкое потребление они уже не влияли. Интеллигент утратил социальный престиж, массовый же потребитель культуры с огромным облегчением избавился от интеллигентских амбиций.

Удивить во всем этом может лишь стремительность и радикальность переориентировки, сам же процесс глубоко естественен. Ненормальна как раз ситуация, в которой серьезное искусство элитарно, а элитарное — популярно: то есть ситуация, в которой жил и побеждал театр с середины 60-х до конца 80-х годов.

Социально престижным и поэтому

Фото В.Плотникова

Сцена из спектакля «Дядя Ваня»

массовым театральным вкусом на наших глазах стал вкус купеческий — цены на билеты, по счастью, пока еще позволяют бедным разделить культурную трапезу с богатыми. Претензии на элитарность в прежнем смысле слова моментально сделались несерьезны: та элита деклассирована.

Купеческий вкус во многих отношениях симпатичней интеллигентского: прежде всего, он ближе к общечеловеческому. Он отторгает метафизический пессимизм и вообще любую парадоксальную систему ценностей. От искусства он требует трогательности, пристойности и торжества каллокагатии (то есть единства истины, добра и красоты) в формах, не обязывающих к специальной зрительской подготовке. Он не прощает эстетической самовлюбленности, но снисходителен к посредственности — ты не себя люби, а меня, зрителя, — люби уж как умеешь, только старайся.

До прежних критериев — тонкости игры, глубины интерпретации, широты культурного контекста — новому заказчику дела нет. Это все интеллигентские выдумки, которыми брезгает эталонное обывательское сознание, а купеческий вкус, если можно так выразиться, есть обывательский вкус в категории должностования. Однако поле деятельности искусства сужаться никоим образом не должно: новому заказчику хочется иметь при себе и жизненную правду, и чистую красоту, и культурную традицию, и даже проклятые вопросы — при условии, что благополучные ответы на последние подразумеваются.

В начале 90-х годов выявились ведущие исполнители нового культурного заказа. Они не конкурируют друг с другом и благоденствуют почти в равной степени: их постановки субсидируются даже не фирмами, а могущественными банками.

Леонид Трушкин, ставя в Театре Антона Чехова сентиментальные анекдоты Б.Слэйда, предлагает новому зрителю живое сопереживание. Участие звезд в его спектаклях как бы гарантирует качество продукции и остроту ощущений. При этом рисунок ролей и спектаклей в целом беззастенчиво примитивен. Зрителю, приходящему в театр, не приходится преодолевать свое домашнее пристрастие к мыльным операм и телеиграм, напрягаться и ссориться с собою. Уютным удовольствиям масскульта

Сцена из спектакля «Чествование»

Фото М. Гугермана

Трушкин в своем театре придает размах и вдохновенность, утверждая тем самым право обывателя быть обывателем во всем.

Театр Романа Виктюка являет собою новый образ чистого искусства. Этот образ одновременно соблазнителен, патетичен, кокетлив, угодлив, порочен, противоестественен и в то же время совершенно безопасен — то есть таков, каким и полагается быть законченному эстету с точки зрения обывателя. Последние

постановки Виктюка исполнены трогательной жажды сочувствия, понимания и жалости. Это особенно чувствуется в «Лолите» и обещает на будущее несколько большую разнообразность режиссерских приемов, уже успевших приесться.

Наконец, культурную традицию к новому вкусу успешно прививает Сергей Соловьев в своих чеховских спектаклях. Сводя личность персонажа к типу, он выстраивает на сцене мир мумифицированных смыслов, некое

Сцена из спектакля «Лолита»

«абсолютное прошлое» культуры, которой спокойно можно обладать, ничего в ней не понимая и понять не пытаясь. Ставя Чехова, Соловьев пользуется исключительно штампованными ходами и интонациями: у зрителя возникает ощущение, что он все это где-то видел, откуда-то знает — и реакция на безликое клише радостно принимается за работу культурной памяти.

Важно отметить, что все три режиссера начали обслуживать новый вкус «за такт до» и успешно прошли «испытание маргинальностью»: Трушкин в «Вишневом саде», Виктюк в «Служанках» (где манерный образ богатого мира по замыслу оказывался игрой бедного холуйского воображения), Соловьев в «Ассе». Это были громкие работы, на интеллигентский вкус весьма ущербные: именно сочетание громкости и ущербности послужило лучшей рекомендацией для новых хозяев жизни и искусства.

Сказав, что новый вкус сегодня ориентирован, по крайней мере в театре, на доброкачественно оформ-

ленную пустоту, статью можно было бы заканчивать. Однако хотелось бы сделать прогноз — как ни странно, оптимистический.

Время торжеств и пиршеств маргинального театра закончилось, и по своему это хорошо. «Худший шанс для обочины — оказаться магистральной» — как написал критик М.Гуревич в фестивальной газете «Лефортовских игр» 89-го, кажется, года. Этот шанс театру было и выпал.

Интересно подумать о том, как новый спрос формирует, условно говоря, асимметричное предложение. Как размыкаются по необходимости театральные миры, замкнутые на своей идее и своем, заранее знающем правила игры, зрителе. Как ощутимо теплеет, набирает эмоцию искусство, полагавшее интравертность и холодность своими даже не свойствами — обязанностями. Как элитарное искусство тренируется в общедоступности.

Первым режиссером, пересекшим полосу отчуждения от зрителя и построившим общедоступный театр на новых основаниях, стал, конечно,

Сергей Женовач — реальный лидер сегодняшней московской сцены. В его последних спектаклях конфронтация между интеллигентским и потребительским театральными вкусами снимается с замечательной легкостью. Но это не его личный прорыв, а общий процесс. «Зангези» в «Чет-Нечете» был благодаря Дмитрию Писаренко более «теплым», обращенным к непосредственному чувству спектаклем, чем любая другая постановка Александра Пономарева. Гораздо активнее, чем раньше, работает со зрительскими эмоциями Клим. Роман Козак со студентами Школы-студии МХАТ выпускает трогательнейшую пьесу Метерлинка «Чудо святого Антония»: новая режиссура заметно перестраивает свои отношения со зрителем. Это сулит интересный и неожиданный, может быть, переломный сезон.

Театральное пространство, бывшее строительной площадкой для новых форм и смыслов, вновь становится питательной средой. По-прежнему это пища для немногих. Но уже пища.

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ПСИХОЛОГИЯ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Собака Гуляш наконец добилась взаимности у гиены Зои, т.е. раз в неделю по выходным гиена приезжала к Гуляшу на такси и потом по утрам варила ему кофе.

Хозяйка Гуляша, блохи Лукерья с мужем дядей Степой, смотрели на это дело благосклонно и даже как-то заночевали у гиены под левой ногой.

Но местные парни пришли с руганью, поддатые, опрокинули палатку Лукерьи, саму ее обозвали «бабулей», семейный котелок вылили и т.д.

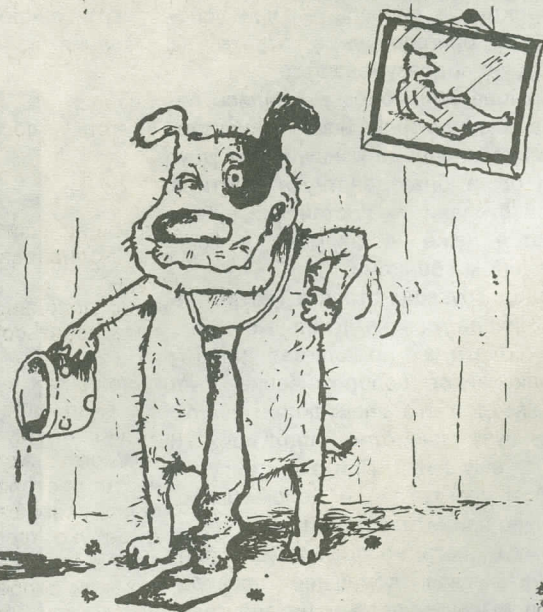
Лукерья на бабулю реагировала бурно, кричала «вы не блохи», но дядя Степа, терпеливый, как многие мужья, сказал «ноу проблем», по-хорошему сложил вещи в рюкзак, и супруги поскакали обратно, благо Гуляш в это время добивался взаимности Зои и был, что называется, близок.

Гуляш, правда, потом очень чесался на нервной почве, потому что еженедельно платить за такси туда-назад, затем покупать гиене колготки вместо рваных и запасаться кофе — это чисто психологическая проблема, с которой не каждый мужчина согласится.

Но правду знала только блоха Лукерья, Гуляш чесался оттого, что она перешла на усиленное питание в связи с тем, что опять-таки ожидала маленьких, та ночь не прошла даром.

Так что психология психологией, а все решает питание.

Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №№ 22—44.

ХУД. Е. СТЕПАНОВА

Герман ДРОБИЗ

СЛУХАЧ

Летом тысяча девятьсот сорок восьмого года, ранним воскресным утром, известный московский физик Виктор Федорович Колчанов выбежал из дому и направился на близлежащий стадион, где он по воскресеньям бегал для укрепления здоровья. В те времена оздоровительный бег был весьма редким увлечением, и обычно на стадионе Виктор Федорович оказывался в полном одиночестве. Но на этот раз он заметил высокого мордастого парня, следившего за его бегом. Парень стоял в отдалении от дорожки, за деревьями, вроде бы и не прячась. А если и прячась, то, пожалуй, не от Колчанова.

То же повторилось в следующее воскресенье. И в следующее. На третий раз Колчанов не выдержал, прекратил бег раньше времени, подошел к парню и смело — для тех времен — спросил:

— Вы меня охраняете или вы за мной следите?

Парень огляделся по сторонам и кивнул:

— Следить-то слежу... Поговорить бы с вами, Виктор Федорович. Да все не решаюсь. Спасибо, сами подошли.

— Ну, говорите.

Парень снова поозирался и сказал:

— С работы меня гонят из-за вас, вот в чем дело.

Колчанов оглядел его повнимательнее. Вид простецкий, морда сытая, пузцо выпирает под брючным ремнем. На хороших харчах живет молодой человек.

— Вы разве у нас в институте работаете? Что-то я вас там не встречал.

— Нет, — застенчиво улыбнулся парень, — у меня работа получше будет, чем у вас в институте. У вас и паек поуже и оклады пониже.

— Если вы не у нас трудитесь — чем же я перед вами провинился?

Парень смущенно потупился и тихо произнес:

— Больно мудроно разговариваете, Виктор Федорович. Бывает, ни слова понять не могу...

— То есть... Э... Позвольте, да вы кто такой?!

Парень молча теребил брючный ремень.

— Ну, говорите же, говорите! Ведь за тем и пришли?

Понукаемый искренним любопытством Колчанова, парень вздохнул и начал излагать проблему.

Проблема была, на сегодняшний взгляд, довольно диковинная и даже бредовая, а для тысяча девятьсот сорок восьмого года — ничего, в самый раз.

Парень отслужил на флоте и по рекомендации комсомола попал на работу в органы, чем был очень доволен: оклад, паек — все выглядело превосходно. Но работа... На флоте была у него редкая специальность: акустик. Проще говоря, слухач, умелец улавливать посторонние шумы за бортом подводной лодки. Конечно, совершенлось это не без помощи аппаратуры, но чуткое ухо требовалось. Он таковым и обладал. Это самое ухо в органах направили в нужную им сторону. Правда, никакой особенной слуховой тонкости, в отличие от службы под водой, здесь не было нужно: слушай, о чем люди говорят по телефону, только и всего. Тут, скорее, нужна была хорошая

память. Сразу по окончании разговора полагалось подробно изложить его на бумаге и с особой точностью перенести наиболее подозрительные места.

— Что за чушь?! — прервал его Колчанов. — Неужели у вас там магнитофонов нет? Никогда не поверю.

— Есть, Виктор Федорович, как не быть. Но на всех не хватает.

— Большой охват, — задумчиво сформулировал Колчанов. — Так вы, стало быть, мои разговорчики подслушиваете? И в чем проблема?

— Не понимаю смысла. Мне ведь потом надо четко записать: разговор шел о том-то и том-то. А у вас все... атомы... электроны... уровни какие-то. И сплошь иностранные слова.

— Что же вы пишете?

— Ну... То и пишу. Пишу: состоялся научный разговор. Употреблено много слов зарубежного происхождения. Начальник уже дважды вызывал, выговаривал, что нет этой... конкретности. А недавно сказал: еще одна такая запись — и он меня выгонит. А я женился, Виктор Федорович. Комнату обещают. Ребенка ждем...

— Чем же вам помочь? — задумался Колчанов.

— Может, вы как-то попроще будете говорить, чтобы я понимал?

— Глупо. Что подумают собеседники? Что я сошел с ума и преподаю им по телефону школьную физику? Вы вот что. Вы перезванивайте мне, и я буду объяснять, о чем шел разговор.

На пределе, так сказать, вашего понимания.

— Это невозможно. Если я куда звоню, меня тоже прослушивают. У нас все предусмотрено, — с гордостью сказал слухач.

— Вот как... Тогда... А отчитываться вам надо ежедневно?

— Нет, раз в неделю. По понедельникам.

— Что ж, очень удачно. Приходите сюда, как сейчас, с утра пораньше. Напомните мне мои разговоры за неделю, а я вам их объясню.

— Боязно... Узнают, что я с чего-то по воскресеньям на стадион зачастил.

— А вы будете вместе со мной бегать. Вам это, кстати, не помешает. Вон какое пузцо наели, в вашем-то возрасте... На бегу и поговорим. У вас начальство как к физкультуре и спорту относится?

— Положительно. Мы же спортобщество «Динамо».

— Ну и отлично. Прямо сейчас и побежим. Вспоминайте, с кем и о чем я говорил на прошлой неделе. Вперед!

Колчанов взял медленный темп, чтобы слухач с невынычки не задохнулся.

— Значит... В понедельник у вас научных разговоров не было. Вы звонили брату, он вас просил лекарство достать, вы ему сказали, что достали, это я понял. Потом вы звонили в домоуправление, слесаря вызывали, у вас кран потек, это я тоже понял. А вот во вторник вы звонили кандидату наук товарищу Гинзбургу и разговор был, что у

Рис. А. Зайца

нас уровень ниже, чем у американцев... Этого я не понял. На всякий случай написал, что разговор шел о низкопоклонстве перед Западом.

— Бред! Сейчас объясню. Вам известно, что весь материальный мир состоит из мельчайших частиц — атомов?

— Известно...

— А внутри атома есть еще более крошечные частицы. У каждой — свой уровень энергии. Очень важно вычислить, какой именно. И вот при исследовании одной из частиц у нас с американцами получились разные данные. У нас — ниже, чем у них. Ясно?

— Ниже — это хуже?

— Ниже — это лучше. Гораздо лучше!

— То есть тут никакого низкопоклонства перед Западом нету? — обрадовался слухач, отдуваясь на бегу.

— Ни в коем случае. Очередной успех самой передовой в мире советской науки.

— Ну, я так и напишу, Виктор Федорович! Я отчет передаю, честное слово! Скажите, а частицы эти... они, что, висят на своих уровнях или как?

— Ну, это долго объяснять.

— А вы попробуйте — вдруг пойму? У меня все ж таки семь классов...

С тех пор по воскресным утрам на стадионе бегали двое.

К концу лета слухач заметно подобрал брюшко, обрел неплохую технику бега и довольно уверенно оперировал терминами физики атомного ядра. Отчеты писал конкретные и без глупостей.

В сентябре он с разрешения начальства пошел в восьмой класс школы рабочей молодежи. А в октябре замелькало в газетах имя реакционного буржуазного ученого Норберта Винера, придумавшего по заказу империалистических кругов науку кибернетику, глубоко враждебную Стране Советов, да и всему международному рабочему движению. Этот безродный космополит Винер пообещал империалистам исполнить их величайшую мечту: покончить с классовой борьбой труда против капита-

ла. Созданные на основе его кибернетики полчища покорных запрограммированных роботов встанут у станков, а рабочие будут выброшены подышать на улице.

Вскоре же состоялся у Виктора Федоровича Колчанова разговор с коллегой. Ой-ей-ей, а не разговор. Гением назвал Виктор Федорович Винера, а кибернетику расхваливал и так и сяк, разъясняя, какие горизонты открываются перед наукой. И очень переживал, что из-за такого идиотского отношения к кибернетике не скоро появятся у нас вычислительные машины, без помощи которых начнет наша ядерная физика отставать от американской.

— Ты понимаешь? — кричал он в трубку. — Понимаешь?

— Понимаю... — стесненным голосом откликнулся коллега, страшась слушать и стыдясь прервать.

«И я понимаю», — удовлетворенно думал слухач.

Через неделю Колчанова взяли. Естественно, вместе с собеседником.

Было это в сорок восьмом году. Виктор Федорович Колчанов, полностью реабилитированный, давно умер. А слухач после школы успешно поступил в инженерно-физический институт. Нынче он в родных органах, в закрытом НИИ — авторитетнейший специалист. Разрабатывает такие подслушивающие устройства, какие в сорок восьмом и не снились. Дважды закрытый лауреат, трижды закрытый орденосец. Одно лишь обстоятельство изредка гложет слухача: что не пошел в молодости по стопам своего незабвенного учителя, талантливейшего Виктора Федоровича Колчанова, в теоретическую физику. Горячее было желание. Но органы распорядились по-своему.

Привычку же бегать по утрам сохранил до сих пор.

ПЛАСТИКА СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Искусство Марины Романовской в застойные и даже в свежеперестроенные годы всегда подозревало в неблагонадежности. Ее тревожная пластика лишала чиновных обывателей вождя идеального покоя и формального благополучия. Достаточно было появиться в экспозиции какой-нибудь хорошей московской выставки невинным романовским «подушкам» или иной пластической малости, как кругами по воде расходились ответственные мнения о «формалистических вывертах», «левизне», «заумности» и так далее. И, чего греха таить, складывались целые группы художников, носивших на себе незримые знаки левацкого избранничества. Увы, это так-

же была форма застойного окостенения, не способствовавшая нормальному развитию искусства. Между тем Романовская, сколько бы на нее ни навешивали ярлыков, неизменно была «в ладу с собой и заодно с миропорядком». И, что очень важно, в ее мастерской всегда было много новых работ. Превратности времени никогда не могли отменить главного дела ее жизни — творчества.

Сегодня, после того как вслед за распадом Союза ССР перестал существовать и прежний Союз художников, многие его члены испытывают состояние растерянности и даже покинутости. «Нет тех дней привольных боле», когда распределялась так называемая «творческая помощь»,

кипела жизнь во всеююзных домах творчества, шумели обсуждения выставок и клубные вечера. Романовская была активнейшим участником этой союзной и МОСХовской жизни, которую теперь многие не без оснований поминают добром. Надо полагать, чувства растерянности и оставленности посетили и ее, но не захватили полностью, не заставили опустить руки или броситься в другую крайность, имя которой «коммерция». Ей не приходится стыдливо прятать по углам внезапно зарябившие по многим мастерским композиции на религиозные сюжеты или валять из вечных материалов салонных «нюшек» (от «ню»). Романовская в этом смысле опять шагает не в ногу и чем-то напоминает странную птицу ее же композиции «Материнство», которая высиживает одно, но сугубо творческое яйцо. Впрочем, появился и в ее мастерской хорошенький и словно припудренный Купидон, о котором она с иронией говорит: «Вот, может быть, это станет началом

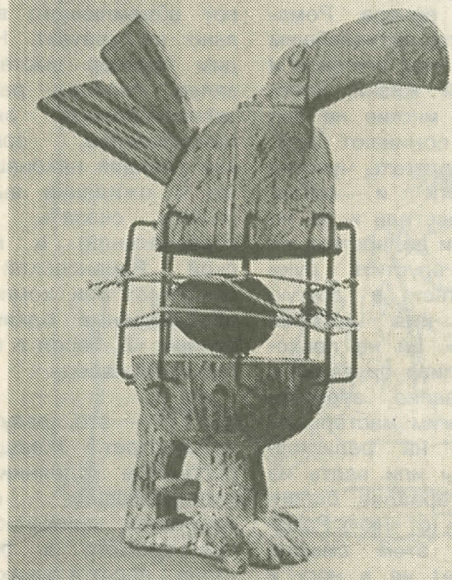
насыщена стоящими и лежащими работами. Объемных форм в избытке, а вот объемлющего воздуха явно не хватает. Необходим простор выставочных залов, свобода ракурсов, экспозиционное экспериментирование, зрительская реакция наконец. Пока же в ожидании выставки (кстати сказать, первой персональной) в мастерской Романовской главенствуют три композиции, объединенные одним названием: «Я, Герой и мой загадочный народ».

«Я» — это, разумеется, автопортрет. Женщина в полосатом одеянии (увы, напоминающем одежду арестанта, привычно себя чувствующего в большой «зоне») несет в руках традиционную добычу советских домохозяек — курицу. Контраст между гордо посаженной головой, увенчанной золотым рогом избранничества, и вяло болтающимися куриными останками очевиден. Романовская без излишней драматизации спокойно констатирует противоречивость своего существования в этом мире, где есть «дум высокое стремленье» и осознанная необходимость добывания магазинной курицы и прочих продуктов пропитания.

Минуя пока что «Героя», стоящего между автором и «загадочным народом», обратимся к последнему. Он, как и автопортрет, вырублен из дерева и представляет собой вертикальную фигуру мужика с поклажей в руках и большим блестящим яйцом на прикрытой кепкой голове. Яйцо сияет как золотая мечта прогрессивного человечества о вождя в благосостоянии, о том, что когда-то бровастый генсек, с трудом артикулируя, называл «чувством глубокого внутреннего удовлетворения». Грудь «загадочного» персонажа испещрена надписями типа: «Люся + Боря = любовь». В одной руке мужичок несет закуску в виде классической селедки, в другой — держит кури-

моего «красивого стиля»... Однако, судя по всему остальному, что наполняет ее студию, отступление в красоту и салонность ей не грозит. Не каждому дано ходить в роли угрожающего своему времени. Да и сам возмутитель спокойствия, Купидон, не выглядит в компании крутых авангардистских «инструментов», агрессивных птиц, собак и рыб чем-то явно инородным. Его плотное тельце, перекинутые через плечо крылышки на веревочке, лук и торчащие стрелы сделаны уверенной рукой мастера и живут в пространстве полноценной пластической жизнью.

Впрочем, само пространство в данном случае полноценным не назовешь. Мастерская мала и пере-

Материнство. 1993 г.

Я иду. 1985 г.

ное яичко обычного размера, чтобы мы реально могли соотнести мечту и действительность. Мужичок, надо прямо сказать, малосимпатичен во всех своих ракурсах. Это, похоже, какой-то собирательный образ мелкого «хозяина жизни» местного значения, что-то вроде слесаря-сантехника или техника-смотрителя. Любить это вечно матерящееся, попахивающее винным перегаром существо явно не за что. Разве что, как в 20-е годы, за пролетарское происхождение. Полагаю, что слово «загадочный» Романовская употребила очень условно, а то и просто как камуфляж. Может быть, какой-то другой, в чистой сельской местности живущий народ и загадочен, но только не этот, представленный разнообразностью товарища Шарикова.

Наиболее драматичен во всей пластической триаде персонаж, которого автор именуется «Героем». Причем в данном случае Романовской не до иронии. Перед нами действительно герой, чья судьба оказалась изломанной слишком

крепкими объятиями государства. По всем внешним признакам это академик Андрей Дмитриевич Сахаров, застывший в нелепой «ласточке» и опирающийся при этом руками на два ржавых железных колеса. Не будем гадать, почему именно так, а не иначе изобразила его Романовская. Разве что вспомним, справедливости ради, что для большинства своих современников академик Сахаров казался каким-то нелепым исключением, белой вороной инакомыслия. Официальным «героем» он стал для агрессивного большинства только после смерти.

Такой вот странный триптих, вокруг которого мелькают другие «колеса судьбы» и другие свободно парящие или перекрученные веревками персонажи. Плывет деревянная «семейная лодка» («Корабль»), где он, она и ребенок связаны зримыми и незримыми узлами; пребывает в «форме неуверенного стояния» керамическое дитя, делающее первые шаги; пишет какою-то свою вечную картину фанатичная старуха, застывшая перед мольбертом с невидимой

кистью в руке... Даже поэт Эдуард Лимонов, которого когда-то во времена его первого посястороннего пребывания знала Романовская, кажется своим в ряду тревожной пластики. Портрет сделан давно, но, видимо, было в нем нечто провидческое, предсказывающее ту порчу, которая случилась в последние годы. Поэтому он теперь называется не «Портрет Лимонова», а «Портрет Лимонова, когда он был поэтом». «Был», разумеется. И стихи роились, как табачный дым под потолком. И молодые гении клялись в вечной верности Поэзии. Только кто-то заплатил за эту верность жизнью, а кто-то остался тем, кем и был в первоначальном аморфном проекте, — железным щелкунчиком-неообэриутом или лишенным чувства брезгливости политиканом, умело скандалящим в свою пользу. Разорванная пластика несколько кляклого на вид шамота идеально отразила существо процесса, случившегося в одном отделенно взятом поэтическом организме.

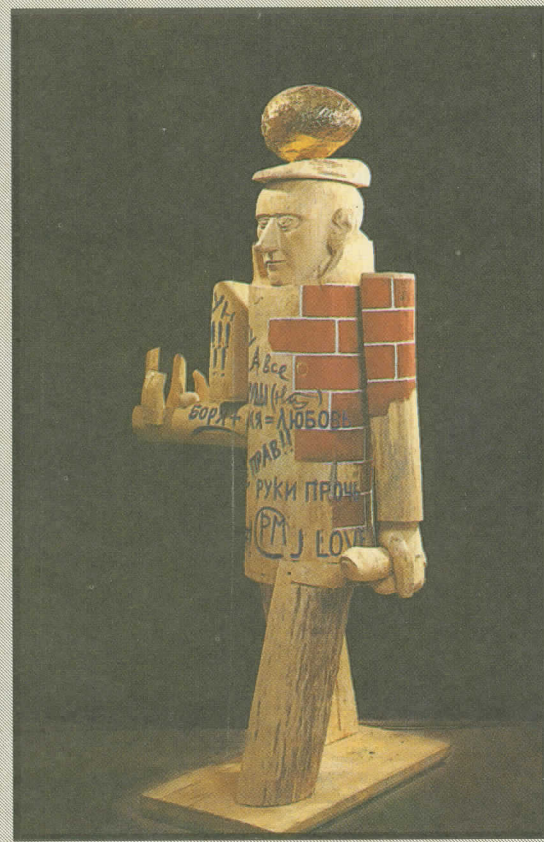
И так почти во всем, что сотворила Романовская, — сущность явления просту-

пает из глубины пластики. Даже если бы хотел автор что-то прикрыть или украсить, ничего не выходит — лезут из всех плоскостей и складок прекрасные и ужасные образы и образины. И, как ни странно это кому-то покажется, по-прежнему трудно выставить содеянное, так как если раньше мешали идеологические и административные препоны, то теперь надо выискивать господ-спонсоров и выслушивать или во всяком случае учитывать их просвещенное мнение. И я теперь уже не берусь судить, что хуже — каменная задница огромного государства или купеческое — «сделайте нам красиво!». До просвещенного меценатства, увы, далеко, а развалины госмашини еще только дымятся, и при определенном повороте событий всегда найдутся опытные механики, чтобы собрать и закрутить все необходимые гайки.

А посему, вдохновенный ваятель, с трепетом вхожу я в твою мастерскую.

Вильям МЕЙЛАНД
Фото Л.Мелихова

Марианна РОМАНОВСКАЯ
Я, герой и мой загадочный народ

STB CARD — оплата любых, в том числе валютных, товаров с рублёвых счетов.
STB CARD — абсолютная надёжность и безопасность, полная тайна вклада.
STB CARD — Ваша респектабельность.